ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ВЕЛИКОМЪ ГОДѢ СОЛНЦА

и

О ЕГО ЧИСЛОВИДНОМЪ ГОДѢ,

НА ОСНОВАНІЯХЪ

Естественной Астрономіи, съ предварительнымъ вступленіемъ къ Наблюдательно-Микроскопической Астрономіи и съ примѣрами вычисленій планетъ на такихъ же основаніяхъ и по девятеричному естественному счету.

Составилъ Платонъ Лукашевичъ.

КІЕВЪ.
Типографія Е. Т. Кереръ, Большая Владим. улица, д. Сѣтовой.
1882.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 17 Октября 1881 года.

Безчисленное множество звѣздъ, видимыхъ въ безпредѣльномъ пространствѣ неба, наводятъ на насъ отрадную и умилительную мысль, что каждая изъ нихъ есть тоже что наше Солнце, но различныхъ высшихъ и низшихъ числовидовъ свѣта (lux), который онѣ издаютъ и что на каждой изъ нихъ живетъ, какъ песку въ морѣ, множество высшихъ существъ, которыя далеко насъ совершеннѣе, долголѣтнѣе и, можно присоединить, далеко умнѣе и счастливѣе! Порадуемся ихъ счастію! И перейдемъ къ *нашей звѣздѣ*, къ нашему Солнцу: мы живемъ въ его свѣтѣ. Около этой самосвѣтящейся звѣзды обращается новый (невидимый нами, по отдаленности своей, въ прочихъ звѣздахъ) міръ небесныхъ тѣлъ, не свѣтящихся, а освѣщаемыхъ ею. Посему имѣется во Вселенной два міра звѣздъ: *свѣтящійся* и *освѣщаемый;* послѣдній подчиненъ первому. Міръ освѣщаемыхъ звѣздъ (правильнѣе звѣздочекъ) мы можемъ видѣть и наблюдать только въ нашей одной солнечной совмѣстѣ міра: сіи низшіе разряды небесныхъ тѣлъ вообще круговращаются около высшихъ правящихъ свѣтилъ, т. е. бо́льшаго отъ нихъ числовида (формулы), описывая болѣе или менѣе растянутую орбиту. Прежде нежели приступимъ къ опредѣленію годовъ Солнца, необходимо замѣтить, что каждый разрядъ небесныхъ тѣлъ имѣетъ свойственный ему и слѣдовательно различный отъ другихъ разрядовъ двигъ: такъ кометы описываютъ эллипсисы чрезвычайно растянутые и при каждомъ обращеніи или подхожденіи своемъ къ Солнцу, *непремѣнно,* по степенямъ, сокращаютъ оные и такимъ образомъ, по мѣрѣ охлажденія своего ядра, не чувствительно, мало по малу, входятъ въ нашу планетную совмѣсту; такъ что нѣкоторыя изъ нихъ отъ Солнца удаляются не далѣе пути Юпитера и напослѣдокъ, по охлажденіи своего ядра, поступаютъ въ число спутниковъ. Спутники, или луны, не имѣютъ, подобно планетамъ, сжатости у своихъ полюсовъ, хотя гмота ихъ и находится въ сильно раскаленномъ состояніи. При полномъ или *годовомъ* обращеніи своемъ около планетъ, они не могутъ, подобно имъ, перемѣщать своихъ полюсовъ; слѣдовательно одинъ изъ ихъ полюсовъ постоянно обра-

щенъ къ своей планетѣ. По мѣрѣ охлажденія своей поверхности, т. е. по перехожденіи ими всѣхъ областей поступительнаго свѣта 3, тогда только одинъ разъ, во все свое лунное бытіе, производятъ полный кругооборотъ полюсовъ и тогда входятъ въ число тѣлъ небесныхъ высшаго разряда—въ число планетъ, и жеги ихъ, принявъ вращательный полярный двигъ, производятъ сжатость самаго свѣтила у его полюсовъ, но въ послѣдствіи, по вступленіи этой новой планеты въ *полный* числовидъ свѣта 3. Наконецъ, третій разрядъ свѣтилъ—планеты, описываютъ, въ обращеніи своемъ около Солнца, болѣе или менѣе растянутый кругъ, или эллипсисъ; онѣ имѣютъ суточное обращеніе на оси и при полномъ своемъ обращеніи около Солнца смѣняютъ къ нему отъ апогея свои полюсы, иначе: производятъ полный ихъ кругооборотъ. Спутники (луны) ихъ, при переходѣ своемъ изъ одной поступительной области свѣта 3 въ другую, приближаются къ сему свѣту (иначе—къ своей планетѣ); планеты, напротивъ, при переходѣ своемъ изъ одной поступительной области свѣта 5 въ другую, отдаляются отъ онаго (иначе—отъ Солнца). Слѣдственно спутники, въ приближеніи своемъ къ свѣту 3, имѣютъ въ семъ отношеніи нѣкоторое сходство съ кометами, которыя, при каждомъ своемъ подхожденіи къ Солнцу, убавляютъ свой облокругъ (орбиту); съ тою только разницею, что у спутниковъ сіе приближеніе, къ правящему своему свѣтилу (къ своей планетѣ), происходитъ по степенямъ, чрезъ тысячелѣтія, внезапно. Такъ точно и у планетъ, переходъ изъ одной поступительной области свѣта 5 въ другую происходитъ внезапно, но въ обратномъ порядкѣ. И въ семъ отношеніи спутники представляютъ собою какъ бы переходъ между кометнымъ и планетнымъ состояніемъ небесныхъ тѣлъ. Изъ сего же мы видимъ, что каждый разрядъ небесныхъ свѣтилъ имѣетъ особый, ему свойственный, двигъ. И послѣ этого, можно ли утверждать или предполагать, что Солнце (или солнца), правящее свѣтило нашей совмѣсты міра, въ обращеніи своемъ около большаго свѣтила, имѣетъ одинаковый, подобный двигъ, какъ и планеты, и что онъ ни въ чемъ не различествуетъ отъ двига послѣднихъ? Подобное утвержденіе есть сущая нелѣпость, противная здравому умозаключенію и смыслу. Это все равно, что утверждать или доказывать, что 5=3. Сообразивъ все сіе, наука, рано или поздно, приметъ слѣдующій выводъ: вся разница между движеніемъ планетнымъ и движеніемъ Солнца (или небеснаго тѣла числовида свѣта 5) состоитъ въ бо́льшемъ числѣ полярныхъ оборотовъ Солнца въ продолженіе полнаго обращенія его вокругъ бо́льшаго свѣтила (Примѣры всеcв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 105 и слѣд.; Корнесл. Греч. яз., 636, 637). Вообще *годъ* Солнца астрономы принимаютъ за полное обращеніе сего свѣтила вокругъ бо́льшаго и придаютъ ему милліоны лѣтъ нашей земли: по сему животное обитающее на Солнце, коему исполнилось два года жизни, должно прожить 36,000,000 нашихъ лѣтъ (Космосъ). Это самая безконечность!... Но въ Примѣрахъ всесвѣтнаго Славянскаго чаромѫтія (*чаро*мантіе собственно значитъ *потемнѣніе письма* въ слѣдствіе обратнаго писанія словъ въ немъ и проч.) выкладокъ, стр. 69, мы видѣли, что числовидный *годъ* Солнца состоитъ только изъ 535 лѣтъ и 305 дней по числовидному (формулярному) исчисленію времени нашей земли, которое нѣсколько менѣе нынѣшняго (Корнесл. Греч. яз., стр. 640). Разумѣется, этотъ числовидный годъ звѣздъ силы свѣта 5 множится на число паръ дугъ, составляющихъ выходящіе углы въ ихъ орбитахъ (въ томъ числѣ и нашего Солнца), а потомъ множится опять порознь на ту, по счету своему поступительную область правящей своей звѣзды силы свѣта числовида 6, около которой каждая изъ нихъ отдѣльно обращается (такъ Солнце наше обращается около одной изъ звѣздъ созвѣздія Геркулеса). Такъ свѣтила числовида 4 въ полный кругооборотъ около свѣтила 5, совершаютъ два года, каждый въ 89 лѣтъ и 327½ дней (и затѣмъ уже годъ ихъ отыскивается умноженіемъ на ту поступительную область свѣта 5, въ которой каждое изъ нихъ особо обращается), т. е. полюсы ихъ производятъ два оборота на́искось къ своему равнодѣлу (здѣсь подразумѣвается меридіанъ), по пути своей эклиптики; такъ точно, какъ суточное на оси обращеніе каждаго свѣтила не прямо идетъ по равнодѣлу, а на́искось по эклиптикѣ. Сія и́скось двиговъ суточнаго и полярнаго хотя, повидимому, независима одна отъ другой, но обѣ вмѣстѣ составляютъ рычагъ двигательной силы свѣта, слѣдовательно поддерживаютъ и собственный числовидный свѣтъ самаго свѣтила. И такъ въ числовидѣ свѣта 4 въ одномъ облокругѣ (орбитѣ) имѣется два года, два совершенныя кругообращенія его полюсовъ. Когда свѣтило имѣетъ подобный двигъ, то оно необходимо должно имѣть четыре жега (фокуса) на малыхъ поперечникахъ, отвѣсныхъ большо́му, проходящему чрезъ его средоточіе, поперечнику. Чрезъ сіи жеги проходятъ невѣсомыя струи изъ правящаго свѣтила (около котораго обращается небесное тѣло числовида 4) и дающія направленіе пути его. Поэтому очертаніе облокруга не можетъ быть ни кругъ, ни эллипсисъ. Сіе очертаніе состоитъ изъ четырехъ дугъ, образующихъ неправильный кругъ. Каждая дуга соединяется съ слѣдующею выходящимъ угломъ. Увидимъ ниже, что послѣдующія, еще высшаго разряда свѣтила, по мѣрѣ увеличенія своего числовида, удвояютъ число своихъ жеговъ и слѣдовательно вмѣстѣ удвояютъ и число сторонъ своего облокруга, который имѣетъ видъ квадратурнаго круга, но дуги сего круга не суть прямыя черты (линіи), а продолженія стороны боковъ эллипсисовъ. Середина каждой дуги, образующей неправильный кругъ облокруга, есть perигей свѣтила, а конецъ сей дуги,

образующей съ слѣдующею выходящій уголъ отъ внѣшней стороны облокруга, есть апогей его *).

Пройдя двѣ дуги по своему облокругу, свѣтило производитъ полный кругооборотъ своихъ полюсовъ, что составляетъ его годъ. Признавъ разрядъ свѣтилъ небеснаго пространства числовида свѣта 4, въ такомъ разѣ свѣтъ Солнца нашего (5) имѣетъ *непремѣннаго множителя* число 4. Посему Солнце наше имѣетъ не четыре жега, а восемъ; а именно: отъ четырехъ точекъ на малыхъ осяхъ солнечнаго шара находящихся, опускаются отвѣсныя черты, и на каждой изъ нихъ приходится по два жега; слѣдовательно видъ солнечнаго облокруга (орбиты) есть восьмидужный неправильный кругъ. Во всякомъ разѣ *мѣстный множитель* поступительнаго свѣта 6 множитъ дуги облокруга солнечнаго, а не годъ Солнца **).

Небесныя тѣла числовида силы свѣта 1 (праединицы), или кометы, имѣютъ тоже свою невѣсомую рѣжь, а въ образующихся своихъ ядрахъ имѣютъ только два жега; изъ нихъ одинъ положительной, а другой отрицательной двойственности невѣсомыхъ первинъ, воспринимаемыхъ ими поочередно отъ соотвѣтственныхъ струй жеговъ Солнца. Кометы движутся къ Солнцу по струѣ положительной, а удаляются отъ него по отрицательной. Справедливо можно уподобить, что кометы съ своими хвостами ѣдутъ къ Солнцу на одномъ колесѣ, а отъ него возвращаются на другомъ; спутники, или луны, объѣзжаютъ свои планеты на трехъ колесахъ, а планеты вокругъ Солнца на четырехъ. Кометы въ наибольшемъ удаленіи отъ Солнца, всегда съ великимъ изнеможеніемъ перемѣняютъ свой двигъ (или колесо), но за то при каждомъ приближеніи къ Солнцу, получаютъ отъ него къ своему убогому числовиду свѣта 1 въ подарокъ нѣсколько дробей второй единицы свѣта и когда онѣ, по крупинкамъ получаютъ полный счетъ къ сей единицѣ, то числовидъ ихъ перемѣняется на 2, и тогда производятся въ луны, иначе поступаютъ въ число спутниковъ къ какой либо большой планетѣ и

*) Перигей и апогей разумѣются здѣсь отъ бóльшаго, или правящаго свѣтила, около котораго обращается меньшее.

**) Въ другомъ мѣстѣ приводимаго моего сочиненія сказано: у небесныхъ тѣлъ, какъ извѣстно, кругообращеній два; кромѣ того высшій разрядъ ихъ имѣетъ по нѣскольку жеговъ (фокусовъ), мѣстъ соединеній и исхода невѣсомыхъ стихій, исходныхъ точекъ, имѣющихъ соотношеніе съ таковыми же свѣтилъ еще высшихъ числовидовъ, или формулъ, силы свѣта, около которыхъ первыя обращаются; сіи жеги производятъ мѣру суточнаго ихъ обращенія на своихъ осяхъ и даютъ размѣрное направленіе ихъ сложнымъ облоходамъ, или орбитамъ, жеги находятся по парно, въ каждой парѣ одинъ жегъ есть струи положительной, а другой отрицательной, невѣсомой жидкости; впрочемъ эта жидкость не одна и та же, такъ какъ и жеговъ не одна пара.

затѣмъ *питаніе* ихъ непосредственно отъ Солнца—прекращается. Послѣ этого опредѣляю годъ въ высшемъ разрядѣ тѣлъ небесныхъ: онъ есть смѣна временъ (бóльшаго или меньшаго тепла или холода), предназначенная для царствъ растительнаго и животнаго; смѣна принятія сими небесными тѣлами болѣе или менѣе отвѣсныхъ или косвенныхъ лучей, исходящихъ отъ правящаго свѣтила (около котораго они вращаются), сколь возможно, распредѣлительно на всей ихъ поверхности. Для сего нужно: 1-е) чтобы воспринимающее таковой свѣтъ небесное тѣло обращалось по неправильному кругу, или эллипсису, или по многодужному неправильному кругу, коего дуги должны сходиться выходящими наружу углами, и 2-е) чтобы оно смѣняло къ правящему свѣтилу свои полюсы. И такъ полный полярный оборотъ (для планетъ), или же поворотъ одного изъ полюсовъ отрицательной струи животочности къ слѣдующему полюсу положительной струи ея — есть годъ для высшаго разряда свѣтилъ небесныхъ.

Теперь можно ясно видѣть ту неизбѣжную ошибку нынѣшнихъ астрономовъ, по которой они даютъ *году* Солнца 18,200,000 лѣтъ нашей земли! Причина сему заключается въ томъ, что Солнце, въ обращеніи своемъ около свѣтила числовида 6, находится нынѣ почти въ прямолинейной или серединной части дуги, одной изъ восьми дугъ своего облокруга (орбиты), но какъ только прямолинейную часть этой эллипсической дуги своей орбиты оно пройдетъ и вступитъ въ выходящій ея уголъ, то задача сама собою тогда рѣшится. Но, покамѣстъ, это исполнится, мы все таки въ правѣ придерживаться басни, что годъ Солнца состоитъ изъ 18,200,000 лѣтъ нашей земли (иначе планеты полнаго числовида свѣта 3). Но есть ли возможность теперь, помимо этого, на основаніи научныхъ знаній Первобытнаго человѣка или народа, господствовавшаго вѣкогда на сей землѣ, опредѣлить время обращенія Солнца около правящаго свѣтила (т. е. числовида свѣта 6)? Да, можно, не только приблизительно, но точно, вѣрно, день въ день.

Такъ какъ здѣсь предложенъ вопросъ величайшей для всякаго образованнаго человѣка важности, рѣшеніе котораго далѣе не слѣдуетъ откладывать въ наше время, то предварительно для этого привожу здѣсь выписку изъ Исторіи неба, соч. К. Фламаріона, перев. г. Лобача-Жученка:

«Кромѣ круговаго движенія вокругъ Солнца, земля совершаетъ «еще вращательное движеніе около своей оси. Кромѣ этихъ двухъ «движеній круговаго и вращательнаго существуетъ еще и третье— «нѣчто въ родѣ втораго вращательнаго движенія земнаго шара «около оси, движенія отступательнаго и очень медленнаго, которое «совершается въ періодъ 25,870 лѣтъ. Кромѣ видимыхъ движеній— «суточнаго и годоваго небо подвержено еще вѣковому перемѣще-

«нію отъ запада къ востоку. Въ одинъ годъ помянутое перемѣще- «ніе можетъ быть измѣрено толщиною волоса, въ 72 года оно бу- «детъ равняться одному градусу, т. е. одной 360 части цѣлой «окружности; въ 7,000 лѣтъ все небо перевернется почти на че- «тверть оборота; въ 12,935 лѣтъ—на половину оборота, а черезъ «25,870 лѣтъ звѣзды снова займутъ то положеніе, какое онѣ за- «нимали 25,870 лѣтъ назадъ. Отъ этого движенія происходитъ «слѣдующее: извѣстно, что въ одинъ годъ Солнце обходитъ всѣ «знаки зодіака; но въ мигъ окончанія года, дневное свѣтило не «находится въ той самой точкѣ неба, въ какой находилось годъ «тому назадъ, и весеннее равноденствіе, напримѣръ, на ту же са- «мую звѣзду. Періодъ, по истеченіи котораго Солнце кажущимся «движеніемъ совершитъ полный оборотъ около земли и очутится «въ томъ же положеніи относительно неподвижныхъ звѣздъ, какое «оно занимало годъ назадъ (періодъ, называемый звѣзднымъ не- «бомъ) больше того періода, какой требуется для того, чтобы «Солнце пришло въ прежнее положеніе относительно равноден- «ственной точки (этотъ періодъ называется тропическимъ годомъ). «Въ каждый годъ величина пути, соотвѣтствующая тропическому «году, на 50 секундъ меньше пути года звѣзднаго. Отступленіе на «цѣлый зодіачный знакъ, т. е. на дугу въ 30°, требуетъ 2,156 «лѣтъ (а на всѣ 12 знаковъ 25,872 г.)». Изъ этого можно удо- стовѣриться, что сіи произведенія числа лѣтъ происходятъ отъ од- ной и той же причины—отъ двига Солнца по пути его орбиты, потому что кромѣ его никакія небесныя тѣла на движенія Земли не имѣютъ вліянія, а тѣмъ болѣе точка въ точку разсчитанныя, по правильности и однообразію своему, двигающія силы. Первый двигъ ея есть вращательный на своей оси, словно какъ колесо въ заведенныхъ часахъ. Эта разсчитанная до послѣдней секунды, до послѣдняго аршина протяженія, правильность двига не составляетъ начала ни силы тяготѣнія, ни средобѣжной: шаръ катится въ рѣжѣ (невѣсомой жидкости) своей, какъ колесо въ повозкѣ на глад- кой поверхности. Если бы это движеніе на оси оставляло колею, видимую на орбитѣ земли, то какъ колеею называется каждый слѣдъ, оставляемый на мягкой или сыпучей поверхности колесомъ или кругомъ, его окружностію, то слѣдъ Земли, въ слѣдствіе ея оборотовъ на своей оси, оставилъ бы въ небесномъ пространствѣ на ея орбитѣ за 365 дней протяженіе равное окружности эква- тора, умноженной въ 365 разъ. Это пространство составляетъ са- мую ничтожную частицу облокруга (орбиты) Земли. Можно раз- считать въ сколько лѣтъ земля такимъ двигомъ *обкотилась* бы вокругъ Солнца, въ обычной своей орбитѣ. Этотъ двигъ есть *котъ* Земли (отсюда глаголъ котити, круговращая подвигать впередъ что либо, особенно круглое, по Малороссійски), и есть причина выявляющая

сутки земли, а для насъ котъ служитъ вмѣстѣ и *часами*, показы- вающими поры и часы дня и ночи. Этотъ двигъ самъ по себѣ самостоятеленъ, а двигающая сила *кота* исходитъ невѣсомыми то- ками изъ жеговъ (фокусовъ) самой Земли, конечно смѣшанными, по небесной механикѣ, съ соотвѣтственными токами Солнца. Вотъ то малое, что она можетъ произвесть сама для себя. Словомъ сказать: шаръ земной вращается на своей оси; но по нашему умо- представленію, не могъ бы имѣть никакой возможности оставлять колею на проходимой имъ орбитѣ, потому что онъ разомъ уно- сится другою слѣдующею силою, которая образуетъ настоящую вокругъ Солнца орбиту нашей планеты, между прочимъ Земля все таки *не перестаетъ* вращаться на оси. Представимъ теперь себѣ, что одна изъ точекъ экватора Земли можетъ чертить, на своей во- кругъ Солнца орбитѣ, замѣтную полосу: въ такомъ разѣ на этой орбитѣ образовалась бы винтообразная полоса, она имѣла бы на ней 365 оборотовъ; допустимъ теперь, что одинъ изъ полюсовъ, тоже нашей Земли, могъ бы чертить или оставлять замѣтную по- лосу на своей орбитѣ, въ такомъ разѣ она бы образовала одно только, въ одинъ оборотъ, винтообразное кольцо, которое въ двухъ равноотстоятельныхъ мѣстахъ принимало бы вышесказанную винто- образную орбитную полосу. Это винтообразное кольцо въ на- шей орбитѣ есть *вторая* двигательная сила Земли, эта сила идетъ наискось отъ первой—по эклиптикѣ. Сей двигъ есть про- сто за просто уносъ нашего земнаго шара. *Котить* шаръ легко, но поднять его и *обнести* вокругъ чего либо, не на- рушая правильности теченія кота, требуется особой *независимой* силы, конечно эта послѣдняя превышаетъ въ нѣсколько сотъ разъ первую. Этотъ второй двигъ, или уносъ, есть причина выявляющая *годъ* Земли, адля насъ онъ служитъ *календаремъ*, показывающимъ время года и послѣдовательные дни его. Невѣсомые токи Земли и Солнца, исходящіе изъ ихъ жеговъ (фокусовъ), точно такой имѣ- ютъ видъ, какъ два сказанныя кольца орбиты земли. Токи Солнца преобладаютъ въ кольцѣ *уноса*. Теперь обратимся къ отысканію года Солнца, или его цѣлаго обращенія вокругъ правящаго своего свѣтила числовида свѣта 6. Въ вышеприведенной выпискѣ изъ соч. *Исторія неба* мы уже прочли: «что Земля наша имѣетъ еще *третье* движеніе, именно въ родѣ втораго вращательнаго движенія около оси, движенія отступательнаго и очень медленнаго, которое совер- шается въ періодъ 25,870 лѣтъ, по которому чрезъ это время звѣзды, обойдя вокругъ нашу солнечную систему, снова займутъ то положеніе, какое онѣ занимали 25,870 лѣтъ назадъ».

Конечно это не звѣзды обходятъ вокругъ Солнца и планетъ его, а просто Солнце съ своею системою производитъ круго- оборотъ около звѣзды (созвѣздія Геркулеса) числовида свѣта силы 6,

и приходитъ опять чрезъ 25,870 лѣтъ на прежнее мѣсто. Сюда относится повтореніе того же самаго, что отступленіе на цѣлый зодіачный знакъ, т. е, на дугу въ 30°, требуетъ 2,156 лѣтъ, а на кругооборотъ на всѣ 12 знаковъ выходитъ 25,872 года. Солнце съ своими планетами, находясь какъ брошенная песчина въ середину звѣзднаго неба, разумѣется, имѣетъ свое тамъ отмежеванное пространство, иначе одну изъ областей поступительнаго свѣта звѣзды числовида 6 и, сообразно своему удѣлу и предназначенію, обращается около сей звѣзды; во время таковаго обращенія смежныя созвѣздія вокругъ этой поступительной области свѣта 6, въ извѣстный періодъ, измѣренный астрономами, кажутся перемѣняющими мѣсто свое и обращающимися вокругъ нашей солнечной системы, точно такъ какъ плывя на лодкѣ у береговъ рѣки, мы видимъ, что они проходятъ мимо насъ, между тѣмъ какъ лодка наша, показывается что стоитъ на одномъ мѣстѣ.

Теперь *опредѣлимъ*, не по орбитѣ Солнца, или Земли, великій *годъ его*, а совершенно другимъ способомъ, точно такъ, какъ вычисляли его Первобытные люди, у которыхъ, какъ со всего видно, просвѣщеніе и науки были на высокой степени, именно, опредѣлимъ этотъ годъ Солнца по его числовиду: числовидный годъ Солнца, или звѣзды силы свѣта 5, состоитъ изъ 535 лѣтъ и 305 дней*), который за симъ множится на непремѣннаго своего множителя число 4 (Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., М. 1855 г., примѣръ 6, стр. 116), что составитъ: 2,143 (2+1+4+3=*10*) года и 126½ (1+2+6+½=9½) дней по числовидному исчисленію времени нашей Земли**), когда она не имѣла луны. Въ этомъ собственномъ своемъ годѣ Солнце обращалось около звѣзды числовида 6, иначе свѣта 6, когда занимало первоначально 1-ю ея поступительную область сего же свѣта 6; но когда, по предвѣчнымъ законамъ мірозданія, оно перешло во *вторую* ея таковую же область, то годъ его удвоился и заключалъ 4,286 лѣтъ и 253 дня.

Въ третьей области свѣта 6 годъ Солнца опять удвоился и составлялъ:

8,573 года и 141½ дн.

---

*) 535 лѣтъ и 305 дней, приведя по числовидному суточному счету нашей земли, или свѣта 3, въ число сутокъ Солнца (одни его сутки равняются 25 числовиднымъ суткамъ Земли, а нынѣшнимъ=25 дн. и 8 часамъ) будутъ равняться 7,812,50000 суткамъ Солнца (7+8+1+2=9 и дроби: 0,50000=5+9=14=1+4=5).

**) Числовидный годъ нашей Земли и планетъ=364½ днямъ, менѣе ¾ дня теперешняго года, а таковыя же числовидныя сутки заключали въ себѣ 19 минутъ и 12 секундъ болѣе нынѣшнихъ сутокъ (Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 66).

Въ четвертой:

17,146 лѣтъ и 283 дня.

Въ пятый періодъ своего громаднаго бытія Солнце не могло однако занять вполнѣ пятую область поступительнаго свѣта звѣзды числовида 6, а отмежевало для себя половину этой области, гдѣ и понынѣ находится. Слѣдовательно другую отдаленную половину сей же области занимаетъ другое древнѣйшее отъ Солнца свитило тоже числовида 5. Если бы Солнце занимало всю эту область, то годъ его опять бы долженъ удвоиться, а какъ оно заняло половинную ея часть, то и годъ его прибавился только на половину того года, какой оно имѣло въ четвертой области; посему Солнце теперь имѣетъ годъ, бывшей своей 4-й области:

17,146 лѣтъ и 283 дня, сложенный съ половиннымъ числомъ онаго 8,573 годами и 141½ днями.

Итого *великій годъ Солнца*, въ обращеніи его вокругъ звѣзды свѣта 6, составляетъ: 25,720 числовидныхъ лѣтъ (364½ дн.) и 60 тазихъ же дней. Посему же девятеричному, или основному, счету вычисленіе это производится и другимъ способомъ: Числовидный годъ Солнца (или солнцевъ) заключаетъ въ себѣ 7,812½ числовидныхъ сутокъ Солнца, или оборотовъ его на своей оси. За симъ слѣдуетъ точно такое умноженіе, какъ и выше сего, въ простомъ вычисленіи, но пишется такъ:

7,812+½, умноживъ это число на непремѣннаго множителя . 4

31,248+2 (3+1+2+4+8=18=1+8=9).

Умноживъ это произведеніе на вторую область поступительнаго свѣта звѣзды 6, т. е. на то же число 2, будетъ:

62,496+4(6+2+4+9+6=27=2+7=9)=62,500

На 3-ю область на 2

124,992+8(1+2+4+9+9+2=27=2+7=*9*).

Замѣтимъ: въ третьей области общее произведеніе, или Великій Годъ Солнца, составлялъ:

125,000 его сутокъ или оборотовъ на своей оси. За симъ произведеніе дней 3-й области:

124,992+8 множится въ четвертой области на 2

249,984+16 (2+4+9+9+8+4=36=3+6=*9*). Вообще въ 4-й области Великій Годъ Солнца, состоялъ изъ 250,000 его сутокъ,

а для пятой области прибавляется къ сему половинное число произведенія 4-й, или цѣлое произведеніе 3-й . . 124,992+8

374,976+24(3+7+4+9+7+6=36=3+6=*9*).

Вообще Великій Годъ Солнца въ первой половинѣ 5-й области поступительнаго свѣта звѣзды числовида 6 состоитъ (нынѣ) изъ 375,000 его сутокъ.

Сосѣдъ нашего Солнца, другое бо́льшее солнце, занимаетъ вторую половину этой же области 5, дальнѣйшую отъ звѣзды 6. Оно обращается около же сей звѣзды въ 500,000*) своихъ сутокъ (пишется такъ: 499,968+32=4+9+9+9+6+8=45=4+5=9+32) или 34,292 года и 201½ дней, оно есть болѣе чистаго или совершеннаго свѣта числовида 5. Если сложимъ его великій годъ съ такимъ же нашего Солнца, то оба солнца, въ семъ общемъ итогѣ, укажутъ совершеннѣйшій, размѣрный двигъ въ своемъ выявленіи девятеричнаго счета, на которомъ зиждется строй звѣзднаго неба Вселенной.

И такъ Великій Годъ нашего Солнца, или Младшаго Брата 25,720 лѣтъ, 60 дн.

Таковой же его сосѣда, или Старшаго Брата . . . . . . *34,292 года и 201½ дн.*

Сложный Великій Годъ сихъ звѣздъ, двухъ Братьевъ, составляетъ . . . . 60,012 числовидныхъ лѣтъ нашей земли и 261½ дн.

Въ одной изъ своихъ статей я уже сказалъ, какъ Природа прочла бы намъ этотъ громадный счетъ. Чтобы видѣть его складъ напишемъ:

60,012 лѣтъ=6+1+2=*9*.
261½ дн.=2+6+1+½+*9*+½.

Повидимому тутъ нѣтъ и на кроху ничего общаго между счетами 25,720 лѣтъ и 34,292 годами; между 60 и 201½. днями?

---

*) Если этотъ годъ 1-го солнца 500,000 его сутокъ сложимъ съ таковымъ же годомъ 2-го, или нашего Солнца, 375,000, то=875,000=8+7+5=*20*, но въ Природѣ ничи (ноли) опускаются, то=*2*, т. е. два солнца свѣта 5 и вмѣстѣ въ 5-й поступительной области звѣзды числовида 6.

Къ девятеричному астрономическому счету они не подходятъ и тѣмъ болѣе еще, что сіи количества измѣряются здѣсь *годами* и *днями* нашей Земли, по ея числовиду 3. Но при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что все въ нихъ сообща (въ совокупности) высчитано, даже вошли въ разсчетъ наши полъ сутки; какой мудрецъ въ свѣтѣ могъ бы выдумать такое вычисленіе! Теперь напишемъ въ одинъ рядъ числа годовъ сихъ свѣтилъ и потомъ дни ихъ, такъ какъ они обращаются въ одной и той же области поступительнаго свѣта 6 и отдѣлимъ запятыми каждый ихъ девятокъ:

342,9,225,720; потомъ дни 201+60+½; въ подобныхъ девятиричныхъ выкладкахъ мірозданія и естествознанія у Природы: 1-е ничи (ноли) въ счетъ не входятъ, она ихъ пропускаетъ, хотя и подразумѣваетъ, но это для нея не важно; собственно же въ помянутыхъ выкладкахъ обходится только девятью числами (1,2,3,4,5,6,7,8 и ихъ верховнымъ 9), а посему: 2-е избѣгаетъ *десятаго* числа, которое поглощаетъ въ основномъ девятеричномъ складѣ весь ея разсчетъ, всѣ ея сочетанія чиселъ девятиричнаго счета и его вычисленій и вмѣстѣ ея работу и трудъ ни во что обращаетъ. Посему вышепрописанное количество:

342,9,225,720 она прочла бы намъ такъ: 3 (три), 4 (четыре), 2 (два) ‖ 9 ‖ 2,2,5 ‖ 7,2 ‖; что по нашему сказать: четырежды девять = 36. Если прибавить къ сему число 10, то будетъ = 46; это количество Природа, избѣгая десятковъ, хотя прочла бы, иначе допустила, *четыре, шесть*, но увы! оно равно *10* и зиждительный трудъ ея погибъ! Испытаемъ изъ этаго количества тоже самое надъ днями — это такая малость:

201+60 Природа, пропуская ноли, читаетъ: *два, одинъ, шесть* = 9, прибавимъ теперь число 10 = 19, Природа опять читаетъ: *одинъ, девять* = 10 и засимъ это число поглощаетъ всѣ предшествующія количества, и они изчезаютъ, уступая мѣсто *десяти* и тогда опять выходитъ гибель, перестрой (кометное бытіе).

Но такъ какъ вышепрописанные дни соединены съ годами (34,292; 25,720) сего же количества годоваго времени обоихъ вмѣстѣ солнцевъ и тѣмъ составляютъ одно цѣлое (9), то для одного захода (за однимъ разомъ, вмѣстѣ) Природа установила, на случай, если бы въ эту 5-ю область звѣзды 6 вступило, по извѣстнымъ законамъ бытія небесныхъ тѣлъ, третье солнце и счетомъ своего количественнаго года съ таковыми же годами солнцевъ Двухъ Братьевъ въ общемъ складѣ, или сложеніи, образовало итожное число десять, то, повторяю, Природа установила присоединить къ послѣднему числу полъединицы, именно къ количеству:

$\overset{I}{342} \parallel \overset{II}{9} \parallel \overset{III}{225} \parallel \overset{IV}{720} \parallel \overset{V}{201 + 60 + {}^1/_2} \parallel$, и тогда, если бы сложилось изъ подобнаго счета число 10, то оно таковымъ не будетъ, а будетъ $= 10^1/_2$ *). Сія дробь (подразумѣвается здѣсь полъсутки Солнца), составляющая полъсутки нашей Земли (свѣта 3), есть *охранитель*, иначе охранительное пространство (даровое) для обѣихъ орбитъ пятой поступительной области звѣзды 6. Эта выкладка есть по девятеричному счету числовида нашей земли 3, но гораздо она явственнѣе по выкладкѣ Солнца, иначе по числовиду *5*, гдѣ полъсутки Солнца (иначе его охранитель) подверглись отдѣльному умноженію на непремѣннаго множителя и поступительнаго свѣта 6, и, какъ особое исключеніе, въ девятеричный счетъ вычисленій не входятъ и явственнѣе этотъ счетъ потому, что онъ для нашего уразумѣнія не подводится на числовидное исчисленіе времени нашей Земли; кромѣ этого исключенія, оба вычисленія ни въ чемъ не разнятся одинъ отъ другаго — въ обоихъ время солнечныхъ годовъ совершенно точно **).

Въ правильности двиговъ небесныхъ тѣлъ и въ числовидныхъ девятеричныхъ выкладкахъ два предмета по Естественной Астрономіи невозможны: 1-й Десятеричный разсчетъ или десятиричная мѣра времени и протяженій и 2-й Движеніе свѣтилъ по правильному кругу, который, такъ сказать, есть для Природы какъ бы умопредставленіе числа *десяти*, а слѣдовательно правильнаго и вмѣстѣ безъ *зацѣпокъ* и остатковъ подраздѣленія. Подобное сему видимъ и въ Химіи: число девять есть складъ сложенія или соединенія разнородныхъ первинъ (элементовъ) между собою, а число 10 есть складъ самаго ихъ разложенія (примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 104,120). Внутреннее строеніе царствъ растительнаго и животнаго въ своихъ сочетаніяхъ слѣдуетъ сему же девятеричному разсчету Природы.

Со всего этого выводится такое заключеніе: во всей Вселенной, въ ея міростроѣ и во всѣхъ ея сочетаніяхъ вѣсомыхъ и невѣсомыхъ первинъ и тѣлъ, во всей ея зиждительной и животворной силѣ, проявляется одинъ и тотъ же математическій законъ: борьба нечетности съ четностію (дѣленіемъ безъ остатка), видимаго или подразумѣваемаго несогласованія въ соразмѣрностяхъ съ согласованіемъ оныхъ и равновѣсіемъ, потому что оно представляетъ, само по себѣ, при всемъ своемъ совершенствѣ, неподвижность, бездѣйствіе, пораждающее безсознательное состояніе, застой, который и есть по сущи своей самое разрушеніе, или начало (поводъ, приступъ) къ оному. Съ перваго взгляда, какъ ни страннымъ покажется этотъ міровой законъ, слѣдствіемъ котораго въ сей безмолвной борьбѣ оживлена вся Вселенная, но время и будущія безпристрастныя наблюденія докажутъ существованіе онаго, какъ необходимое слѣдствіе вѣчно движущейся силы и возобновляющейся, на остаткахъ отжилаго, жизненности.

*) Какъ это случилось съ числовиднымъ годомъ Солнца, умноженнымъ на 4 (см. выше): 2,143 ($= 2 + 1 + 4 + 3 = 10$), но къ сему счету непосредственно соединено $126^1/_2$ ($1 + 2 + 6^1/_2 = 9^1/_2$), а все вмѣстѣ $10 + 9^1/_2 = 19^1/_2 = 1 + 9^1/_2 = 10^1/_2$.

**) Теперь соединенный годъ Двухъ вышеприведенныхъ солнцевъ 60,012 лѣтъ и $261^1/_2$ дней превратимъ, по числовидному времени Земли, въ таковыя же ея дни ($364^1/_2$) будетъ $= 21{,}874{,}635^1/_2$ днямъ, сложивъ по одиначкѣ сіи числа будетъ $= 36^1/_2$ и выходитъ та же девятеричность $= 3 + 6^1/_2 = 9^1/_2$.

Итакъ наше Солнце обращается около звѣзды силы свѣта 6 въ пятой ея поступительной области сего же свѣта, совмѣстно съ другимъ бо́льшимъ солнцемъ. Въ каждомъ свѣтилѣ имѣется по 9 таковыхъ областей. По сему предмету можно сдѣлать слѣдующее сближеніе: въ *пятой* поступительной области нашей солнечной совмѣсты міра тоже, какъ исключеніе изъ общаго закона, обращается не одна планета, а много (между Марсомъ и Юпитеромъ) крохотныхъ планетъ, какъ бы въ подражаніе того, что именно въ пятой области звѣзды свѣта 6, Солнце, правящее свѣтило нашей совмѣсты, по своей малости, не всю ее занимаетъ, а половинную часть; сообразивъ все это, по соотношенію, тоже можно заключить, что въ слѣдующихъ четырехъ областяхъ свѣта 6 (соотвѣтствующихъ имъ въ нашей совмѣстѣ, которыя занимаютъ огромнѣйшія планеты: Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ) находятся громадной величины солнца, въ такой точно пропорціи къ нашему Солнцу, какъ сказанныя планеты къ землѣ. Около сихъ громадныхъ солнцевъ, едва ли уже обращаются планеты, а прямо небесныя тѣла свѣта 4. Можно себѣ представить какая красота, умъ, долговѣчность, огромность въ соединеніи съ гибкостію и нѣжностію тѣла, имѣются у людообразныхъ обитателей сихъ звѣздъ! Но если бы мы могли съ ними имѣть сообщеніе и на вопросъ ихъ: кто я таковъ, то я съ гордостію отвѣчалъ бы: спросите обо мнѣ у блохи, а о себѣ у жителя звѣзды числовида 9; конечно отъ этого бы мое малоденствіе не прибавилось, а ихъ долгоденствіе и совершенство не убавилось и все таки, мы отъ неба обойдены и всѣмъ обѣднены. Намъ остается только добывать свое собственное совершенство своими же неутомимыми трудами. Вотъ что намъ только въ утѣшеніе предоставляется! Когда Земля наша отбудетъ срокъ, назначенный ей въ этой 3-й поступительной области солнечнаго свѣта 5, то въ то время должна перейдти въ 4-ю поступительную область сего же свѣта и тогда отражаемый ею солнечный свѣтъ и начало собственной ея свѣтовой оболочки будутъ

имѣть токой же блескъ, какой нынѣ мы усматриваемъ на Марсѣ, слѣдовательно на нашей землѣ растительность и жизненность пріимутъ въ сущь свою болѣе совершенныя начала. Чрезъ это долголѣтіе жизненностей удвоится. Тогда родъ нашъ будетъ стоять на высшей степени образованности, нежели въ какой онъ нынѣ находится. Планета же Венера съ своими высочайшими горами, чудовищами, гадами и дикарями займетъ нынѣшнее мѣсто нашей Земли и постепенное совершенство тамошняго рода человѣческаго будетъ также долговременно развиваться, какъ это было и есть у насъ. По числовидному исчисленію Великій Годъ Солнца состоитъ изъ 25,720 лѣтъ и 60 дней нашей земли, слѣдуетъ теперь привесть это время въ нынѣшнее.

Числовидныя сутки нашей земли заключали въ себѣ 19 мин. и 12 сек. болѣе противъ нынѣшнихъ сутокъ, принимая, по вычисленію астрономовъ, полный оборотъ Солнца на своей оси въ 25 дней и 8 часовъ, выходитъ, что сутки Солнца содержали въ себѣ ровно 25 числовидныхъ сутокъ земли, а нынѣ ея новыхъ (послѣ появленія Луны) содержатъ къ симъ 25 суткамъ добавочныхъ 8 часовъ времени (Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 66). Посему собственно числовидный годъ Солнца 535 лѣтъ и 305 дней нашей земли, или 7,812½ сутокъ Солнца, заключаетъ излишка 2611 дней 7 часовъ, 9 мин., 56 сек. противъ нынѣшнихъ сутокъ нашей земли, иначе 2,611,29938 дней ея*), помноживъ его на непремѣннаго множителя года Солнца, на число 4, составитъ 10,445 дней, 4 часа, 43 мин., 40 сек. Во второй поступительной области свѣта 6 онъ множится на 2=20,890 дн., 9 час., 27 мин., 20 сек. Въ такой же третьей тоже на 2=41,780 дн., 18 час., 54 мин. 40 сек. Тоже въ четвертой на 2=83,361 дню, 13 час. 53 мин., 14 сек. и наконецъ для *пятой* области прибавляется половинное число произведенія четвертой или цѣлое произведеніе третьей+ 41,780 дней, 18 час., 54 мин., 40 сек. итого, безъ дробей на Великій Годъ Солнца, для точнаго соотвѣтствованія числовиднымъ

---

*) По Араго годъ земли содержитъ въ себѣ 365 дней, 6 часовъ, 9 мин., 10 сек., что составляетъ 31,472,010 сек.; 7812½ сутокъ Солнца, или числовиднаго года его, умноженныя на 8 часовъ излишка, противъ нынѣшнихъ 25 сутокъ земли, составляютъ ровно 225,000,000 сек., раздѣливъ ихъ на число секундъ года земли 31,472,010, въ частномъ числѣ получаемъ: 7 лѣтъ, 54 дня, 11 час., 57 мин., 54 сек., или 7,14920 лѣтъ. Сложивъ ихъ съ числовиднымъ годомъ Солнца, состоящимъ изъ 535,83676 числовидныхъ же лѣтъ земли, получимъ этотъ числовидный годъ его по нынѣшнему времячисленію земли: 542,98596 лѣтъ, а простѣе 543 года.

суткамъ свѣта 3, прибавилось *125,342* дня, 8 час., 51 мин., 50 сек., или 125,342,12835 нынѣшнихъ дней земли.

Безъ *девятеричнаго* Естественной Астрономіи счета мы никогда бы не дошли до этого вывода, который современемъ будетъ весьма важенъ для Астрономіи, точно такъ и до того вывода, который относится до пятой поступительной области свѣта 5 и таковой же свѣта 6.

Собственно девятеричныя выкладки, какія онѣ подразумѣваются въ Природѣ, есть безъ десятичныхъ дробей; ихъ можно назвать *наглядными*. Въ десятичныхъ дробяхъ девятеричное распредѣленіе (необходимое для астрономовъ) мѣръ и ихъ отношеній между собою изчезаетъ, а чрезъ это, перѣдко, ускользаютъ отъ наблюдателя не только частные, но и общіе законы міростроя. Тоже самое видимъ и въ Химіи, въ отношеніяхъ первинъ между собою и въ распредѣленіи ихъ атомовъ; въ такомъ разѣ по десятичнымъ дробямъ совершенства добиваться трудно. Плохіе жъ мы будемъ механики, если сложнѣйшія машины, у коихъ въ колесахъ зацѣпку (engrenage) зубьевъ, составляющую основныя числа 9, 27, 81, 729, будемъ исправлять, соразмѣрять и перелаживать по десятичному размѣру 10, 100 и проч. А это теперь такъ. Побывавши въ нашихъ рукахъ, таковыя машины, во время своего дѣйствія и хода, будутъ не только скрипѣть и шататься, но и разлетятся въ куски. Но въ Естествѣ это еще хуже, чѣмъ въ машинахъ: потому что въ немъ двигъ, соразмѣрность, мѣра соединеній, имѣютъ девятеричность за непремѣнное основаніе и условіе, которая сперва начинается не отъ великаго (удобовидимаго) къ малому, а отъ малаго къ великому и не отъ осязаемаго и вѣсомаго, а отъ невѣсомаго и невидимаго нами. За симъ 125,342,12835 прибавочныхъ дней земли=343 годамъ, 59 днямъ, 4 час., 41 мин., 34 сек., или 343,16206 годамъ. Сіе количество должно сложить съ вышеупомянутыми 25,720 годами и 60 днями, или 25,720,16460 годами, что въ общемъ итогѣ составитъ Великій Годъ нашего Солнца, т. е. 26,063 года, 119 дней, 4 часа, 41 мин. 34 сек., или 26,063,32666 нынѣшнихъ лѣтъ нашей земли.

Въ сихъ вычисленіяхъ достопримѣчательно слѣдующее: такъ какъ количество 125,000, кромѣ прибавочныхъ дней земли, означаетъ и годовое число сутокъ Солнца, когда оно еще находилось въ *третьей* поступительной области звѣзды свѣта 6, то для Земли нашей, имѣвшей до появленія къ ней луны совершенный числовидъ свѣта 3, съ принатіемъ оной за своего спутника и *находящейся въ третьей* поступительной области свѣта 5, по случаю уменьшившихся ея сутокъ, намъ слѣдуетъ, для точнаго опредѣленія времени Великаго Года Солнца, прибавить *125,000* ея сутокъ, да еще къ нимъ 342,12835 дня, а всего 125,342,12835 дня. Если

количество 342,12835 раздѣлимъ на 125,000, то въ частномъ числѣ получаемъ *365*,35995; это по Естественной Астрономіи есть указаніе на теперешнее число дней въ году нашей земли, разницы только на 0,10359 дня. За симъ опять замѣчательность: 125,*342*,12835 ея сутокъ равняются *343*,16206 числовиднымъ ея годамъ. Быть можетъ приведенный выше звѣздный, или зодіачный годъ, которому періодъ астрономы вычисляли въ 25,870 лѣтъ, есть ничто иное, какъ Великій Годъ нашего Солнца, заключающій въ себѣ, какъ выше сказано, 26,063,32666 такихъ же лѣтъ; разница между обоими вычисленіями есть довольно незначительная на 1/124 часть, которую скорѣе всего можно отнести не на столь еще великое совершенство нынѣшнихъ астрономическихъ наблюденій*).

Кромѣ того необходимо замѣтить еще и то, что такъ называемые 12 знаковъ Зодіака составлены по своимъ кучамъ не по настоящимъ созвѣздіямъ, а наглядно, единственно для того, чтобы въ названіяхъ ихъ выходилъ напередъ составленный смыслъ, данный первымъ ихъ изобрѣтателемъ; такъ точно Индѣйцы для подобнаго же остроумнаго предназначенія, а не по требованію науки, вмѣсто двѣнадцати имѣютъ 24 знака Зодіака. Поэтому то въ сихъ созвѣздіяхъ его, какъ дознано новѣйшими наблюденіями, звѣзды между собою по большей части не имѣютъ никакихъ астрономическихъ соотношеній: то видимо другъ къ другу приближаются, то расходятся, чего, вѣроятно, не могло быть такъ рѣзко, если бы онѣ имѣли одинъ общій годъ обращенія въ 25,870 лѣтъ. При томъ же какъ сіи созвѣздія суть ближайшія къ экватору и эклиптикѣ нашей Земли, иначе сказать, какъ она ежегодно въ обращеніи своемъ около Солнца проходитъ послѣдовательно сіи знаки, то можно предположить, что въ годовомъ обращеніи ея около Солнца, а послѣдняго около звѣзды силы свѣта 6, совершающемся въ періодъ времени 26,063 года, эти всѣ двѣнадцать мнимые знаки Зодіака, есть только ближайшія къ нашему Солнцу звѣзды и что пространства ихъ движеній граничатъ съ пространствомъ движенія Солнца въ годичномъ его кругообращеніи: слѣдовательно не знаки Зодіака обращаются вокругъ земли, или нашей солнечной совмѣсты міра, а самое Солнце и его совмѣста проходитъ въ продолженіи Великаго Года своего мимо сихъ и, конечно, многихъ другихъ звѣздъ и созвѣздій.

*) Здѣсь нельзя пройти молчаніемъ и того, что, по послѣднимъ астрономическимъ наблюденіямъ, полный видимый кругооборотъ 12 знаковъ Зодіака (прецессія, предвареніе равноденствій) совершается въ 25,765 лѣтъ (Astron. popul., Flammarion, 1880, 48), а по приведеннымъ здѣсь моимъ вычисленіямъ Великій Годъ Солнца, по числовидному времени нашей земли, заключаетъ въ себѣ 25,720 лѣтъ. Разность состоитъ всего въ 45 годахъ. Замѣчу: сближенія подобныхъ количествъ и выкладокъ собственно составляютъ удѣлъ Естественной Астрономіи.

Опредѣливъ Великій Годъ Солнца нужно теперь опредѣлить и его двиги, а за симъ скажемъ и о свойствахъ свѣта его: современемъ отъ нихъ окажется для насъ польза, какой мы нынѣ и не подозрѣваемъ.

По сему, какъ уже видѣли выше, наше Солнце, въ продолженіе своего *великаго года*, обращается на своей оси въ 374,976+24 своихъ сутокъ. Объ этихъ суточныхъ оборотахъ Солнца тоже самое должно припомнить, что сказано и о суточномъ двигѣ Земли. Если бы въ продолженіе этого времени шаръ Солнца катился только по небесному пространству, какъ по твердой поверхности, то для Великаго года Солнца потребовалось бы безчисленное множество такихъ суточныхъ оборотовъ. И потому *второй* двигъ его, по своей орбитѣ, есть *уносъ*, т. е. вся тяжесть Солнца несется силою невѣсомыхъ токовъ по орбитѣ его, находящейся въ половинѣ пятой области поступительнаго свѣта звѣзды числовида 6. Уносъ этотъ такъ силенъ и быстръ, что ежесуточно обращающійся шаръ Солнца не могъ бы имѣть никакой возможности оставлять позади своего *кота* колею по орбитѣ колеи *уноса*. Теперь, допустимъ, что одна изъ мѣстностей экватора Солнца можетъ чертить на своей, вокругъ звѣзды 6, орбитѣ видимую полосу, въ такомъ разѣ эта полоса представила бы растянутую на всю солнечную орбиту винтообразную ленту или тясму, въ которой было бы ровно 375,000 оборотовъ; за симъ если бы одинъ изъ полюсовъ Солнца тоже чертилъ видимую полосу по своей орбитѣ, то на всей ея окружности такая полоса представила бы восьмидужный кругъ, сообразно очертанію этой самой орбиты, который бы въ восьми равноотстоятельныхъ мѣстахъ пронизывалъ вышесказанную винтообразную орбитную полосу. Точно такой видъ имѣютъ и двигательные невѣсомые токи, управляющіе ходомъ или двигами Солнца и исходящіе изъ жеговъ (фокусовъ) его и преимущественно изъ его Правящаго свѣтила звѣзды 6, около которой оно обращается. Если бы сіи токи были для насъ видимые и вмѣстѣ цвѣтные, то увидѣли бы, что винтообразная полоса, обращавшаяся отъ суточнаго движенія Солнца, имѣла бы тусклое, чуть примѣтно просвѣчивающее обозначеніе въ эфирѣ, а восьмидужный кругъ, образующій самую орбиту Солнца, имѣлъ бы яркій радужный цвѣтъ, а охранительнаго и дополнительнаго пространства въ этой орбитѣ полоса (см. выше), исходящая непосредственно изъ правящаго свѣтила звѣзды 6, блистала бы бѣло-снѣжнымъ цвѣтомъ. Сей послѣдній токъ, мощно соприкасаясь жеговъ и орбиты Солнца, производитъ выше уже замѣченное *третье* движеніе Земли—отступательное.

Таковы то здѣсь показаны выкладки двиговъ Земли и Солнца, по Естественной, иначе по Первобытной Астрономіи нашихъ праотцевъ. Здѣсь мы увидѣли громадную разницу между нынѣшнею, или Наблюдательною, Астрономіею и Естественною девятеричнаго счета, которая иначе не приступаетъ рѣшать астрономическія задачи, какъ на основаніи естественныхъ мѣръ времени, протяженій и теплотвора. И такъ, опредѣливъ здѣсь сутки и годы Солнца (числовидный, непремѣннаго множителя и великій годъ), а также и Земли, мы по нимъ, хотя и узнали совершенно новое для насъ устройство мірозданія, нежели то, какое предполагаетъ теперешняя Астрономія, но еще изъ этого, покамѣстъ, прямую пользу извлечь для себя не пришло время, по той причинѣ, что естественныя мѣры прежде всего должны быть приняты и приспособлены, какъ къ шару нашей Земли, такъ и къ Химіи, Физикѣ и вообще Естествознанію. Въ ожиданіи этого, быть можетъ, отдаленнаго еще для насъ времени, есть еще одна важнѣйшая сущь, понынѣ нетронутая и никогда не предлагавшаяся, какъ вопросъ научный, но по мѣрѣ рѣшенія котораго, можетъ истекать для насъ, во многихъ отношеніяхъ, прямая польза; тѣмъ болѣе, что приспособленіе этой сущи къ царству растительному и за нимъ къ животному весьма мало будетъ стоить. Я говорю о повременной *двойственности* солнечнаго свѣта, и о вліяніи оной на воздушные токи Земли, произрастительность и жизненность. Посему прежде всего намъ надо о ней знать, а потомъ доходить въ частностяхъ опытами и наблюденіями. Сутки Солнца соотвѣтствуютъ 25 числовиднымъ суткамъ нашей Земли, слѣдовательно она въ продолженіе своего числовиднаго года содержала солнечныхъ сутокъ 14,58000 (1+4+5+8=18 =1+8=*9*); теперь это содержаніе измѣнилось, такъ сутки Земли отъ появленія луны уменьшились на 19 минутъ и 12 секундъ, иначе на 1152 секунды, помноживъ ихъ на числовидный годъ Земли 364,50000 дней, будемъ имѣть въ произведеніи убавки на 419,904 секунды; за симъ приведя сіе число въ нынѣшнія сутки Земли (въ 23 часа. 56 мин., и 4 сек.), убавки въ годѣ Земли оказывается вообще въ меньшихъ ея суткахъ, сравнительно съ числовидными 4 дня, 20 часовъ, 54 мин., и 8 сек., или 4,87331 дня; такимъ образомъ суточные винтообразные по экватору обороты Земли, отъ тяжести ею испытываемой отъ Луны, значительно въ своемъ объемѣ уменьшились. Это показываетъ, что тяжесть, или напоръ невѣсомыхъ токовъ Луны, имѣетъ гнѣтительное дѣйствіе на суточный двигъ Земли, какъ на слабѣйшій изъ трехъ ея двиговъ; этотъ гнётъ не имѣетъ никакого вліянія на второй ея двигъ, на *уносъ* по эклиптикѣ, по орбитѣ вокругъ Солнца, напротивъ послѣдній двигъ еще прибавилъ къ своему пути ³/₄ или 0,75636 дн., такъ что, собственно убыли времени, сравнительно съ числовид-

нымъ годомъ, заключается въ 4,11695 дняхъ. Изъ этого выводится, что если бы небесное тѣло прекратило свое суточное на оси движеніе, то симъ ни сколько бы оно не остановилось и по прежнему было бы *уносимо* вторымъ своимъ двигомъ по орбитѣ своей, въ родѣ томъ, какъ Луна (или спутникъ) уносится вокругъ своей планеты. По сему нынѣшній годъ Земли (365,25636 дн.) за вычетомъ изъ него противъ числовиднаго своего года 4,11695 дн.= 360,38305 днямъ, раздѣливъ ихъ на число 25, т. е. на сутки Солнца, когда онѣ соотвѣтствовали ровно 25 числовиднымъ суткамъ Земли (свѣтила числовида 3), получимъ нынѣшній годъ Земли въ суткахъ Солнца, иначе, въ продолженіе сего времени оно производитъ оборотовъ на своей оси 14,41535 разъ.

Если бы наше Солнце въ своемъ движеніи по своду небесному было самостоятельно и не обращалось около другой бóльшей звѣзды, то симъ бы я окончилъ изслѣдованіе мое о его суткахъ, *свѣтѣ* и о вліяніи на нашу Землю—какъ это въ подобномъ разѣ другіе дѣлаютъ; это есть предѣлъ, котораго никто далѣе научно пройти не помышлялъ и, слѣдуетъ прибавить, должно жалѣть объ этомъ. И такъ сообразивъ, что планеты и ихъ спутники заимствуютъ свой свѣтъ отъ свѣта Солнца, не возможно не утверждать, чтобы и Солнце не заимствовало его отъ своего Правящаго свѣтила, отъ звѣзды числовида свѣта *6*, по крайней мѣрѣ, чтобы не *смѣшивало* его съ своимъ собственнымъ свѣтомъ *5*—и въ такомъ воспринятіи и смѣшеніи не посылало его въ свою систему планетамъ и спутникамъ. Въ двигахъ своихъ вѣдь Солнце сообщается невѣсомыми и незримыми токами съ этимъ свѣтиломъ; почему же оно не можетъ заимствоваться отъ него и свѣтомъ, по крайней мѣрѣ хоть *составною главнѣйшею его частію*, конечно необходимою для его царствъ растительнаго и животнаго? По сему на основаніи Естественной Астрономіи (Примѣры всеѳ. Слав. чаром. астрон. выкл., стр. 63, примѣръ 1; стр. 69, примѣръ 6 и др.) я нахожу сутки нашего Прасолнца, звѣзды свѣта 6=*36* числовиднымъ суткамъ нашей Земли; числовидный годъ этой звѣзды 6=23,328 ея суткамъ, или 839,808 числовиднымъ суткамъ Земли, иначе таковымъ же 2,304 ея годамъ; непремѣнный множитель сего числовиднаго года есть число 8=18,432 числов. годамъ Земли, это количество множится за тѣмъ въ удвояемомъ послѣдовательномъ порядкѣ на одну изъ поступительныхъ областей звѣзды свѣта 7, около которой наше Прасолнце **6** обращается. Имѣя теперь научныя понятія о нашемъ Солнцѣ и Прасолнцѣ, я неуклонно и положительно говорю такъ:

«Хотя Солнце намъ кажется равномѣрно и неизмѣнно свѣт- «лымъ, жгучимъ и пламенѣющимъ, однако свѣтъ его подчиненъ «другому бóльшему свѣтилу, около котораго оно совершаетъ свое

«обращеніе и отъ коего заимствуетъ одну изъ составныхъ частей «своего свѣта *5*. Это правящее имъ свѣтило есть звѣзда число-«вида *6*. Въ разсужденіи сего то свѣтила Солнце имѣетъ для «своего растительнаго и животнаго царства день и *ночь*. Итакъ: «свѣтъ дня Солнца есть 36 + 25; свѣтъ *ночи* Солнца 25, и во-«обще свѣтъ *сутокъ* Солнца $= \frac{36}{2} + 25$. По сему въ опредѣленное «время, Солнце передаетъ Землѣ: или свой собственный свѣтъ «(свѣтъ *ночи* Солнца), или же частію имъ воспринимаемый и «отражаемый свѣтъ звѣзды 6, но смѣшанный со своимъ (свѣтъ «*дня* Солнца) со всѣми подраздѣленіями дня и ночи, т. е. зари, «утра, полдня, сумерокъ, вечера и полночи.»

Мы видѣли уже, что годъ Солнца, въ одной и той же орбитѣ, дѣлится на три отдѣла: 1-й на годъ числовидный, 2-й на годъ съ непремѣннымъ множителемъ 4 и 3-й на великій годъ, и потому. на такомъ великомъ пространствѣ времени, невозможно предполагать, чтобы кромѣ подраздѣленій года, и самое количество сутокъ его не могло еще подраздѣляться особо, подобно какъ теперь у насъ годъ мы дѣлимъ на мѣсяцы; иначе какъ эти сутки сосчитывать? Такъ одинъ числовидный годъ Солнца заключаетъ въ себѣ 7,812½ его сутокъ; чтобы указать въ немъ какое число дня жителю Солнца, нужно было бы чаще всего прибѣгать къ тысячамъ! Тоже самое соображаемъ и на нашихъ великихъ планетахъ, кои имѣютъ годы многими десятками больше нашего года, а сутки ихъ вдвое менѣе нашихъ, а къ тому еще имѣютъ по нѣскольку лунъ, тутъ выйдетъ неурядица по календарямъ и въ исчисленіи времени! Какую хочь выбирай луну! Безъ всякаго сомнѣнія, что высоко-просвѣщенные обитатели сихъ планетъ ведутъ времясчисленія: 1-е по суткамъ Солнца, что у нихъ замѣняетъ наше счисленіе по мѣсяцамъ; оно тѣмъ необходимо, что перемѣны въ растительности и въ воздухѣ происходятъ преимущественно отъ сутокъ Солнца по разнымъ ихъ подраздѣленіямъ и отношеніямъ, хотя бы свѣтъ его былъ, по временамъ, и въ отражаемомъ состояніи, которымъ пользуются планеты отъ своихъ спутниковъ и 2-е за нимъ непосредственно слѣдуетъ времясчисленіе по *тыждням* или *тождням* Солнца, заключающимъ въ себѣ 36 его сутокъ или 900 нашихъ числовидныхъ дней Земли (свѣта 3); это же число дней разомъ заключаетъ въ себѣ 25 сутокъ нашего Прасолнца, иначе, если на сутки его, заключающія 36 числовидныхъ дней Земли, раздѣлимъ 900 таковыхъ же дней ея, то получимъ въ частномъ числѣ *25* или тотъ же тождень, представленный только въ суткахъ — Прасолнца и наконецъ помноживъ сутки Солнца (25 числовид. дн. Зем.) на сутки Прасолнца (36 числовид. дн. Зем.) получимъ произведеніе 900 числовидныхъ

сутокъ Земли. Всѣ слѣдующія здѣсь вычисленія идутъ по числовидному исчисленію времени нашей Земли, безъ которыхъ невозможно ихъ производить, потому что иначе нельзя никогда дойти до сокровенныхъ законовъ Естественной Астрономіи, которые посредствомъ только, такъ сказать, сихъ говорящихъ девятеричныхъ вычисленій Естества, сами собою раскрываются, или дѣлаются въ нихъ явственными такія указанія, которыя въ послѣдующихъ вычисленіяхъ утверждаются наукой Естества. И такъ 900 числовидныхъ дней Земли заключаютъ въ себѣ *2* года и *171* день (т. е. 364½+364½=729+1+7+1=27=2+7=9), иначе 36 (3+6=9) суточныхъ оборотовъ Солнца равняются сему счету; что и составляетъ одинъ *тождень;* раздѣливъ его на числовидный годъ Солнца, или на 7,812½ его сутокъ, получимъ въ частномъ числѣ *217*,13888 тождня, а всѣхъ же тождней въ великомъ его годѣ имѣется 10,416,66666.

Теперь о тожднѣ Солнца, какъ о причинѣ измѣненій свѣта и теплотвора, слѣдуетъ дать сколько возможно, по новости предмета, точное понятіе. Вотъ описаніе часовъ, или *посуточнаго календаря Солнца:* возьмемъ колесо сходственное съ часовымъ, которое, имѣя аршинъ въ поперечникѣ, раздѣлено на своей окружности на 25 ровныхъ зубцовъ, или кулаковъ, которые входятъ въ другое подобное, но бóльшее колесо, имѣющее 36 зубцовъ, первое колесо есть сутки Солнца, вмѣщающія въ себѣ 25 числовидныхъ сутокъ Земли, а второе таковыя же сутки Прасолнца, равняющіяся 36 суткамъ Земли. Зубцы въ обоихъ колесахъ должны быть перенумерованы. За симъ пустимъ колеса въ обращеніе каждое съ 1-го номера зубца, тогда увидимъ, что цѣлый оборотъ перваго колеса относится къ таковому же втораго, какъ 1 къ 1,44000(1+4+4=9), и чтобы послѣдовательно пройти ему черезъ всѣ зубцы втораго, нужно къ своимъ 25 зубцамъ присоединить изъ втораго своего оборота еще 11 зубцовъ. Напротивъ, если мы пустимъ противъ перваго колеса второе, то для полнаго обращенія этого перваго колеса ему нужно употребить изъ 36 только 25 зубцовъ, а 11 у него останутся въ запасѣ, нетронутыми и отношеніе его къ первому колесу будетъ какъ 1 къ 0,69444(6+9+4+4+4=27=2+7=*9*). Если мы поставимъ въ обоихъ колесахъ, по порядку, № *1*-й зубца перваго колеса къ № 1-му зубца втораго и пустимъ первое въ оборотъ, то увидимъ, что ровные номера зубцовъ въ послѣдовательномъ порядкѣ будутъ идти одинъ объ другой въ обоихъ колесахъ до полнаго обращенія перваго колеса на своей оси, а въ слѣдующихъ его оборотахъ номера уже будутъ смѣшанные, и потомъ сойдутся № 1-й зубца перваго колеса къ № 1-му втораго ровно чрезъ 36 его оборотовъ, что составитъ число 900; сіе и составляетъ 36 сутокъ Солнца, иначе его тождень, соотвѣтствующій

девятистамъ числовиднымъ днямъ нашей Земли. Кромѣ этого каждый тождень Солнца дѣлится на третины или на три части; каждая изъ нихъ заключаетъ 12 сутокъ Солнца, и въ свою очередь третина дѣлится на четверти, а каждая четверть заключаетъ въ себѣ трое сутокъ Солнца, или 75 числовидныхъ дней Земли. Сіи четверти свѣта 5+6 по свойству и итогу отношеній своихъ цвѣтныхъ и не цвѣтныхъ лучей, въ каждой своей третинѣ должны нѣсколько разнствовать между собою, и соотвѣтствовать въ последовательномъ порядкѣ съ такими же номерами третинъ 2-й и 3-й тождня своего. За то вообще свѣтъ каждаго тождня совершенно совпадаетъ съ своимъ послѣдующимъ. На сихъ то началахъ солнечнаго свѣта будетъ въ послѣдствіи изучаться вліяніе его на атмосферу, растительность и жизненность. Разность отношеній въ четвертяхъ тождня Солнца раскроетъ намъ не только свойства яркой оболочки Солнца, но многое узнаемъ и о свѣтѣ и невѣсомыхъ токахъ нашего Прасолнца и о другихъ его особенностяхъ. Наблюденія надъ солнечными лучами требуютъ особаго помѣщенія и необходимыхъ для того снарядовъ, описаніе которыхъ къ сей статьѣ не относится. Въ заключеніе должно вообще замѣтить, что въ числовидномъ годѣ Земли приходятся суточныхъ оборотовъ Солнца 14,58000, а таковыхъ же Прасолнца (звѣзды свѣта 6, созвѣздія Геркулесъ) 10,12500(1+1+2+5=9), но такъ какъ сіи обороты Солнца для насъ суть безпрерывное изліяніе съ его поверхности *свѣта,* и какъ таковымъ же изліяніемъ свѣта пользуется Солнце отъ своего Прасолнца и, смѣшивая его съ своимъ собственнымъ, передаетъ Землѣ, то она въ продолженіе своего числовиднаго года пользуется представленнымъ въ числахъ слѣдующимъ свѣтомъ обоихъ свѣтилъ:

$$\frac{14,58000 + 10,12500}{2} = 7,29000 + 5,06250$$

Знаменательно, что здѣсь собственно свѣтъ Солнца 7,29000, представленный въ его суткахъ и опять раздѣленный на два, равняется числу *3,64500,* что соотвѣтствуетъ 364,50000 днямъ числовиднаго года Земли, иначе число 3,64500, умноженное на сто, равняется $364^1/_2$ числу дней числовиднаго года Земли (небеснаго тѣла свѣта 3). Въ сихъ, такъ сказать, *говорящихъ* числахъ Естественной Астрономіи, подобныхъ указаній находится довольно, они современемъ раскроютъ для нашихъ потомковъ важнѣйшіе законы устройства Вселенной.

Въ заключеніе должно привести одно свидѣтельство Геродота, изъ котораго можно совершенно убѣдиться, что числовидный годъ Солнца былъ извѣстенъ Египетскимъ астрономамъ, а слѣдовательно и самое перемѣщеніе ихъ знаковъ Зодіака (см. объ этомъ прочтеніе ихъ въ Корнесл. Латин. яз., стр. 204—227) они могли понимать, какъ слѣдствіе происходящее отъ „великаго года“ Солнца, или обхожденія его около правящаго своего свѣтила:

«Есть еще другая священная птица (первая ibis = вить), «пишетъ Геродотъ (II, 73, перев. Мартынова), по имени Фениксъ. «Я видѣлъ ее только живописную, ибо она весьма рѣдко посѣ«щаетъ Египетъ, чрезъ *пять сотъ лѣтъ,* какъ говорятъ Иліополиты «(т. е. жители города Солнца); и прилетаетъ тогда, когда умретъ «его отецъ*). Если живописное изображеніе вѣрно, перья у него «иныя *золотистаго,* другія *краснаго* цвѣта.... Отправясь изъ «Аравіи, несетъ въ храмъ *Солнца* отца своего, кругомъ обкладен«наго миррою и *въ семъ храмѣ его погребаетъ,* и вотъ какимъ «образомъ это дѣлаетъ: сперва составляетъ изъ мирры яйцо и «проч.... потомъ изъ Египта несетъ его въ храмъ Солнца.»

Хотя названіе этой птицы есть Монгольское (Греческое) переведенное съ Первобытнаго Славянскаго**), намъ уже неизвѣстнаго, однако, судя по цвѣту *золотистыхъ* и *красныхъ* перьевъ Феникса, легко можно догадаться, что онъ есть *жаръ-птица* нашего сказочнаго міра, которой перья въ темнотѣ свѣтились, какъ жаръ, или лучи солнечные: *слѣдовательно* она была *птица Солнца,* или Бѣлъ-бога, а это заключеніе есть уже шагъ впередъ въ познаніи нашихъ доисторическихъ преданій.

Въ Объясненіи Ассирійскихъ именъ я упомянулъ, что сказочные подвиги нашихъ Русскихъ витязей весьма схожи съ подвигами Геркулеса, который тоже переименовался симъ Монгольскимъ именемъ изъ своего прежняго Славянскаго, и записанъ по ревизской сказкѣ въ Олимпійскіе боги. Наши царевны, царицы и цари посылали богатырей за жаръ-птицею, которая жила *у моря,* т. е. тамъ, гдѣ Солнце, при заходѣ своемъ, погружалось въ его пучину. Жалѣю, что я отъ стариковъ сихъ сказокъ не записалъ и подробностей ея ловли. Помнится мнѣ, что и ее оберегала Баба-яга съ желѣзною „пугою“, смотрительница стада коней, принадлежащихъ Солнцу.

Теперь обратимся къ разбору иносказательнаго смысла басни о Фениксѣ. Изъ него видимъ, что сія птица была *единственная* въ своей породѣ, и появлялась изъ Аравіи въ Египетъ, т. е. *отъ Востока,* въ то время, когда отецъ ея, по истеченіи *опредѣленнаго*

---

*) Часто изображали Египтяне надъ входами въ храмъ и на памятникахъ Солнце съ двумя распростертыми крыльями (Нива, 1879 г., № 38, стр. 754).

**) Нынѣ у насъ оно можетъ быть переведено чрезъ *одинецъ* (Корнесл. Греч. яз., состав. Пл. Лукашевичемъ, К. 1869, стр. 632—635), единородный, единственный сынъ, по Малороссійски.

срока, умиралъ; и тогда этотъ сынъ начиналъ новый, заключивъ прахъ отца въ *шаръ* или яйцо, которое, *будучи одно,* или составляя одно цѣлое, принимается здѣсь за совершеніе *одного полнаго,* по астрономическимъ наблюденіямъ, кругооборота небеснаго свѣтила *въ 500 лѣтъ.* Какое же это въ иносказаніи есть свѣтило, нынѣшняя Астрономія этого намъ указать не можетъ; но отвѣтъ на сіе прямой: *Одинецъ,* или Фениксъ, клалъ сіе яйцо *въ храмъ Солнца,* слѣдовательно число 500 лѣтъ, по наблюденіямъ Египтянъ и Халдеевъ, какъ увидимъ ниже, означало астрономическій или числовидный *годъ Солнца.* Изъ приведеннаго иносказанія явствуетъ, что *яйцо,* въ переносномъ смыслѣ у Славянъ, вообще означало *годъ,* или круговой оборотъ, какого бы ни было небеснаго свѣтила, вокругъ своего правящаго. Въ подтвержденіе этого выпишемъ загадки изъ сборника г. Номиса — Украиньски приказки, прислôвья, 1864 г., стр. 292, означающія *годъ:*

1. *Летивъ* птахъ на дванадцяти ногáхъ, да *одно яйцé* знéсъ.

2. Трúста галóкъ да пъятдесять чаêкъ да пъятнадцять орлôвъ *одно яйце* знеслú. Слѣдующія двѣ загадки носятъ печать нестоль незапамятной древности:

3. Дубъ-дубъ (повторительное существительное означаетъ по Малороссійски превосходную степень = надъ дубами дубъ. См. о семъ въ Объясн. Ассир. именъ) довговúкъ, на ёму дванадцять гôльêвъ, на кóжнôй гôльú по чотыри гнизди (существительное средняго рода, имѣющее здѣсь двойственное число, обыкновенно по Русски доходящее до числа пяти), а у кóжному гниздú по сêмъ *яéцъ* (дней) и кóжному úмня е.

4. Стоить дубъ, а въ дуби дванадцять гôльякъ, а въ каждôй гôльи по штыри гниздú, а въ каждомъ гнизди по сêмъ птахъ.

Загадки означающія птицу:

1. Двúчи рóдиться, а разъ номирá.

2. Живý, а не роджýся, и трояково годжýся (птахъ, яйце, мнясо и пêрья).

При соображеніяхъ въ описаніи Геродотомъ вѣры, нравовъ и обычаевъ современныхъ ему Египтянъ, нужно быть весьма осторожнымъ въ томъ отношеніи, что не были ли они, особенно въ Сѣверномъ Египтѣ, потомками разныхъ Монгольскихъ ордъ, выселившихся въ Египетъ подъ именемъ царей-пастырей, или нынѣшнихъ Коптовъ, которые въ немъ образовали такой же смѣшанный языкъ, какъ прочія имъ подобныя орды, поселившіяся на Славянскихъ земляхъ: языкъ они могли употреблять *свой,* простонародный, съ примѣсью Славянскихъ словъ, а собственно Славянскій былъ уже книжнымъ и вмѣстѣ священнымъ (см. въ Объясн. Ассир. именъ, стр. 110 и тамъ же разборъ языка Коптовъ). Когда послѣдовала такая замѣна народностей въ Египтѣ, то, разумѣется,

древняя вѣра его туземцевъ была Калмыками изуродована, преданія искажены, а обычаи Славянскіе извращены; точно такому запустѣнію или забвенію подверглись и древнія астрономическія наблюденія со всѣми открытіями и усовершенствованіями по части разныхъ наукъ и искуствъ настоящихъ Египтянъ, и все это обратилось въ одни сбивчивыя понятія и преданія. Посему будетъ не удивительно, если появленіе новаго Феникса, или начало каждаго астрономическаго, для народа загадочнаго, *года Солнца,* полагалось, во времена Геродота, *ровно* чрезъ каждыя 500 лѣтъ нашей Земли. Иносказаніе Египтянъ о Фениксѣ въ шарѣ или яйцѣ мирры (мôры), хоронившемъ отца своего, и означающее числовидный годъ нашего Солнца, есть по своей древности столь отдаленно отъ нынѣшняго времени, что можетъ превзойти всякія наши соображенія и догадки. Эта астрономическая подоба (аллегорія) вошла въ составъ образованія языковъ рода человѣческаго, но такъ хитро, что, если на одномъ изъ нихъ *годъ* означаетъ извѣстную мѣру времени, то на другомъ *яйцо.* Сія забота перваго учредителя толикихъ языковъ клонилась не къ пустому тщеславію передать свою остроумную подобу потомству въ вѣчное о ней воспоминаніе, но намѣреніе его было противопоставить всеразрушающему времени самый дорогой выводъ Астрономіи, именно: указать что *сей годъ есть* числовидный *годъ Солнца;* и потому то всегда на третьемъ языкѣ это передаваемое слово означаетъ сіе свѣтило. Все это было для него недостаточно, ему хотѣлось передать и мѣру времени, изъ которой этотъ годъ состоитъ; но какъ же ему передать, въ народныхъ говорахъ, число 500 лѣтъ нашей Земли съ единицами и дробями? — Просто: для этого только нужно было указать не сложный числовидъ (формулу) силы свѣта Солнца: и такъ на четвертомъ языкѣ тоже самое слово означаетъ этотъ числовидъ, т. е. число *пять;* имѣя его легко уже вычислить суточное обращеніе сего свѣтила на своей оси, его поперечникъ и астрономическій его *годъ.* Подобнаго отдѣла слова обыкновенно такъ размѣщаются: *годъ,* время, въ продолженіе котораго Солнце описываетъ полный свой кругъ на пространствѣ видимаго неба (Шимкев.), по Русски и Словенски; година, *годъ,* по Болгарски, Иллирійски и Словенски, возстановивъ въ семъ словѣ бывшій юсъ = гѫдъ; по второму его выговору = гендъ; гендъ, *шаръ,* по Индѣйски въ Деканѣ, и есть омыслъ *кругообращеній;* далѣе слѣдуетъ гётъ, *годъ,* по Остяцки около Нарыма; ghidde, *солнце,* по Замукайски въ Южной Америкѣ (Merian, 1828,67). За симъ по опущеніи въ гѫдъ (по второму выговору юса = *гендъ*) *г* = ендъ = эндо, *яйцо,* по Явански; этъ, *пять,* по Венгерски; съ предыханіемъ: ветъ, *пять,* по Остяцки. Переходъ въ ендъ согласной *д* въ свое первообразное *г* = енгъ = enyik, *солнце,* по Моббайски въ Средней

Африкѣ (Merian, 70); егъ, *яйцо,* по Шведски; эйгъ, *яйцо,* по Тевтонски; съ придыханіемъ: ïенга, *яйцо,* по Карассински (Самоѣдски); енгъ, *яйцо,* по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 213); іекъ, *годъ,* по Чермисски; ега, *солнце,* по Ассански. Гѫдъ (кругооборотъ свѣтила) по первому выговору юса = гондъ, а въ обратномъ чтеніи = дѫгъ, донгъ: ттого, *солнце,* по Черкесски (Люлье, 1846, 199); тонга, *пять,* по Тунгузски Баргузинскихъ и около Якутска; тонгань, *пять,* по Тунгузски около Охотска; тонгонь, *пять,* по Ламутски; тонгна, *пять,* по Тунгузски въ Даурской области. Близкое къ гондъ: ходалъ, *солнце,* по Вогульски около Березова; хоталъ, *солнце,* по Вогульски въ Верхотурскомъ округѣ и хути (= хо̂ти), *пять,* по Карталински и Имеретински.

Гѫдъ по первому койному выговору юса = гундъ = кундь, *шаръ,* по Армянски; гіудъ, *годъ,* по Чукотски. Гѫдъ въ чаромапти = дунгъ = тунга, *пять,* по Чапогирски и по Тунгузски Верхне-Ангарскихъ; тунгья, *пять,* по Тунгузски въ Енисейскомъ округѣ. Гѫдъ съ опущеніемъ г = ундъ = унда, *яйцо,* по Индѣйски въ Мултанѣ и Малабарѣ. *Ундъ* въ переходѣ *д* въ *г* (подобно какъ *для* и *гля, глодъ* и *глогъ*) = унгъ = угъ, *яйцо,* по Ирландски; угя, *пять,* по Манжурски.

Гѫдъ по второй койности юса = го̂ндъ = гыдъ, *годъ,* по Пермякски. Гиндъ въ обратномъ чтеніи = дингъ = дыху, *шаръ,* по Пумпокольски; дигга и дыга, *солнце,* по Черкесъ-Кабардински. Ди(н)гъ съ опущеніемъ *д* = ингъ = ыку, *пять,* по Кубачински 2.

Гѫдъ съ опущеніемъ *г* = ѫдъ (индъ) = inti, солнце, на языкахъ Kitchoua и Aimara въ Южной Америкѣ (Merian, 70); ита, *годъ,* по Вогульски по р. Чусовой.

Гондъ по тоническому (пѣвучему) выговору юса = гандъ = гадсъ, *годъ,* по Латышски; gathie, *годъ,* по Волофски въ Африкѣ (Dard, 1825, 8); hiadi, *солнце,* по Othomi'йски въ Южной Америкѣ (Merian, 67); хатъ, *солнце,* по Остяцки около Березова и Нарыма. И обратно: гандъ = дангъ = дага, *солнце,* по Черкесъ-Кабардински (Сравн. сл.). Гандъ, съ опущеніемъ *г* = андъ = айнду, *пять,* по Канарски; аутю, *яйцо,* по Лопарски; ауда, *яйцо,* по Индѣйски въ Деканѣ; анду, *пять,* по Варугжски; ать, *пять,* по Вогульски; antou, *солнце,* по Araucana'йски въ Южной Америкѣ (Merian, 69); атъ, *солнце,* по Ново-Каледонски. По переходѣ въ андъ *д* въ *г* = ангъ = anyk, *солнце,* по Боргойски на островахъ Молукскихъ (Merian); ангія, *пять,* по Малабарски; аикь, айка, *яйцо,* по Осетински; айке, *яйцо,* по Дугорски. И вообще слово *шаръ,* или дутъ, указываетъ здѣсь на совершеніе Солнцемъ хо̂да вокругъ Правящаго своего свѣтила, выявляемое въ обратномъ чтеніи *донгъ=гондъ, годъ,* а симъ послѣднимъ указывается на *яйцо,* т. е. на начало новаго года, заключающаго въ себѣ послѣдовательность и

зародышъ жизни тварей Земли и ея произрастеній; за симъ слово сіе переходитъ на названіе Солнца, которое есть у насъ причина свѣта, теплоты и жизненности, и наконецъ *годъ* его вычисляется числовидомъ (формулою) силы свѣта 5.

Годъ есть извѣстный кругооборотъ времени: *время летитъ и годъ за годомъ улетаетъ,* и потому Египтяне его представляли птицею-одинцемъ. *Годъ* въ обратномъ чтеніи = догъ = доги, *птица,* по Тунгузски въ Нерчинской области; туг̂у (= до̂г̂у), *птица,* по Тавгински.

Не знаю, какъ можетъ быть древнее названіе Солнца *птицею,* т. е. отъ кажущагося его обращенія около Земли. Это прозваніе у Малороссіянъ означаетъ его *быстроту.* Загадка: стоítь дубъ-стародубъ, на тымъ ду́би *пътиця вертêниця:* нихто ïй не до́стáне, ни царь, ни цариця (солнце. Украиньски приказки, 290). Далѣе означается недовѣдомость бытія Солнца (или свѣтилъ), а слѣдовательно и нашего: Куды́ вонó? — До до́му. Во̂дко̂ль? Изъ до́му. Чогó?.... Самó не зна́, отъ та́къ (солнце. Тамъ же)!....

Всѣ великія открытія, расширяющія область наукъ, есть даръ настоящій или будущій въ пользу человѣка, который имъ возвышается и становится въ послѣдствіи передъ Создателемъ и Хранителемъ своимъ достойнымъ сего дара. Посему то не безъ любопытства для насъ бываютъ и тѣ случаи, которые прямо или не прямо служили причиною такихъ открытій; они, по большей части, нисходятъ къ намъ, когда открывателемъ ихъ сдѣлана уже достаточная подготовка къ ихъ узнанію, такъ что предъугадываемое имъ напередъ и случайно, въ послѣдствіи подтвержденное дѣйствительностію, кажется ему самимъ даромъ.

Чтобы яснѣе здѣсь высказать то, что ниже сего дальнѣйше будетъ выявлено съ математическою точностію о естественномъ подраздѣленіи времени при движеніи нашего Солнца, совпадающемъ съ періодическимъ появленіемъ у насъ тепла и частію отрицательнаго его состоянія—холода, въ періодъ извѣстнаго числа лѣтъ, нужно припомнить, хотя и бѣгло и много пропуская, что было мною сказано о Солнцѣ и Землѣ въ Примѣрахъ всесвѣтн. Слав. чаром. астр. выкладокъ. Это тѣмъ необходимѣе и любопытнѣе, какъ для естествовѣдовъ и астрономовъ, такъ и для насъ, что предъидущія вычисленія, по видимому, идущія отъ совершенно другихъ источниковъ чиселъ, совершенно совпадаютъ съ послѣдующими—такъ что чрезъ это законы Астрономіи сами собою намъ выявляются на незыблемыхъ своихъ началахъ, открывая намъ до сего недовѣдомыя научныя истины, которыя въ послѣдствіи послужатъ къ познанію дальнѣйшихъ открытій и усовершенствованій высшей Астрономіи и Естествознанія. Итакъ сперва выпишемъ изъ сказан-

наго сочиненія, о естественныхъ мѣрахъ времени и протяженій небесныхъ тѣлъ:

«Всесвѣтное Славянское чаромантіе астрономическихъ выкладокъ, дало человѣку великую, повидимому, для него никогда не разрѣшимую задачу, которая состоитъ въ слѣдующемъ:

Ежели ты, на всѣхъ языкахъ земли дойдешь, что такое означаютъ названія Солнца и Земли, то ты узнаешь многое о сихъ небесныхъ тѣлахъ, ибо узнаешь *мѣру*....

Я разрѣшилъ эту предварительную задачу и отвѣчаю: Солнце значитъ—*пять*, а Земля—*три*.

Теперь, естественно, слѣдуетъ вопросъ: что такое значитъ мѣра во Вселенной?—Отвѣчаю: Для всѣхъ гмотныхъ (матеріальныхъ) произведеній Естества мѣра у насъ существуетъ только условная и есть, произвольно принятая нами, какая нибудь единица. Мы знаемъ что ни одна песчина одна на другую совершенно не схожа, ни листокъ съ другимъ листкомъ на одномъ и томъ же деревѣ, ни одно животное съ другимъ своего рода. Тоже самое и во Вселенной: ни одно свѣтило, ни тѣло небесное, не схожи совершенно съ другимъ подобнымъ и ни одно изъ нихъ не вылилось въ одинъ и тотъ же первообразъ, въ одну и ту же облуду. По нашему сужденію, въ земныхъ, гмотныхъ произведеніяхъ, легче бы всего для Природы имѣть мѣру, или единицу единообразія, такъ точно, какъ это мы дѣлаемъ. Тѣмъ болѣе, что въ Природѣ есть счетъ: одинъ, два, три и проч., слѣдовательно есть и мѣра, ибо счетъ есть мѣра, сколько возможно, равныхъ единицъ, особней, самотъ. Но ни чуть подобнаго не было, ибо въ Природѣ, хотя и есть мѣра на гмоту, но она вовсе не такая, какою мы себѣ ее представляемъ: сія мѣра есть числовидная, которую можно назвать живою мѣрою, воспринимающею всѣ возможныя измѣненія, уменьшенія, увеличиванія, разнообразія, сообразно сочетанію первинъ; но никогда въ существѣ своемъ не уничтожающаяся, не погибающая и зависящая отъ мѣръ (числовидовъ) времени и свѣта (lux). И такъ, по чаромантію, самая точнѣйшая мѣра въ Природѣ есть на то, на что, по нашему сужденію, быть не можетъ: *на безконечность, на вѣчность, на самое время;* время, которое, по чаромантію же, на всѣхъ языкахъ міра, называется: круговращеніемъ, коловратомъ. И замѣчу особенно: симъ то круговращеніемъ, коловратомъ, оно только уловимо, удобопонятно уму нашему; и на семъ то коловратѣ времени печать Всевышняго поставила единицу, *мѣру*. Вотъ истинное торжество для всѣхъ дышущихъ Его благодѣяніями!

Мѣра времени Создателя тоже превосходитъ всѣ наши возможныя понятія о точности и удивительна не менѣе самаго разнообразія (разномѣрія) въ Природѣ. Обращенія свѣтилъ небесныхъ на своихъ осяхъ и *годы* ихъ коловращенія около бо́льшихъ, по

выраженію чаромантія, «правящихъ» надъ нами свѣтилъ, совпадаютъ мигъ въ мигъ; точка съ точкою, съ предшествовавшими, такъ, что зная ихъ прошедшій кругодвигъ, можно вѣрно разсчитать ихъ *настоящіе* и *будущіе* кругодвиги.

Самое же движеніе времени, какъ увидимъ ниже, есть слѣдствіе движенія свѣта (lux), веществъ невѣсомыхъ. Слѣдовательно въ Природѣ не время имѣетъ *точную* мѣру, а причина его—свѣтъ. Невѣсомымъ первинамъ и свѣту подчинена гмота, въ коемъ она принуждена вращаться, сообразно дѣленіямъ, или областямъ разстояній правящаго свѣта. Свѣтъ имѣетъ числовидъ собственный. Гмота имѣетъ тоже свой числовидъ, но подчиненный множителю или же дѣлителю разстояній правящаго свѣта. Сила свѣта измѣряется быстротою движенія и другими свойствами; огромность гмотъ—ихъ величиною, которая измѣряется въ шарообразныхъ тѣлахъ ихъ поперечниками Подобно свѣту, каждое таковое небесное тѣло въ своемъ поперечникѣ имѣетъ двѣ средины, два жега (фокуса). Сіи жоги, или жеги, имѣютъ свои законы, въ разсужденіи отстоянія своего отъ средоточія поперечника: чрезъ нихъ проходятъ равноотстоятельныя черты пути эклиптики. У кометъ, какъ послѣ увидимъ, всегда одинъ жегъ, подходящій къ Солнцу, находится близко къ своему полюсу, а другой, находящійся на второй половинѣ поперечника ядра кометы, болѣе или менѣе приближенъ къ средоточію онаго, смотря потому, описываетъ ли путь кометы болѣе или менѣе растянутую параболу или гиперболу. За тѣмъ небесное тѣло дѣлится на два полушарія, совершенно одно съ другимъ сходственныя. Такъ точно и тѣла животныхъ раздѣляются на двѣ равныя части, на правую и лѣвую (стр. 54, 55 и 56)».

Изъ приведенныхъ въ семъ сочиненіи языковъ всѣхъ пяти частей свѣта видно, что по всесвѣтному Славянскому чаромантію Солнце стоитъ подъ числомъ или числовидомъ (формулою): *пять*, такъ точно какъ Земля наша находится подъ числовидомъ: *три*, т. е. если на взятомъ языкѣ извѣстное какое слово означаетъ *Солнце*, то на другомъ языкѣ, а чаще всего въ другой части свѣта, тоже самое, или созвучное слово, означаетъ число *пять;* тоже и относительно Земли, напримѣръ: земъ, *земля*, по Словацки и земи, *три*, по Суанетски; доръ, *земля* (terra), по Корнвальски и тору, *три*, по Сандвически и у туземцевъ Ново-Зеландіи (нашихъ антиподовъ); ардъ, *земля*, по Тевтонски и арта, *три* по Осетински. А иногда прямо въ одномъ и томъ же языкѣ на эту формулу указывается: erd-e, *земля,* по Нѣмецки, а въ обратномъ чтеніи это слово равно: dre-e=drei, *три*, по Нѣмецки же и т. д.

Въ сказанномъ сочиненіи однихъ и тѣхъ же числовидовъ (формулъ) Солнца, изъ разныхъ языковъ рода человѣческаго, приведено 31, Земли, или планетъ, 30, Лунъ, или спутниковъ, 30.

Каждая *единица* числовидовъ тѣлъ небесныхъ 5, 3, 2 составляетъ одну изъ силъ свѣта (lux) Вселенной; эта сила сама по себѣ взятая можетъ подраздѣляться на 9 равныхъ частей, или долей, а каждая изъ нихъ опять можетъ дѣлиться на 9 частей по нисходящему порядку и т. д. Сила свѣта числовидовъ тѣлъ небесныхъ 2 и 3, по первоначальности своего бытія, не достигаетъ самоосвѣщенія, самосіянія и потому эти тѣла для насъ сами по себѣ кажутся тусклыми или же отражающими только свѣтъ силы 5 (Солнца), но тѣмъ не менѣе они издаютъ свѣтъ, хотя и не впечатлѣваемый въ наше зрѣніе. Бо́льшая быстрота двиговъ небесныхъ тѣлъ передаетъ имъ самосвѣтящееся свойство. И такъ по законамъ Естества, или Вселенной, хотя *свѣтъ* плавающихъ въ ней тѣлъ и подчиненъ дѣленію на 9, или девяти, но собственно числовиды 5, 3, 2 не составляютъ еще тѣ *мѣры*, по которымъ можно знать естественныя астрономическія опредѣленныя мѣры времени (обращеній) и длины протяженій (гмоты или матеріи) свѣтилъ.

Числовиды разрядовъ небесныхъ свѣтилъ, также вѣсомыхъ и невѣсомыхъ первинъ (элементовъ), сохраняющіеся въ языкахъ рода человѣческаго суть въ возможно сокращенномъ видѣ отдѣльныя числа, которыя сами въ себѣ, въ извѣстныхъ превращеніяхъ, представляютъ свойства и сущь опредѣляемаго ими тѣла.

Такимъ образомъ, зная сказанные числовиды свѣтилъ, я не зналъ, что такое они означаютъ, имѣя понятіе и прозоръ о девятеричномъ счетѣ въ Природѣ, я не могъ его приложить къ астрономическимъ выкладкамъ: для этого мнѣ недоставало естественныхъ астрономическихъ мѣръ, однообразныхъ, изъ Природы подмѣченныхъ, единицъ времени, протяженій и теплотвора. О нихъ прозоръ и просвѣтъ былъ въ умѣ моемъ и больше ничего, не взирая на это я никогда не выпускалъ всего этого изъ виду. Чтобы рѣшить сколько возможно эту задачу, я обратился къ изслѣдованію узнанія внутренняго смысла числительныхъ именъ перваго десятка на всѣхъ возможныхъ языкахъ, но въ нихъ, кромѣ духовнаго опредѣленія человѣка—ничего другого не сыскалъ.

Владѣя такимъ богатѣйшимъ запасомъ для будущаго, мнѣ жаль было это единственное, краткое, что было у меня на бумагѣ — допустить къ уничтоженію! Я нерѣдко заявлялъ о своихъ открытіяхъ другимъ, но это было, все равно, какъ и нынѣ, тоже что бросать объ стѣну горохомъ. Словомъ сказать для всего этого требовалось: или открытія вполнѣ и разомъ всѣхъ законовъ Естества на первозданныхъ его началахъ, или же совсѣмъ отказаться и отъ того великаго, до сего времени не доступнаго, которымъ я уже владѣлъ. Признаться, при послѣднемъ заключеніи, холодъ невольно меня пронималъ; какъ поднять такую силу, понять недовѣдомое, громадное, многоподробное и совершить все это одному

человѣку и при томъ среди такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ! Одною рукою бери, а другою отбивайся и прокладывай самъ себѣ путь. Нужно было по сему предмету выполнить то, что я сдѣлалъ въ послѣдствіи съ языкознаніемъ вообще при открытіи и разборѣ Первобытнаго языка. Однажды разбирая на различныхъ языкахъ внутренній смыслъ названій Земли, я узнаю, что наше слово *Земля (земь, земя)* соотвѣтствуетъ Карталинскому зоми, *мѣра;* и обратно: земь = мезь = мецъ, *мѣра,* по Тевтонски; мода, *земля,* по Мордовски = мотъ, *мѣра,* по Шведски; моэть, *мѣра,* по Эстляндски; и обратно: моэть = тэомь = темь, *мѣра,* по Телеутски и Татарски около Кузнецка; морто, *земля,* по Индостански въ Бенгалѣ и морты, *мѣра,* по Вогульски около Березова; мортъ, *мѣра,* по Остяцки около Березова и проч. Это дало мнѣ уразумѣть, что при числовидныхъ астрономическихъ вычисленіяхъ или выкладкахъ, для звѣзднаго неба и солнечной системы, естественныя мѣры времени и протяженій взяты или принаровлены къ нашему понятію. 1-е отъ сутокъ Земли, какъ единицы, или первой мѣры времени, которыя въ свою очередь дѣлятся на 9 поръ времени, а каждая пора опять подраздѣляется на 9 часовъ естественной мѣры, поэтому сутки сіи заключаютъ въ себѣ 81 часъ естественной мѣры; если эти часы помножимъ на число 9, раздѣленное на два, то произведеніе будетъ соотвѣтствовать числу $364^1/_2$, или числовиднымъ днямъ Земли. Во всякомъ разѣ умноженіе *времени* на число $4^1/_2$ слѣдуетъ замѣтить и 2-е отъ длины поперечника ея, тоже какъ единицы, или числовидной мѣры гмоты, иначе самаго вещества свѣтилъ.

Имѣя предварительно такія данныя, я уже съ большею надеждою на успѣхъ приступилъ сперва къ изслѣдованію свойствъ числовида свѣта 5, или Солнца. Взявъ квадратъ числа 5-ти и получивъ въ произведеніи 25, я невольно былъ обрадованъ въ столь скоромъ полученіи успѣха, потому соображенію, что числовида свѣта 5 квадратъ 25, равняется 25-ти оборотамъ на оси нашей Земли, иначе = 25-ти ея суткамъ. Сіе количество числовидныхъ сутокъ Земли равняется однимъ суткамъ Солнца. Нынѣ же онѣ заключаютъ въ себѣ 25 сутокъ и 8 часовъ нашей Земли, слѣдовательно находится излишка противъ числовида 8 часовъ времени, какъ со всего видно, по случаю появленія къ ней луны; сей излишекъ произошелъ отъ тягогѣнія невѣсомыхъ токовъ сего спутника на невѣсомые токи и на таковую же атмосферу Земли, въ слѣдствіе котораго она должна была убавить мѣру времени своихъ прежнихъ числовидныхъ сутокъ на 19 минутъ и 12 секундъ, по той естественной причинѣ, что чѣмъ бо́льшая тяжесть гнететъ небесное тѣло сверху (извнѣ), тѣмъ болѣе уменьшается дѣйствующая на круговращеніе, иначе самая круговращательная сила,

измѣряемая только сутками (коихъ на годъ полагается извѣстное количество).

По нынѣшнимъ вычисленіямъ толща, или масса Луны, относится къ таковой же Земли какъ 1 къ 79,67; по сему и общее ея тяготѣніе на Землю, должно полагать, находится въ такомъ же отношеніи, а слѣдовательно и таковая послѣдовала убавка времени сутокъ Земли, но не числа дней ея года.

Таковъ законъ не тяготѣнія, а необходимаго *притета,* долженъ высказаться и въ другомъ подобномъ отношеніи — въ самой убавкѣ сутокъ Земли, но уже *какъ слѣдствіе* перваго. Нижеслѣдующія по сему предмету вычисленія нельзя считать совершенно точными, по той причинѣ, что нынѣшнія вычисленія астрономовъ какъ *точнаго* опредѣленія толщи луны, такъ и еще точнѣйшаго сутокъ Солнца, требуютъ еще вѣрнѣйшихъ астрономическихъ орудій и наконецъ потому, что въ этой выкладкѣ я не привожу вычисленія по девятеричному счету естественныхъ астрономическихъ мѣръ, для котораго (такъ какъ въ него входатъ вычисленія о Лунѣ) нужна особая подготовка для читателя, и такъ: сутки Солнца равняются 25-ти нынѣшнимъ суткамъ Земли и 8 часамъ; этотъ излишекъ 8 часовъ противъ числовидныхъ сутокъ Земли равняется 28,800 секундамъ, раздѣливъ ихъ на число 25 числовидныхъ сутокъ Земли, получимъ въ частномъ числѣ 1,152 секунды, которыя равняются 19 мин. и 12 сек. убыли нынѣшнихъ сутокъ Земли противъ ея числовидныхъ. За симъ нынѣшнія сутки Земли заключаютъ въ себѣ 23 часа, 56 мин. и 4 сек., а все это время равняется 86,164 секундамъ; раздѣливъ убыль числовиднаго дня (сутокъ) Земли, или 1,152 секунды на нынѣшнія ея сутки, или 86,164 сек., получимъ въ частномъ числѣ 74,79513 $(7+4+7+9+5+1+3=36=3+6=9)$; это значитъ, что суточное время Земли убавилось на $\frac{1}{74{,}79513}$ часть. Тотъ же самый выводъ и другимъ способомъ: выше сего мы уже видѣли, что эта убавка суточнаго времени Земли на ея числовидный годъ составляетъ 4 дня, 20 часовъ, 54 минуты и 8 секундъ, или 4,87331 дн., раздѣливъ это время на числовидный годъ, или на 364,50000 дня, получимъ тоже самое частное число 74,79513 *). 2-е Вслѣдъ за симъ,

*) Извѣстно, что нашей Земли Природа въ самыхъ мелочахъ, пылинкахъ, испареніяхъ и капляхъ также научна, животворна и вмѣстѣ *все*умна и всепредусмотрительна какъ и въ своемъ необъятномъ видѣ. Въ хрусталяхъ (кристаллахъ), рѣшая химическіе законы видопроявленій и сочетаній, вмѣстѣ, повидимому, рѣшаетъ и малодоступныя для насъ геометрическія задачи. Здѣсь еще одно можно замѣтить: если бы наши ученые знали какія числа, а иногда и числа съ дробями, представляютъ собою многоразличные кристаллы, то нынѣшняя Химія не находилась бы въ такомъ еще неудовлетворительномъ состояніи. Кромѣ этого зимою въ домахъ нашихъ на оконныхъ стеклахъ, по мысли и указанію этой же Природы, *морозъ* расписываетъ, отпечатлѣваетъ разные листочки и цѣлыя растенія, имѣющія видъ папоротниковъ, кактусовъ и пальмъ, но кажется, такихъ видовъ, которые не существуютъ уже на Землѣ (а можетъ быть и не существовали); повидимому и среди зимы, въ трескучіе морозы есть у нея подготовка или забота и хлопоты на какія то будущія растенія, а можетъ быть это есть только воспоминанія объ изчезнувшихъ. Кромѣ растеній (иногда самыхъ великолѣпныхъ), животныхъ однако не замѣчается, но и это удивительно! Замѣчу еще, что на сихъ изображеніяхъ, въ нѣкоторыхъ породахъ пальмъ, вѣтви въ соединеніяхъ (разсохахъ) своихъ со стволомъ дерева, изображаются разщепленными (одчахнутыми) и держатся къ нему на одной корѣ. Повидимому сіи вѣтви отторгнуты (одча́хнуты) рукою человѣка, но не бурею, потому что этотъ *чахъ* (отторгнутіе, отторгновеніе) расположенъ послѣдовательно, одинъ за другимъ и безпорядочнаго излому нигдѣ не замѣчается. Время уже ученымъ на это загадочное явленіе обратить не поверхностное только вниманіе, а надлежащее изслѣдованіе снѣжныхъ изображеній. Такое появленіе на стеклѣ отпечатковъ деревьевъ и растеній обусловливается: 1-е величиною оконнаго стекла; 2-е бо́льшею или меньшею сухостію его; 3-е водянымъ паромъ, который скопляется между двухъ рамъ окна. За симъ для снятія сихъ изображеній нужно употребить самую нѣжную и отчетистую свѣтопись, такъ, чтобы можно было въ микроскопъ ихъ разсматривать и изслѣдовать. Сіи изображенія могутъ болѣе и болѣе разнообразиться: 1-е отъ странъ свѣта; 2-е отъ свѣта восходящаго и заходящаго Солнца; 3-е отъ направленія на стекла цвѣтныхъ лучей; 4-е отъ свойствъ пропускаемыхъ между двойныхъ оконныхъ рамъ газовыхъ испареній, а также испареній происхожденія растительнаго и животнаго (спиртныя, мыльныя, пропитанныя разными маслами и жиромъ). Самыхъ разнообразныхъ измѣненій должно ожидать порознь отъ каждаго цвѣта разложеннаго луча, а можетъ быть и отъ цвѣтныхъ стеколъ и отъ пропущеннаго электричества. Это изслѣдованіе тѣмъ болѣе еще будетъ пріятно, что въ нѣсколько часовъ можно получать, на отдѣльныхъ стеклахъ, цѣлыя десятки изображеній вмѣстѣ съ свѣтописными снимками и все это не будетъ сопряжено съ большими издержками.

почти безсознательно, изъ одного только любопытства, я написалъ: 1,2,3,4,5, за симъ сложилъ сіи числа (= 15), обратилъ ихъ въ квадратъ (225) и его произведеніе раздѣлилъ на 2, получилъ въ частномъ числѣ 112½: понялъ что поперечникъ Солнца во столько

Въ подобномъ же, но наивысшемъ родѣ, видимъ Природы „ученую“ дѣятельность еще несравненно болѣе насъ изумляющую въ проявленіяхъ въ звѣздномъ небѣ тѣхъ точныхъ законовъ, по которымъ, по предначертаннымъ Творцемъ путямъ, стройно и безмятежно текутъ небесныя тѣла въ безпредѣльныхъ пространствахъ. И до сихъ поръ всѣ ученые того общепринятаго мнѣнія, что, кромѣ извѣстныхъ астрономи-

разъ болѣе поперечника нашей Земли, и что незначительная разница сего вычисленія въ дробяхъ, противъ астрономическихъ наблюденій, еще происходитъ отъ неточности сихъ наблюденій или же отъ особой причины, по сему и не вошло числовидное вычи-

---

ческихъ выкладокъ и наблюденій надъ небесными свѣтилами и кромѣ будьто бы ими руководящими притягательною и средобѣжною силами, другого для нашего познанія свода небеснаго, ничего быть не можетъ, и потому то помощію сихъ вверхъ и внизъ толчковъ, такъ не сложно и просто все устроено въ движеніи небесныхъ свѣтилъ. Напротивъ во всѣхъ сихъ многоразличныхъ двигахъ я созналъ, что они предварительно разсчитаны на основаніи естественныхъ мѣръ времени, протяженій и теплотвора, а также и силы свѣта (lux), смотря по степенямъ его числовидовъ и что изъ жеговъ сихъ небесныхъ тѣлъ (фокусовъ, которые у планетъ находятся близъ полюсовъ) исходятъ невѣсомые и невидимые токи, входящіе въ таковые же высшихъ (правящихъ) и низшихъ свѣтилъ—что и составляетъ двигательную силу, *вѣчное движеніе*.

Невѣсомыя рѣжи свѣтилъ дѣлятся какъ и свѣтъ, сперва по разрядамъ небесныхъ тѣлъ, на числовиды цѣлыхъ чиселъ, а потомъ, къ каждому отдѣльно, присоединяются къ нимъ *дроби*; цѣлыя ихъ числа преимущественно означаютъ силу или сжатость, положимъ, электро-магнитныхъ и другихъ токовъ, а дроби, повидимому, ихъ химическое смѣшеніе, по которому сіи рѣжи становятся самостоятельными въ разсужденіи таковыхъ же другихъ свѣтилъ. Сіи дроби увеличиваются, смотря по степенямъ областей поступительнаго свѣта правящихъ свѣтилъ (около которыхъ свѣтила низшаго числовида обращаются). И наконецъ, принявъ полную единицу и пріобщивъ ее къ своему числовиду—ихъ свѣтила становятся свѣтилами высшаго слѣдующаго разряда.

Предназначеніе числовидовъ невѣсомыхъ первинъ, составляющихъ рѣжь съ ихъ, по безконечному разнообразію, химическими соединеніями, по которому сіи рѣжи составляютъ для каждаго небеснаго тѣла неразрушимость сихъ соединеній, собственно устроено для того, чтобы каждая такая рѣжь не могла никогда смѣшаться съ тою, въ которой она обращается съ своимъ свѣтиломъ.

Главное свойство такой невѣсомой рѣжи заключается въ томъ, что она, образуя собою *шаръ*, составляетъ съ свѣтиломъ, въ срединѣ ея заключеннымъ, такъ сказать, *одно цѣлое*, не отдѣлимое, а слѣдовательно не разлагаемое вещество, имѣющее, подобно часовымъ колесамъ и стрѣлкамъ, указывающимъ время, свое размѣрное обращеніе посредствомъ невѣсомыхъ котовъ, исходящихъ изъ жеговъ свѣтила, которые въ своихъ отправленіяхъ имѣютъ соотношеніе и соединяются, по извѣстнымъ законамъ, съ таковыми же токами исходящими изъ правящаго свѣтила, отъ котораго кромѣ этого еще передается и свѣтъ.

Сей шаръ, вращающійся съ своимъ свѣтиломъ (оборотовъ онъ имѣетъ несравненно болѣе послѣдняго) и состоя изъ невѣсомыхъ первинъ, въ коихъ имѣются свойства *двойственности*, сосредоточиваетъ одно изъ нихъ положительное (притягательное), въ срединѣ своей, въ

сленіе. Сыскавъ, какъ увидимъ ниже, въ величайшей точности числовидную мѣру поперечника Солнца, а въ слѣдъ за симъ Земли и Луны, я, въ нѣсколько послѣ сего дней, могъ уже съ легкостію производить самыя трудныя выкладки небесныхъ свѣтилъ

которой вращается свѣтило и его проникая охватываетъ, а другое свойство отрицательное (отталкивающее), находится на всей поверхности этого дужа (шара). Сіе отталкиваніе, или отрицательное положеніе поверхности, производитъ упругость всего эфирнаго шара. Такъ точно устроена и та невѣсомая рѣжь свѣтила высшаго числовида, въ которой оно погружено. Подобная рѣжь, какого бы то ни было свѣтила, отталкиваетъ своею поверхностію ту, въ которой погружена (т. е. сходственную рѣжь, правящаго своего свѣтила), по той причинѣ, что, какъ сказано выше, разные числовиды оной не могутъ химически между собою соединяться (Корнесл. Греч яз., стр. 647,648). Такъ какъ кометы, или небесныя тѣла *свѣта* 1 (съ дробями), на одномъ только полюсѣ своего ядра имѣютъ весьма приближенные одинъ къ другому жеги (фокусы), то однимъ изъ нихъ, струи положительной, онѣ подходятъ весьма близко къ Солнцу и затѣмъ токъ переходитъ въ жегъ струи отрицательной — и тогда отъ Солнца отдаляются. И такъ каждое небесное тѣло имѣетъ въ своихъ жегахъ (или въ истокахъ невѣсомыхъ первинъ) по двѣ струи, имѣющія совпаденія съ жегами правящаго свѣтила—и все вмѣстѣ составляетъ *двигъ* низшаго свѣтила относительно къ своему правящему, а сіе послѣднее, на подобномъ же законѣ, движется около своего высшаго и т. д. По сему отрицательностей невѣсомыхъ токовъ находится столько же въ небесныхъ тѣлахъ сколько они имѣютъ въ себѣ положительностей и все это наглядно доказываютъ намъ кометы, и что одинъ и тотъ же токъ этой невѣсомости можетъ быть попеременно состоянія положительнаго, а потомъ на столько же времени отрицательнаго состоянія, смотря чрезъ какой жегъ онъ проходитъ, подобно тому какъ у насъ сердце пропускаетъ кровь по кровоносным жиламъ, а потомъ опять другимъ путемъ ее къ себѣ притягиваетъ.

Сверхъ сего, если бы каждая отдѣльная невѣсомая атмосфера, или рѣжь, окружающая всегда каждое отдѣльно небесное тѣло, могла имѣть свой собственный цвѣтъ или особые его оттѣнки, смотря по разряду свѣтила и по дробямъ придающимся къ его числовиду, то увидѣли бы, что эта невѣсомая атмосфера совершенно различна отъ подобныхъ атмосферъ, или рѣжей, прочихъ свѣтилъ и что во всѣхъ у нихъ, безъ исключенія, главные цвѣта означаютъ различные разряды свѣтилъ; а оттѣнки ихъ относятся уже особо для каждаго подраздѣленія (дробей числовида) свѣтилъ, и тогда бы еще увидѣли, что видъ сихъ рѣжей, смотря потому, какое погружено въ немъ свѣтило, сообразуется съ видоочертаніемъ орбиты, слѣдовательно невѣсомая атмосфера кометъ имѣетъ видъ самаго длиннаго эллипсиса, а таковая же Солнца восьмиграннаго шара.

При взглядѣ на все сіе самое замѣчательное для насъ представляется то, что во *Вселенной нѣтъ пустоты*, какую мы себѣ воображаемъ, т. е. пространства безконечнаго, шароподобнаго, не имѣющаго

по двумъ способамъ: по прямому и провѣрочному, и тогда удостовѣрился, что этою неожиданною случайностію положено мною незыблемое начало Естественной Астрономіи.

въ себѣ ровно *ничего*, напротивъ, не говоря о свѣтѣ (lux), оно все наполнено, занято, понято невѣсомыми отдѣльными, но включенными одна въ другую невѣсомыми рѣжами, не могущими между собою химически соединяться, и въ каждой изъ нихъ движется особое небесное тѣло, обращающееся съ нею около своего правящаго свѣтила. Слѣдовательно Вселенная представляетъ не *пустоту* всего своего вмѣстилища, а *полноту* совершенную; и если видимъ пустыя на небѣ пространства внѣ Млечнаго Пути, то они обозначаютъ соотношенія небесныхъ путей съ тысячами Туманныхъ Пятенъ, въ которыхъ усматриваются, въ видѣ свѣтящейся пыли, безконечное множество звѣздъ: море безъ береговъ, безъ поверхности и дна! и можно прибавить: безъ бурь. Если бы Вселенная подчинялась силѣ тяготѣнія и какой то силѣ средобѣжной *нашей земной механики*, то, на условіяхъ такого несчастнаго порядка вещей, на небѣ съ его великолѣпными свѣтилами была бы общая суткотня и ломка и—больше ничего.

Сверхъ всего этого мы видимъ слѣдующее: такъ какъ кругооборотъ каждаго отдѣльнаго свѣтила *измѣряетъ* не только свое, но и во всей Вселенной, *текущее*, настоящее *время*, т. е. даетъ ему мѣру, то имъ можно вѣрно разсчитывать и *будущіе* обороты свѣтилъ. Время дѣлится на три отдѣла на настоящее, прошедшее и будущее. Настоящее время есть путь, мостъ, переходъ изъ прошедшаго въ будущее. Настоящее время хотя граничитъ съ двумя своими безконечностями: предшедшею и будущею, но все таки оно измѣримо, выявляя собою бытіе свѣтилъ и жизнь твореній. Повидимому настоящее время есть неподвижный дугообразный сводъ, меридіанъ, полуденникъ чрезъ всю Вселенную, подъ которымъ течетъ рѣка времени изъ своего безконечнаго прошедшаго источника въ таковую же безконечность своего будущаго. Настоящее время есть самое бытіе свѣтилъ и самая жизнь наша, и потому то, когда она счастлива, мы мало или совсѣмъ не думаемъ о своемъ прошедшемъ и будущемъ, какъ будто этого для насъ не было и не будетъ, пользуясь и наслаждаясь однимъ настоящимъ.

Обратимся теперь опять къ естественнымъ астрономическимъ мѣрамъ. Онѣ *неизвѣстно кѣмъ для насъ приспособлены*, какъ единицы съ ихъ подраздѣленіями, до возможно малыхъ мѣръ, на число *девять*, и можно сказать, по указанію самой Природы, первоначально взяты отъ мѣры времени *сутокъ* нашей Земли и отъ мѣры протяженія ея *поперечника;* такъ что со всего можно удостовѣриться и легко понять (см. Прим. всеев. Слав. чаром. астр. выкл.—во всѣхъ вычисленіяхъ касающихся прочихъ планетъ и ихъ спутниковъ), что со всей солнечной нашей системы собственно одна только наша Земля (Цибелла) имѣетъ полный или совершенный планетный числовидъ силы свѣта 3 безъ дробей и вычитаній, какимъ подвержены подобные числовиды прочихъ планетъ. Сіи выкладки каждаго небеснаго тѣла, первоначально произведенныя

3-е. За симъ по числовиду нашей Земли я опредѣлилъ ея поперечникъ. Для этого написалъ: 1,2,3, сложивъ сіи числа, получилъ сумму *6*. Потомъ, взявъ квадратъ шести (36) и раздѣливши его на 2, получилъ число 18. Слѣдовательно, по числовиду нашей

самою Природою, дѣлятся на два отдѣла: изъ нихъ первый заключается въ томъ, что въ немъ онѣ производятся на основаніи главнѣйшихъ законовъ движенія свѣтилъ во Вселенной выше сего указанныхъ; второй отдѣлъ сихъ выкладокъ есть для насъ второстепенной важности, но чрезвычайно любопытенъ и достопримѣчателенъ въ томъ, что онъ собственно заключается въ *девятеричныхъ* выкладкахъ и на томъ законѣ, невольно оцѣпеняющемъ и оковывающемъ наши мысли, что вездѣ въ мірозданіи (и у насъ на крохотной Землѣ) всѣ величины и малости и ихъ подраздѣленія подводятся подъ одну девятеричную мѣру времени и гмоты, и на сей то *математической игрѣ*, если можно такъ выразиться, *годъ* сосчитывается вмѣстѣ какъ и *день числовидный*, а часъ и даже мигъ (числовидный) времени безъ различія принимается какъ и день. Если же это выкладки гмоты, то мѣра ея протяженій, чтобы сравнить и ее съ мѣрою времени, множится только на два, и выкладка потомъ идетъ своимъ чередомъ; а если это выкладка времени, то мѣра его, если нужно сравнить, или уравнить, его съ гмотою (или толщею) дѣлится только на два и выкладка опять идетъ своимъ порядкомъ. Вся мысль въ сихъ выкладкахъ, какъ изъ множества примѣровъ можно удостовѣриться, заключается только въ томъ, чтобы на простомъ *девятеричномъ* счетѣ частію, гдѣ нужно, умноженнымъ на два, или раздѣленнымъ на два, и другими соображеніями, смотря по свойству и мѣрѣ вычисляемаго небеснаго тѣла, собственно одними только числами дойти до причины такихъ же его двиговъ и до такой то его величины или до такого то его свойства. Словомъ сказать сіи вычисленія суть только пояснительныя для настоящихъ вычисленій перваго отдѣла; или какъ бы дѣлается его провѣрка (контроль), утверждаются и удостовѣряются тѣ предвѣчные законы, которыми онъ руководится. Замѣтимъ—эта провѣрка *всегда* съ нимъ неразлучна и составляетъ только отпечатокъ вѣрности вычисленій перваго отдѣла, подобно тому, какъ въ помянутыхъ выше оконныхъ на стеклѣ отпечатлѣніяхъ, Природа не только списываетъ вѣрно изображенія тропическихъ растеній, для насъ далеко недосягаемыхъ, но и передаетъ ихъ нашему зрѣнію, а вычисленія астрономическія девятеричнаго счета и девятеричныхъ мѣръ—нашему уму и любознанію. Наконецъ въ сихъ провѣрочныхъ вычисленіяхъ она прямо намъ указываетъ и на тѣ, простыми нашими наблюденіями невѣдомыя, причины, по которымъ вѣрно уже вычисленные двиги, либо величина свѣтилъ, все еще кажутся намъ ошибочными, невѣрными, неправильными, по неимѣнію лучшихъ средствъ или данныхъ.

Этотъ второй отдѣлъ, по своимъ вычисленіямъ, также изумительно вѣренъ и точенъ, какъ и первый, потому что руководится тѣми же самыми естественными мѣрами, но все таки по важности ему уступаетъ, по той причинѣ, что онъ есть только слѣдствіе его выводовъ и состав-

Земли, поперечникъ ея дѣлится на 18 равныхъ частей. Но квадратъ числовида 3 есть 9 и соотвѣтствуетъ девяти порамъ времени, на которыя раздѣляются сутки нашей Земли (см. въ томъ же соч. Примѣръ 3-й); посему поперечникъ ея равенъ, или соотвѣт-

---

ляетъ, такъ сказать, его простой обзоръ, со всѣхъ возможныхъ сторонъ уже рѣшеннаго предмета.

Послѣ этого вступленія приведу изъ втораго или провѣрочнаго отдѣла *три вычисленія* касательно Земли и спутника ея Луны.

Повторяю опять, что въ сихъ провѣрочныхъ вычисленіяхъ *величинъ* нѣтъ, а только одни числа девятеричнаго счета, взятыя изъ мѣръ времени: 1-е провѣрочное вычисленіе: Выше сего видѣли, что противъ своего числовида 3 Земля убавила сутки своего времени на $\frac{1}{74,79513}$ часть, что же за причина такой убавки? просимъ Природу рѣшить ее. *Отвѣтъ:* Убавки времени сутокъ Земли на $\frac{1}{74,79513}$ часть *все равно,* что убавка на $\frac{1}{74,79513}$ времени *года Земли,* но такъ какъ *часть* не есть *день,* хотя и составляетъ *время* Земли, то кстати должно помножить число 74,79513 на день Земли, т. е. на число $4^1/_2$ (Прим. всесв. Слав. чаромъ. астр. выкл., стр. 70), которое равномѣрно соотвѣтствуетъ мѣрѣ поперечника Луны (тамъ же, стр. 82, Примѣръ 11-й) относительно таковаго же Земли, въ произведеніи получаемъ: 336,57808, это число складывается съ временемъ обращенія Луны на своей оси 27,32254 дня и съ добавочнымъ временемъ нынѣшняго года Земли противъ ея числовиднаго, иначе съ 0,75637, что составитъ въ произведеніи число 364,65699, здѣсь разницы противъ дней числовиднаго года Земли только на 0,15699 единицы, или почти никакой. Эта выкладка кажетъ намъ: „убавка времени дней Земли произошла отъ гнета невѣсомой атмосферы Луны на таковую же Земли; эта убавка относится къ суткамъ или году Земли какъ 1:74,79513, точно такъ какъ толща (масса) Луны къ таковой же Земли. 2-е провѣрочное вычисленіе: съ тѣмъ же самимъ числомъ 336,57808, сложивъ дни Синодическаго мѣсяца 29,53204(=366,11012) и вычтя изъ него теперешнее дополненіе къ днямъ числовиднаго года Земли, или 0,75637 дня, получимъ въ остаткѣ теперешнее число дней года Земли 365,35375 дня, но такъ какъ она заключаетъ въ себѣ, по астрономическимъ наблюденіямъ, 365,25637 дня, то разность состоитъ только въ 0,09738 дняхъ. 3-е провѣрочное вычисленіе: Оно еще нагляднѣе или первообразнѣе, такъ какъ простѣе основано на одномъ только счетѣ чиселъ, но все таки въ немъ обращается вниманіе на подраздѣленіе *мѣръ времени:* $\frac{1}{74,79513}$ часть числовиднаго года Земли равняется 4,87331 ея суткамъ, а числовидныя сутки Земли заключаютъ въ себѣ 9 поръ времени, а каждая пора времени дѣлится на 9 часовъ; посему приведя число 4,87331 въ числовидные часы времени сутокъ, т. е. помноживъ на 81 получимъ въ произведеніи 394,73811, изъ котораго

ствуетъ, въ отношеніи мѣръ, двумъ ея суткамъ. Принявъ поперечникъ и сутки числовиднаго свѣтила за единицы, выводится: что мѣра протяженія гмоты вдвое менѣе мѣры времени или причины его свѣта (lux). И такъ поперечникъ, *какого бы то ни было небеснаго тѣла, имѣющаго прямой числовидъ,* (т. е. безъ множителя или вычитателя поступительнаго свѣта правящаго свѣтила) *равенъ двумъ суткамъ этого числовида, или его свѣта; а сіи сутки соотвѣтствуютъ двумъ жегамъ* (фокусамъ) *поперечника этого тѣла.* По этому ни одно въ мірѣ небесное тѣло не можетъ обращаться около бóльшаго свѣтила по правильному кругу, а должно описывать бóльшій или меньшій облокругъ (эллипсисъ), смотря потому болѣе или менѣе приближены его жеги къ средоточію поперечника шара.

4-е. Поперечникъ Земли по этому заключаетъ въ себѣ двое сутокъ мѣры времени, или же 18 поръ, иначе 162 часа (тамъ же, стр. 69). Такъ какъ поперечникъ Солнца въ $112^1/_2$ разъ болѣе поперечника Земли, то помноживъ его на 162 часа поперечника Земли, получимъ въ произведеніи 18,225(1+8+2+2+5=18=1+8=9). Подобнаго рода измѣренія свѣтилъ въ своихъ дальнѣйшихъ приспособленіяхъ всегда наводятъ на непредполагаемыя заключенія и указанія, которыя часто оправдываются или выявляются въ послѣдующихъ вычисленіяхъ. Въ подобныхъ вычисленіяхъ, какъ и прежде было уже сказано, величины мѣръ смѣшиваются между собою — выявляя собою одни только количественныя числа, которыя потомъ и наводятъ на особыя свойства вычисленія каждаго свѣтила въ его особенностяхъ, такъ что симъ способомъ правящее свѣтило наводитъ насъ къ узнанію свойствъ подчиненнаго ему или низшаго свѣтила и обратно, особенно когда мѣрами нашего числовида доходимъ до опредѣленій размѣровъ имъ правящаго свѣтила; тоже самое усматриваемъ и здѣсь: поперечникъ Солнца, представленный въ часахъ протяженія, есть 18,225; если это *протяженіе,* для опыта, обратимъ его *на мѣру времени,* то должно помножить его на 2, и тогда получимъ въ произведеніи не мѣру гмоты и не часы сутокъ Земли, а самыя количественныя числовидныя сутки Земли = 36,450 (3 + 6 + 4 + 5 = 18 = 1 + 8 = 9) суткамъ, таковое число сутокъ представляетъ собою числовидный годъ нашей Земли $364^1/_2$ дней, умноженный на *сто лѣтъ,* т. е. на *цѣлый вѣкъ.* Кажись, что это указаніе на сто лѣтъ нашей Земли ровно никакого не имѣетъ значенія, но къ удивленію нашему, какъ сей часъ ниже увидимъ, оно имѣетъ громадное астрономическое значеніе на измѣненія свѣта 6, около котораго обра-

---

исключается за тѣмъ число 29,53204 и въ остаткѣ получается число нынѣшнихъ въ году дней земли: 365,20607: вся разница, противъ астрономическихъ наблюденій заключается въ 0,05030 одной единицы.

щается наше Солнце, а слѣдовательно и на измѣненіе свѣта 5 Солнца нашего, производя обозначенія періодовъ его *временъ года.* Посему, если мы ведемъ лѣтосчисленія столѣтіями, вѣками, по простому, обычному для насъ круглому счету, то у жителей Солнца этотъ счетъ въ ихъ лѣтосчисленіи совсѣмъ другое имѣетъ значеніе, принадлежа къ уклоненію двиговъ Солнца относительно его Прасолнца, или звѣзды силы свѣта 6. Слѣдовательно и двигъ Солнца имѣетъ два лѣтосчисленія, раздѣляясь на двѣ части въ одномъ и томъ же *великомъ* своемъ *годѣ.* Періодъ времени 364,500 числовидныхъ дней Земли, или 10,125 сутокъ Прасолнца, нисходитъ, или обозначается отъ сего послѣдняго на двигъ Солнца.

5-е. Поперечникъ Земли = 162 (т. е. 81 + 81) часамъ, слѣдовательно окружность ея равнодѣла (экватора) равняется 508,93805 часамъ протяженія. Поперечникъ Солнца заключаетъ въ себѣ 18,225 часовъ протяженія, а равнодѣлъ его имѣетъ 57,255,53097 часовъ протяженія, но такъ какъ полный оборотъ Солнца на своей оси, или его сутки, соотвѣтствуютъ 25 числовиднымъ суткамъ нашей Земли, то чтобы сравнить быстроту круговращенія Солнца на своей оси съ таковою же Земли, нужно прежде всего раздѣлить это количество 57,255,53097 на 25 и въ частномъ числѣ получаемъ число 2290,22123; если бы равнодѣлъ Земли на одной точкѣ своего обозначенія могъ на небѣ чертить видимую цвѣтистую полосу, то въ однѣ сутки Земли эта полоса имѣла бы 508 часовъ протяженія, равную длинѣ своего равнодѣла, и на такомъ же условіи равнодѣлъ Солнца въ однѣ сутки Земли оставилъ бы на небѣ полосу равную 2290 часамъ протяженія (1 часъ протяженія = 9 географ. милямъ, 2121 саж. и $2^1/_3$ арш. Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 68), или $^1/_{25}$ часть длины окружности своего равнодѣла. Наконецъ, раздѣливъ полное число 2290,22123 на окружность равнодѣла Земли, иначе на 508,93805 часовъ протяженія, будемъ имѣть ровное, безъ *остатка* (по крайней мѣрѣ сей остатокъ самый незначительный — точное отношеніе есть какъ 1:4,50000~~318~~, но это болѣе относится къ невозможности опредѣленія квадратуры круга), отношеніе быстроты обращенія Земли на своей оси къ таковому же Солнца, какъ $1:4^1/_2$. Самое же число $4^1/_2$ есть квадратъ числовида нашей Земли 3, раздѣленный на два и въ Естественной Астрономіи означаетъ *день* нашей планеты. По сему же, во вращательномъ движеніи Земли на своей оси, равнодѣлъ ея проходитъ въ одинъ часъ времени естественной мѣры (т. е. въ 17 мин., 43 сек. и 45 терц.) 6,28318 часовъ протяженія, а Солнце: 28,27433, сіи числа служатъ разомъ и мѣриломъ теплотвора, первое количество принимается подъ равнодѣломъ Земли, а второе подъ равнодѣломъ Солнца, и оба употребляются въ выкладкахъ Естественной Астрономіи.

6-е. Если возьмемъ числовидъ кометный, т. е. одну единицу (праединицу) и сложимъ его съ числовидомъ свѣта 2, или луннымъ, то: 1 + 2 = 3, за симъ взявъ квадратъ числа 3 = 9 и, раздѣливъ его на 2, получимъ въ частномъ числѣ $4^1/_2$ и это есть естественная мѣра поперечника нашей Луны (имѣющей полный числовидъ свѣта 2), представленная въ пòрахъ времени нашей Земли (равномѣрно, въ противность прочихъ планетъ, имѣющей полный, или совершенный, числовидъ свѣта 3). Но такъ какъ изъ 3-й статьи знаемъ, что поперечникъ Земли равняется двумъ ея суткамъ, или 9 + 9 пòрамъ времени естественной мѣры, иначе числу 18 и какъ вычисленія Луны прямо взяты изъ естественныхъ астрономическихъ мѣръ числовида Земли (3), то и поперечникъ Луны $4^1/_2$ пòръ, сими мѣрами представленный, для узнанія его относительной величины, долженъ дѣлить мѣру поперечника Земли (18 пòръ), и тогда въ частномъ числѣ получаемъ 4, т. е. поперечникъ нашей Луны *въ 4 раза менѣе таковаго же Земли.* Это прямая естественныхъ мѣръ выкладка. Далѣе, по сему же предмету, она идетъ по второму, или провѣрочному отдѣлу выкладокъ, такимъ образомъ: мѣра протяженія поперечника, какого бы то ни было небеснаго тѣла, равняется мѣрѣ двухъ сутокъ этого же свѣтила. Но какъ Луна, свѣтило переходнаго состоянія отъ кометнаго бытія до планетнаго, не имѣетъ суточнаго обращенія, то сутки только у ней подразумѣваются и потому поперечникъ ея $4^1/_2 = 2^1/_4 + 2^1/_4$ = 4,50000 (= 4 + 5 = 9) = 2,25000 (= 2 + 2 + 5 = 9) + 2,25000 (= 2 + 2 + 5 = 9) = 9 + 9 = 18; за симъ сіи числа, подразумѣвающія, или представляющія собою двое сутокъ, множатся на часы времени сутокъ, или на число 81 и въ произведеніи число $364^1/_2$ наводитъ на указаніе дней числовиднаго года Земли. А все вмѣстѣ въ этой провѣрочной выкладкѣ указывается слѣдующее: *свѣтило совершеннаго числовида силы свѣта 2 имѣетъ поперечника въ 4 раза менѣе такого же* — планеты Земли, *которой годъ заключаетъ въ себѣ ровно $364^1/_2$ числовидныхъ дней.*

Къ числу выкладокъ провѣрочнаго и вмѣстѣ пояснительнаго отдѣла, должно отнести и выкладки самыхъ малыхъ астрономическихъ величинъ, на основаніи тоже самыхъ малыхъ подраздѣленій естественныхъ мѣръ; сіи выкладки иногда приспособляются въ слѣдствіе незначительныхъ уклоненій свѣтилъ въ быстротѣ своихъ двиговъ и размѣрахъ времени ихъ круговращеній. Нерѣдко въ сихъ мелкихъ выкладкахъ и непосредственно ихъ пособіемъ доходимъ до самаго узнанія основныхъ законовъ Астрономіи и міростроя. Это очень естественно и ничего тутъ нѣтъ удивительнаго и загадочнаго; потому что въ Природѣ нѣтъ никакихъ завѣтныхъ тайнъ.

Кромѣ этого, не взирая на движеніе Солнца и Земли, мы, посредствомъ вычисленнаго времени и часовъ, минута въ минуту, мигъ въ мигъ можемъ знать каждодневно, въ продолженіе цѣлаго года, точно опредѣленное время захожденія и восхожденія Солнца и не смотря на громадность сихъ свѣтилъ, видимъ, что безъ всякой поправки и исправленій ихъ механизма, они и на волосокъ не удаляются отъ предначертанныхъ имъ путей; естественно, что въ такомъ разѣ непреложно слѣдуетъ заключить, что такая точность простирается и въ самомъ ихъ составѣ, т. е. что онъ подчиненъ законамъ точности, которая и проявляется для насъ по извѣстнымъ началамъ. Начала сіи проявляютъ намъ числовиды свѣтилъ посредствомъ естественныхъ мѣръ, именно: *вообразимыхъ* (времени), *невѣсомыхъ* (теплотвора и т. п.) *и вѣсомыхъ* (гмотъ, веществъ). Посему, какъ только мы ихъ поняли и узнали, то можемъ удивляться не только точности восхожденій, захожденій, появленій и сокрытія свѣтилъ и точности ихъ годовъ, но и многимъ другимъ ихъ особенностямъ, которыя произвели и содержатъ нынѣшній порядокъ вещей въ звѣздномъ небѣ, и тѣмъ болѣе, что на такихъ началахъ вычисленія весьма удобопонятны и такъ сказать, сами наводятъ насъ на это познаніе. Астрономическія выкладки самихъ малыхъ величинъ и мѣръ совершенно самостоятельны и основаны на томъ законѣ, что величина и малость въ Природѣ безразличны, лишь бы та и другая согласованы были въ правильной распредѣлительности своихъ естественныхъ мѣръ девятеричнаго счета со всѣми своими девятеричными подраздѣленіями до возможной въ мірѣ безконечности. Величіе этой несомнѣнной истины доказывается крохотными самостоятельными планетами *) называемыми астероидами, болидами, помнится, что по вычисленіямъ астрономовъ поперечникъ ихъ имѣетъ отъ 20 до 40 верстъ, но это все равно хоть и нѣсколько саженъ; главное заключается въ правильности ихъ появленій, которая сама собою уже намъ и доказываетъ, что сіи небесныя тѣла, свыше разумно ведомыя, принадлежатъ къ общей системѣ міра, слѣдовательно могутъ астрономически быть вычисляемы и измѣряемы. „Астероиды преимущественно являются во множествѣ около начала Августа и начала Ноября. Множество этихъ планетъ, можно сказать, *дождь* астероидовъ былъ видимъ въ 1833 г. *во всю ночь* отъ 12-го по 13-е Ноября на восточномъ берегу Америки, начиная отъ Мексиканскаго залива до Галифакса, съ 9 часовъ вечера до восхожденія солнца и даже до восьми часовъ утра. Всѣ они выходили изъ одной точки неба, лежащей близъ звѣздъ Льва, и положеніе этого мѣста *не перемѣнялось отъ суточнаго обращенія*

*) Чтенія простонар. астр. Зеленаго, 1850, стр. 267,268.

Земли. Многочисленность ихъ была удивительна: одинъ изъ Бостонскихъ наблюдателей уподобляетъ ихъ снѣгу падающему хлопьями. Когда число ихъ уменьшилось, тогда онъ насчиталъ 650 звѣздъ въ 15 минутъ на десятой доли видимаго горизонта (Гумбольтъ въ эту ночь полагаетъ ихъ было не менѣе 240.000. Космосъ). Направленіе движенія этихъ тѣлъ весьма замѣчательно: почти всѣ они двигаются противоположно годичному обращенію Земли. Періодичность появленія этихъ астероидовъ, направленіе ихъ движенія и скорость ихъ движенія отъ 30 до 60 верстъ въ секунду, близкая къ скорости планетъ, заставила астрономовъ предположить, что они суть *маленькія планеты,* собранныя во множествѣ въ два пояса, или *два конца,* которыхъ плоскости пересѣкаются съ плоскостію эклиптики противу тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ бываетъ Земля въ Августѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ (Чтен. Зеленаго, стр. 268)." Послѣ такого отраднаго открытія, совершеннаго почти въ наше время, крохотная Земля наша можетъ теперь съ гордостію отвѣтить намъ: и я содержу систему міра и ко мнѣ подходятъ сотни тысячъ планетъ и все на нихъ процвѣтаетъ жизненностію и жизнею! Подобное появленіе астероидовъ у нашей планеты, по закону подобія, разумѣется должно принять и у высшихъ планетъ, съ тѣмъ заключеніемъ, что у большихъ планетъ астероиды имѣются въ числѣ и величинѣ своей гораздо бо́льшіе и что появленіе ихъ соображается съ годами тѣхъ планетъ. При взглядѣ на примѣрную величину Солнца сравнительно съ величиною его планетъ, изъ которыхъ самая большая Юпитеръ есть ничто иное какъ грецкій орѣхъ передъ арбузомъ, а всѣ вмѣстѣ взятыя планеты составляютъ къ величинѣ Солнца, смѣху подобное сравненіе: два орѣха! Мнѣ нерѣдко приходитъ мысль, что небесныя тѣла около его обращающіяся, а другія подходящія къ его атмосферѣ, далеко не всѣ намъ извѣстны. Сообразимъ еще и то, что Земля наша, сравнительно съ Солнцемъ, имѣетъ самый умѣренный числовидъ (силы свѣта 3), и не смотря на это, своею невѣсомою атмосферою (невѣсомыхъ первинъ) выдерживаетъ гнетъ Луны на $^1/_{74}$ часть своей толщи; между тѣмъ какъ Солнце, правящее свѣтило, выдерживаетъ гнетъ всѣхъ планетъ, сравнительно съ Землею, только на $^1/_{10}$ часть того гнета, который она несетъ. По сему подобозаключенію, можно утвердительно сказать, что Солнце наше, кромѣ планетъ, имѣетъ еще собственно свои (не планетные) астероиды, которые по своей величинѣ могутъ быть ничуть не менѣе нашей Луны, слѣдовательно на $^9/_{10}$ не занятыхъ пространствъ небесными тѣлами невѣсомо-атмосферныхъ силъ Солнца; такой величины астероидовъ, подходящихъ въ опредѣленное время прямо къ нему, должно быть, за вычетомъ $^1/_{10}$ части на нынѣшнія планеты, 1260,000, а такихъ горошинъ какъ наша Земля не менѣе 17,000, что вмѣстѣ и со-

ставить отношеніе всѣхъ вмѣстѣ астероидовъ и планетъ къ самому Солнцу какъ $^{1}/_{74}$: 1, или близкое къ этому*), но увы! и это самое ничтожное отношеніе! даже еслибъ оно было какъ $^{1}/_{7}$: 1, то нельзя сказать, что такой гнетъ на Солнце былъ бы для него обременителенъ и задерживалъ его ходъ. Сила свѣта числовида 5 далеко не та что числовида 3! Астероиды Солнца скученные въ видѣ двухъ поясовъ, или двухъ колецъ, тоже, подобно таковымъ нашей Земли, должны разновременно пересѣкать путь эклиптики Солнца въ двухъ мѣстахъ, если только сіи звѣздныя кольца подходятъ къ Солнцу по одному разу въ продолженіе его Великаго Года, или въ 26,063 года; самое меньшее время между подхожденіями одного кольца и не скоро послѣ за нимъ другаго есть 6516 лѣтъ. Подходъ къ Солнцу и отходъ отъ него астероидныхъ колецъ долженъ быть въ Сѣверномъ полушаріи со стороны созвѣздія Геркулеса, иначе сказать со стороны нашего Прасолнца, звѣзды силы свѣта 6. Подхожденія сіи къ Солнцу, въ противоположность планетнымъ астероидамъ, не могутъ быть минутными, а должны продолжаться нѣсколько лѣтъ сряду, такъ какъ большія толщи небесныхъ тѣлъ требуютъ и бо́льшихъ между собою разстояній и, конечно, не менѣе такихъ, какое имѣется между Землею и Луною. Кромѣ двухъ главныхъ подхожденій къ Солнцу астероидовъ, могутъ быть еще и небольшія частныя, въ родѣ того подхожденія или прохожденія, какое видѣлъ астрономъ Мессье въ полдень 17 Іюня 1777 года; равнымъ образомъ такія прохожденія могутъ быть и *по одиночкѣ* по одному только астероиду, въ родѣ нашихъ *падающихъ звѣздъ;* да и самыя кольца, или *туманныя пятна* (т. е. тьмы, безчисленнаго множества небольшихъ планетъ) солнечныхъ астероидовъ, можетъ быть, подходятъ къ Солнцу не въ числѣ двухъ своихъ колецъ въ продолженіи его *Великаго Года,* а что такихъ колецъ имѣется гораздо болѣе, и что они могутъ появляться къ Солнцу въ теченіи извѣстныхъ подраздѣленій его года, или же смотря по дѣленію дугъ составляющихъ восьмиугольникъ пути Солнца, иначе его облохода (орбиты). Къ сожалѣнію этого рода туманныя пятна едва ли могутъ быть замѣтно видимы не вооруженнымъ глазомъ, а дневное ихъ прохожденіе по Солнцу тоже едва ли можетъ быть видимо безъ обсерваторіи и телескоповъ, да и то неудовлетворительно, слѣдовательно есть много такихъ небесныхъ тѣлъ, которыхъ и при упомянутыхъ пособіяхъ трудно наблюдать, а особенно при минутныхъ ихъ появленіяхъ или подхожденіяхъ къ Солнцу. Вотъ настоящая причина почему пути не только солнечныхъ но и планетныхъ астероидовъ неизвѣстны, да и сами они всегда будутъ для насъ, кромѣ нѣскольхихъ мгновеній, невидимы. Причина ихъ тусклости, можетъ быть, состоитъ въ томъ, что они по свойству своему не могутъ отражать солнечнаго свѣта, но только его поглощаютъ или вбираютъ въ себя, какъ необходимый для себя матеріалъ: не забудемъ, что далеко еще не всѣ свойства солнечнаго свѣта и его цвѣтныхъ лучей намъ извѣстны и изслѣдованы при условіяхъ движенія въ пространствахъ неба астероидовъ, которые разнятся отъ движеній прочихъ небесныхъ тѣлъ уже и тѣмъ однимъ, что пересѣкаютъ путь прочихъ свѣтилъ и мгновенно подходятъ къ ихъ атмосферамъ, возжигаясь или освѣщаясь въ ней. Какъ бы то ни было, но астероиды *есть,* и *правильное появленіе* ихъ у нашей Земли уже вычислено астрономами, а слѣдовательно и послѣдующія о нихъ открытія повлекутъ нежданный и совершенный перестрой нашихъ астрономическихъ знаній относительно всего звѣзднаго неба.

*) „Въ полдень 17 Іюня 1777 года астрономъ Мессье видѣлъ, „въ продолженіи пяти минутъ, прохожденіе по Солнцу множества чер„ныхъ шариковъ (Чтен. простонар. астр. Зеленаго, стр. 268).

Но чтобы узнать основательно все это—нынѣшнія средства Астрономіи, покамѣстъ еще недостаточны; для этого нужно прибѣгнуть къ началу совершенно другой Астрономіи, не къ Естественной и не къ нынѣшней Наблюдательной (въ телескопъ), а къ свѣтописи въ соединеніи съ микроскопомъ, увеличивающимъ предметы въ нѣсколько сотъ тысячъ разъ. Разумѣется нынѣшняя свѣтопись покамѣстъ не та еще, какая она современемъ будетъ, потому, что это такой предметъ, который постоянно нами усовершенствывается каждый годъ болѣе и болѣе, такъ, что предѣлу его совершенства никогда не возможно будетъ положить конца и Наблюдательная Астрономія едва ли не уступаетъ ей первенства, потому, что при передвиженіяхъ одного и того же свѣтила въ разсужденіи къ другимъ можно основательно наблюдать его ежечасно и даже ежеминутно, перемѣняя только свѣтописныя пластинки. Для этого на особо устроенной обсерваторіи и открытой тамъ со всѣхъ сторонъ и сверху комнатѣ, на навсегда неподвижныхъ желѣзныхъ столбикахъ, слѣдуетъ устроить изъ тонкихъ стальныхъ прутьевъ, переплетенныхъ между собою въ видѣ квадратовъ, *сводъ,* представляющій подобіе всего видимаго звѣзднаго и беззвѣзднаго неба, на каждый изъ таковыхъ квадратовъ должно уставить чистѣйшаго *бѣлаго* стекла пластинки, которыя бы могли свободно вставляться и выниматься для замѣненія ихъ, по мѣрѣ надобности, другими. Такимъ образомъ въ совокупности своей онѣ, всѣ вмѣстѣ, должны представить собой, сколько возможно безъ щелей, выпуклый, въ видѣ полушара, сводъ неба отъ зенита до краевъ видимаго горизонта. Тогда весь этотъ стеклянный сводъ, посредствомъ свѣтописи, тонкими чертами должно раздѣлить на астрономическія

предполагаемыя мѣры долготы, по мысленному меридіану, и широтъ по таковому же экватору неба, а лучше всего эти размѣры раздѣлить по девятеричному счету Естественной Астрономіи и каждую изъ его единицъ опять раздѣлить на девять ровныхъ частей, по нисходящему порядку, подобнаго же раздробленія посредствомъ свѣтописи, до возможно малыхъ подраздѣленій на девять; какъ не кажись, что такое подраздѣленіе, на имѣющихъ выявиться относительныхъ пространствахъ разстояній свѣтилъ, произвольно; но не далѣе какъ черезъ годъ оно совершенно оправдается чрезъ приспособленіе къ нему астрономическихъ часовъ, которые бы показывали естественное дѣленіе времени числовидныхъ сутокъ Земли*)— при быстрыхъ прохожденіяхъ небесныхъ тѣлъ; а при счисленіи долговременныхъ обходовъ свѣтилъ нужно приспособлять къ нимъ тождни Солнца (900 нашихъ числовидныхъ дней или 36 сутокъ Солнца); тогда такія мѣры въ наблюденіяхъ движеній свѣтилъ выявлятся разнообразными совпаденіями и соотношеніями между мѣрами *пространствъ и времени*, а иначе все это уйдетъ отъ самаго зоркаго обыкновеннаго (или теперешнаго) наблюденія. Такимъ образомъ, какъ бы, повидимому, ни произвольны были на стеклянномъ сводѣ (представляющемъ видъ неба) дѣленія его долготъ и широтъ по девятеричному счету пространствъ, но они не замедлятъ показать вѣрно свои отношенія къ счету естественныхъ мѣръ времени, по той причинѣ, что послѣднія положительно уже извѣстны, т. е. измѣряемы, какъ слѣдуетъ, по естеству сущи самаго времени, выражаемой для насъ суточнымъ круговращеніемъ Солнца на своей оси.

Обозначенія широтъ и долготъ на стекляномъ сводѣ означаются тончайшими свѣтописными чертами; за тѣмъ дѣлится по девятеричному счету и подраздѣленію такимъ образомъ каждый квадратъ, образовавшійся отъ линій долготъ и широтъ, на 81 равный квадратъ (т. е. въ каждомъ квадратѣ по 9 равноотстоятельныхъ чертъ вдоль и поперегъ его боковъ); потомъ каждый изъ квадратиковъ, подобно, дѣлится еще на 81 квадратъ и т. д. Такою *сѣтью* свѣтописныхъ чертъ покрывается весь стекляный сводъ; тогда каждый квадратъ, квадратикъ и проч. тоже по микроскопической свѣтописи обозначаются номерами. Какъ только подобный предварительный пристрой будетъ оконченъ и по одному образцу будутъ такія же обсерваторіи устроены на необходимыхъ мѣстахъ всего земнаго шара, то въ условленное время и часъ, наприм.: во время равноденствія, всѣ приготовленные для свѣтописи стекляные квадратики въ сводахъ, на всѣхъ обсерваторіяхъ, одновременно, для

*) См. Примѣры всесв. Слав чаром. астрономическихъ выкладокъ, стр. 65, 66, 68.

воспринятія отпечатлѣній всего звѣзднаго неба, мгновенно отпечатлѣваются по изобрѣтенію и началамъ свѣтописи. Можетъ быть въ этомъ вѣкѣ пользоваться подобнымъ свѣтописнымъ сводомъ, по нынѣшнему состоянію свѣтописи, есть вещь не примѣнимая, но все таки она сбудется для нашихъ потомковъ. Да и теперь, по нынѣшней свѣтописи, можно пользоваться въ выше описанномъ родѣ подобными стеклянными пластинками, не говоря уже о снимкахъ Солнца и Луны. Въ точности мнѣ неизвѣстно: снимается ли нынѣ свѣтописью совершенно явственно звѣздное небо, особенно въ отраженіи освѣщеннаго зеркала? или при извѣстной степени тепла и при сіяніи звѣздъ? Или же: есть ли уже возможность и чрезъ телескопъ производить снимки со звѣздъ или желаемаго на небѣ пространства? Если есть уже что либо подобное, то въ такомъ разѣ задача о возможности въ наше время свѣтописной Наблюдательной Астрономіи уже полурѣшена.

Продлимъ начатое: стеклянный сводъ обсерваторіи съ отпечатлѣнными на немъ звѣздами, Млечнымъ Путемъ, Туманными пятнами и вообще съ отпечатлѣннымъ Небомъ, не для того слѣдуетъ устроить, чтобы потомъ вынутые изъ него квадраты, иначе пластинки, просматривать чрезъ волшебный фонарь, а для того, чтобы производить по немъ наблюденія всѣхъ вообще небесныхъ свѣтилъ еще вѣрнѣе, легче и *разомъ* надъ цѣлымъ небомъ, нежели при многотрудныхъ наблюденіяхъ нынѣшнимъ способомъ. Главнѣйшая польза и при томъ самаго удивительнаго и неожиданнаго успѣха для науки заключается въ совершенной *незыблемости* этого отпечатлѣннаго стеклявнаго свода, слѣдовательно онъ долженъ помѣщаться на каменномъ основаніи, выведенномъ какъ можно выше, въ родѣ башни или столба съ витымъ вокругъ его ходомъ и находиться на горѣ, скалѣ или открытой возвышенности. По требованію науки онъ долженъ имѣть двойной наборъ своихъ стеклянныхъ квадратовъ, а лучше всего имѣть два таковыхъ свода, изъ нихъ первый, по полученіи имъ въ извѣстное время оттиска всего видимаго неба, долженъ оставаться не нарушимо и безъ пользованія имъ ровно 36 сутокъ Солнца (или 900 числовидныхъ дней нашей Земли); за тѣмъ на тѣхъ же самыхъ его квадратахъ, или пластинкахъ, посредствомъ свѣтописи, впечатлѣваются вторично на каждой изъ нихъ тѣ самыя со звѣздами мѣстности неба, какія они уже изображаютъ, такъ, что второе впечатлѣніе должно приходиться точь въ точь звѣзда на ту же звѣзду, созвѣздіе на то же созвѣздіе. За тѣмъ эти квадраты, или лучше свѣтописные же снимки съ нихъ, вставляются въ волшебные фонари, или подобные имъ снаряды, и тогда на стѣнѣ, въ увеличенномъ въ нѣсколько тысячъ разъ видѣ, можно будетъ явственно видѣть, что почти каждая звѣзда первой величины, болѣе или менѣе удлинилась то на одну, то на другую сторону

и что удлиненная сихъ звѣздъ сторона съ обоихъ своихъ концовъ имѣетъ обозначенія полумѣсяцевъ съ соприкасающимися одинъ къ другому рогами, при чемъ полумѣсяцъ втораго, или верхняго свѣтописнаго оттиска каждой звѣзды, показываетъ направленіе ея двига, такъ что по симъ направленіямъ тотчасъ можно узнать, какая звѣзда принадлежитъ къ какому созвѣздію, а сіе послѣднее куда именно направляется, и тутъ же разомъ указывается и отношеніе мѣры времени (36 сутокъ Солнца) къ отношенію мѣры поперечника звѣзды и къ поперечнику Солнца. Эта мѣра вычисляется относительною шириною ея двухъ полумѣсяцевъ и т. д. Второе отпечатлѣніе на этомъ стеклянномъ сводѣ должно быть произведено другою краскою или другимъ ея оттѣнкомъ до девяти разъ, т. е. разными оттѣнками или полуцвѣтными красками обозначаются последовательно 9 тождней Солнца, а потомъ опять (сызнова) начинается на отпечатлѣніи свѣтописи краска перваго тождня Солнца, за нимъ чрезъ 36 его сутокъ краска втораго тождня и проч. Такимъ образомъ отпечатлѣнные послѣдовательно одинъ за другимъ 9 тождней Солнца составятъ *два* его *пра*тождня, а его сутокъ $162+162=324$ $(3+2+4=9)$, а сутокъ числовида звѣзды силы свѣта 6, нашего Прасолнца, $112^1/_2+112^1/_2=225$ $(2+2+5=9)$, что будетъ равняться 8,100 $(8+1=9)$ числовиднымъ днямъ нашей Земли, или 22 таковымъ же ея годамъ и 81 дню, слѣдовательно здѣсь есть выявленіе представленное въ числахъ гмотное, а собственно свѣтовое есть 11 лѣтъ и $40^1/_2$ дней. Какъ бы то ни было можно не упускать перваго, но руководствоваться слѣдуетъ послѣднимъ, потому что по Естественной Астрономіи далѣе этого счетъ и вычисленія не идутъ однимъ и тѣмъ же порядкомъ. Пратождень Солнца, или періодъ 162 его сутокъ, начинается именно тогда, когда оно наиболѣе бываетъ всплошь ясное, не покрыто пятнами. Въ это время особо снимается съ него свѣтописное изображеніе и за тѣмъ на сказанномъ выше стеклянномъ сводѣ снимается видъ всего неба. Это основная снимка. Далѣе идетъ снимка чрезъ каждыя 36 сутокъ Солнца еще три раза, а слѣдующіе два раза чрезъ 18 его сутокъ: $36+36+36+36+18+18+36+36+36+36$; потомъ опять начинается такой же самый счетъ времени снятія снимковъ. Разумѣется совмѣстно столько же разъ берутся снимки и съ Солнца. Слѣдовательно стеклянный сводъ на однѣхъ и тѣхъ же пластинкахъ, въ продолженіе 162 сутокъ Солнца, или въ 11 лѣтъ и $40^1/_2$ дней, отпечатлѣвается свѣтописью 5 разъ, а въ продолженіе 9 таковыхъ пратождней Солнца (что составитъ ровно 36,450 числовидныхъ дней Земли, или *сто лѣтъ*)—произойдетъ всѣхъ оттисковъ неба числомъ 45. Тогда на сихъ отпечатлѣніяхъ звѣздъ одни представятъ видъ оваловъ, другіе чешуйчатыя полоски, третьи, быть можетъ, покажутъ отпечатлѣнія коротенькихъ нитокъ жемчуга. Въ этотъ періодъ времени отпечатлѣется вся движущаяся сила свѣтилъ, и каждое изъ нихъ само собою покажетъ намъ истинное направленіе своего пути и даже узнаемъ путь правящаго имъ свѣтила! Какое торжество любознанія человѣка, какое безпримѣрно великое будетъ для него это живое непреложное указаніе исторіи звѣзднаго неба! Каждая звѣзда числовида свѣта 5 и бо́льшаго есть сокровищница счастія и любви для высшихъ совершеннѣйшихъ существъ ее населяющихъ! Годъ ихъ жизни мало, если равняется 25,000 лѣтъ нашей Земли. Повидимому ни время, ни смерть, ни болѣзни, ни убожество, ни грусть не касаются сихъ полубезсмертныхъ и полудуховныхъ твореній; и полубезсмертныхъ по той причинѣ, что *творимое* далеко и далеко ниже *Творящаго*.

Зданія, на которыхъ будутъ устроены стеклянные своды для узнанія строя видимаго и могущаго быть видимымъ звѣзднаго неба, лучше всего могутъ быть названы *незыбнями*, и придетъ то время, когда по прочности, великолѣпію и смѣлому исполненію они будутъ вмѣстѣ проявлять и достоинство тѣхъ народовъ и государствъ, гдѣ они будутъ устроены.

Свѣтописные снимки съ пластинокъ стекляннаго или хрустальнаго свода сихъ зданій весьма удобно и легко можно имѣть не только для астрономовъ, но и для частныхъ лицъ; а чрезъ это каждый можетъ безъ большихъ издержекъ воздѣлывать великую науку бытія свѣтилъ, каждый съ нею легко можетъ освоиться и быть счастливымъ при одной мысли горѣйшаго отъ насъ счастія другихъ, конечно, намъ подобныхъ существъ.

Другія по свѣтописи наблюденія могутъ производиться въ кратковременные сроки на обыкновенныхъ обсерваторіяхъ и даже на плоскихъ кровляхъ домовъ защищенныхъ отъ непогоды. Для нихъ нѣтъ особыхъ правилъ, звѣзды и созвѣздія можно снимать во всякое время, а снимки Солнца должны быть сняты чрезъ каждую четверть сутокъ его. За симъ идутъ его календарные снимки чрезъ каждые трое его сутокъ, потомъ чрезъ 12 и напослѣдокъ чрезъ 36. Тождень Солнца или 36 его сутокъ, имѣетъ тоже свои числа, счетомъ 36: 1-е, 2-е, 3-е число тождня Солнца и такого же пратождня. Во всѣхъ его снимкахъ наблюдаются эти числа и измѣряются величина и очертанія его пятенъ, посему всѣхъ простыхъ снимковъ за цѣлый годъ потребуется не болѣе 59, а календарныхъ 4 или 5. Чтобы постоянно имѣть безъ пропуска всѣ снимки съ Солнца нужно для этого устроить особенное зданіе на высокой горѣ, которой верхъ никогда не покрывается облаками. Каждый снимокъ съ Солнца долженъ быть раздѣленъ на квадраты, а сіи послѣдніе на тончайшія сѣточки по девятеричному нисходящему подраздѣленію.

Въ каждомъ таковомъ снимкѣ измѣряются пятна Солнца, но такъ какъ это изслѣдованіе относится не къ двигу, а къ силѣ и свойствамъ свѣта числовида 5, перемѣшаннаго съ таковымъ же свѣтомъ числовида 6, то при этомъ вмѣстѣ производятся наблюденія и опыты надъ *лучами* Солнца. Первое, что въ сихъ наблюденіяхъ замѣтится, это періодическій *приливъ* и *отливъ* свѣта на поверхности Солнца. Эти приливы и отливы свѣта по существу своему весьма многосложны и только по прошествіи тождня Солнца, или 36 его сутокъ, довольно вѣрно совпадаютъ съ таковыми же приливами и отливами слѣдующаго тождня, иначе совпаденіе происходитъ въ 2 года и 171 день числовиднаго времени нашей Земли (ея 900 дней). Эта убыль и прибыль свѣта на свѣтовой оболочкѣ Солнца вполнѣ, какъ увидимъ ниже, доказывается появленіемъ и изчезновеніемъ пятенъ Солнца, въ продолженіе пратождня его времени; при чемъ свѣтъ его опять замѣняетъ ихъ.

Не можно ли это отчасти уподобить приливамъ и отливамъ океана? а поэтически сказать: дыханію нашему и біенію шуга (пульса)? Быть можетъ эти наблюденія докажутъ намъ, что первыя трое сутокъ каждаго тождня Солнца (или четверть третины его тождня) находятся въ полнотѣ своего свѣта, за тѣмъ другая четверть ниже первой 9 единицами свѣта и третья находится въ такомъ же отношеніи ко второй, а четвертая къ третьей; и что такія повышенія и пониженія свѣта, хотя и при другихъ положеніяхъ *сходственно* имѣются во второй и въ третьей третинѣ каждаго тождня, т. е. отношенія прибавленія и убавленія свѣта тѣ же.

Нельзя безъ удовольствія вспомнить то близкое отъ насъ, или отъ нашихъ дѣтей, время, когда три новые, великіе научные двигатели, въ соединеніи между собою, отверзятъ нашей любознательности, какъ на ладони, все звѣздное небо и приблизятъ къ нашему зрѣнію отдаленнѣйшіе міры и созвѣздія! Сіи двигатели будутъ Естественная Астрономія, свѣтопись и волшебный (увеличивающій) фонарь съ нею соединенный. Не знаемъ чему болѣе удивляться. Я невольно отдаю преимущество послѣднему, и указывая на него, говорю: смотрите на стѣну, вотъ на эту увеличенную въ милліонъ разъ свѣтопись; это надъ всѣми чудесами разумнаго міра чудо! Что-жъ таковыя изображенія будутъ чрезъ нѣсколько сотъ, чрезъ тысячу лѣтъ!

Когда всѣ сказанные выше снимки съ созвѣздій, звѣздъ и Солнца будутъ сняты и раздѣлены на квадраты, которые должны отдѣляться, по надобности, отъ цѣлаго своего свѣтописнаго изображенія, то въ слѣдъ за симъ каждый квадратъ, иначе каждая отдѣляемая изъ общаго изображенія стеклянная пластинка, должна быть помѣщена между фокусомъ и самымъ яркимъ электрическимъ свѣтомъ увеличивающаго или волшебнаго фонаря, разумѣется, помѣщеннаго въ темной комнатѣ. Увеличенное отъ него изображеніе просвѣта этой пластинки должно перейти на стѣну покоя, на которой въ величину этого самаго просвѣтнаго изображенія (положимъ въ одинъ или въ полтора аршина въ поперечникѣ) будетъ находиться нарочно приготовленное стекло для воспріятій по свѣтописи тончайшихъ отпечатлѣній на все изображеніе этого переданнаго «просвѣта» заложенной въ фонарь пластинки. Если это стекло приметъ тускло или не ясно изображеніе, то, конечно, по особому изобрѣтенію фотографовъ, на него должно пропустить особые пары изъ вещества, которое, по химическому сродству, выясняетъ вещества, осѣвшія на тусклыхъ изображеніяхъ.

Это стекло, принявшее въ увеличенномъ размѣрѣ изображеніе пластинки, тоже должно быть раздѣляемо на подобные же квадраты и сѣточки, какъ и первый свѣтописный снимокъ. И вообще это есть съ *подлиннаго* снимка *первый увеличенный снимокъ*. Когда впечатлѣніе на немъ вышло тонко и удачно, то, вынутый изъ него квадратъ, наново вставляется въ увеличивающій фонарь и изъ этого небольшаго квадратика переводится огромное изображеніе на подобное другое приготовленное стекло, и это составитъ *второй* увеличенный снимокъ и такимъ порядкомъ можно получать болѣе и болѣе увеличенные снимки изображеній *третьяго, четвертаго,* пятаго раза и т. д. до тѣхъ поръ, пока это увеличеніе предметовъ будетъ по мѣрѣ того болѣе и болѣе уяснять всѣ малѣйшія части подробностей наружнаго вида небесныхъ тѣлъ. Разумѣется изъ сихъ подробностей самое любопытное мы можемъ увеличивать такимъ способомъ и цѣлые десятки разъ. Конечно, по нынѣшнему состоянію фотографіи, подобные снимки не могутъ еще быть такъ совершенны.

Выгода подобной наглядно Наблюдательной и, можно прибавить, *живой* Астрономіи, заключается здѣсь въ томъ, что ею, симъ способомъ, за самыя малыя издержки на свѣтописныя изображенія, могутъ пользоваться не только отъ правительствъ ученые, но и всѣ безъ исключенія частные люди. Тогда, воздѣлывая общими силами науку о звѣздномъ небѣ, въ короткое время можно ее возвести на высокую степень совершенства. А свѣтописные снимки съ Солнца съ изслѣдованіями о лучахъ его укажутъ намъ совершенное познаніе свойствъ свѣта Солнца и его свѣтовой оболочки и породятъ такія нежданныя открытія, о которыхъ мы теперь и понятія не можемъ составить, относительно разныхъ степеней благотворныхъ свойствъ этого свѣта на растительность и жизненность, а слѣдовательно на довольство и здоровье наше. Быть можетъ еще въ наше время мы будемъ получать, въ родѣ журналовъ, по подпискѣ, всѣ по сказаннымъ правиламъ произведенные свѣтописные снимки, какъ звѣзднаго неба, такъ и Солнца, Луны

и планетъ въ увеличенныхъ милліонами кратъ видахъ; разумѣется снимки съ большихъ свѣтилъ изображать будутъ только нѣкоторыя части ихъ поверхностей. И тогда, въ подражаніе извѣстнаго сочиненія: *Путешествіе вокругъ моей комнаты,* можно будетъ легко каждому путешествовать по всему своду неба, не выходя изъ своей комнаты, не мыслію, а правдиво, наглядно.

Просмотръ всего этого чрезъ микроскопъ еще болѣе увеличитъ наше удовольствіе и вмѣстѣ удивленіе. Когда чрезъ самые большіе телескопы дойдутъ производить такіе же свѣтописные снимки и за тѣмъ пропускать, для увеличенія ихъ въ милліоны разъ, чрезъ микроскопные фонари, для передачи впечатлѣнію свѣтописи, тогда найдется возможность разверзть нашему зрѣнію крохотныя частицы Млечнаго Пути, думаю, что ничего не можетъ быть великолѣпнѣе и величественнѣе этого: намъ представится видъ совершенно новаго звѣзднаго неба и гораздо бо́льшаго нынѣ видимаго! Подобные снимки можно тогда снимать и съ тѣхъ множества туманныхъ пятенъ, которыя разсѣяны по всему своду неба обоихъ полушарій. Самые ясные и прочные снимки будутъ производиться подъ экваторомъ на высокихъ горахъ и въ полярныхъ странахъ обоихъ полушарій. При такомъ только состояніи *наглядной* и Наблюдательной Астрономіи есть вѣроятность, что тогда можно будетъ открыть туманныя кольца астероидовъ, если не Юпитера и слѣдующихъ за нимъ дальнихъ планетъ (ихъ астероиды должны быть гораздо бо́льшіе нежели нашей Земли), то, по крайней мѣрѣ, Солнца. Общее, по сущи и закону бытій свѣтилъ небесныхъ, выводится слѣдующее: если Земля имѣетъ безчисленное множество, къ тому еще два кольца, астероидовъ, то таковые имѣютъ и послѣдующія планеты; когда астероидъ Земли имѣетъ отъ 20 до 40 верстъ въ поперечникѣ, то таковой Юпитера доходитъ по крайней мѣрѣ до 200 верстъ, а Солнца наименѣе до 2000 верстъ. Возьмемъ нашъ астероидъ въ 20 верстъ въ поперечникѣ: его окружность состоитъ изъ 63 верстъ, а вся поверхность равняется самому малому нашему уѣзду и, какъ можно догадываться, тамъ страна болотъ и царство маленькихъ лягушекъ, которыя, будучи недовольны своимъ королемъ, просятъ у Юпитера или новаго для себя правителя, или переселенія на нашу Землю, и во время подхожденія, по одиночкѣ, ихъ астероидовъ при ливняхъ во множествѣ падаютъ къ намъ на Землю. Мнѣ случалось ихъ видѣть нѣсколько разъ, слѣдовало бы узнать, какія насѣкомыя или растенія находятся въ ихъ внутренностяхъ. Должно съ достовѣрностію полагать, что астероиды имѣютъ свою атмосферу (дыхъ) и населены, смотря по своей величинѣ и степени, разновидными тварями, подобно тому какъ и у насъ на каждомъ шагу, въ каждой каплѣ воды и въ самомъ воздухѣ, все дышетъ жизненностію

въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Что же касается собственно до астероидовъ Солнца, которыхъ совокупный сплошъ (масса) долженъ быть въ сто разъ большій отъ таковаго же сплоша всѣхъ вмѣстѣ планетъ, то растительность и жизненность на нихъ должна быть въ высшей степени болѣе совершеннѣе и развитѣе, нежели на нашихъ планетахъ, не исключая даже четырехъ большихъ (Юпитера и слѣд.), по той причинѣ, что хотя обращеніе ихъ на своихъ осяхъ одинаково съ планетнымъ, но за то ихъ отдѣльный или независимый *уносъ* (см. о семъ выше), тяготѣющій къ нашему Прасолнцу, *равняется* съ уносомъ Солнца; а всякая *быстрота уноса* небеснаго тѣла порождаетъ соразмѣрно оной бо́льшее или меньшее *развитіе* собственнаго его *числовиднаго свѣта,* сила котораго симъ измѣряется и сею силою животворнаго тепла. Природа *совершенствуетъ* свои царства растительности и жизни животной. Главное, что послѣ этого проявляется, есть *долголѣтіе* растительной и животной жизни. Это долговѣчіе истекаетъ изъ самаго совершенства произведеній и созданій сихъ царствъ, потому что совершенство безъ долголѣтія, крѣпости и здравія быть не можетъ. Тѣло животнаго тѣмъ болѣе развито, чѣмъ оно съ гибкостію и нѣжностію соединяетъ легкость передвиженій и имѣетъ болѣе хрящовъ, а не костей, особенно такихъ костей, которыхъ мозги отъ времени костенѣютъ. Словомъ сказать совершенное тѣло созданія есть то, которое, по относительному вѣсу, оставляетъ по смерти своей наименѣе пеплу, иначе грубыхъ земляныхъ частей. Поэтому тѣло жителя Солнца, котораго жизнь продолжается нѣсколько сотъ тысячъ лѣтъ, едва ли при сожженіи оставляетъ земной прахъ, а скорѣе всего оно изчезаетъ дымомъ. Намъ извѣстно, что многія тончайшія вещества, хотя и твердыя, тоже при горѣніи такимъ образомъ изчезаютъ, а другія даже отъ прикосновенія воздуха прямо выдыхаются, не оставляя по себѣ никакихъ слѣдовъ. Созданія изъ такихъ составныхъ веществъ, разумѣется, должны быть долголѣтнѣе планетныхъ. Это неоспоримо доказываютъ намъ остатки растеній и животныхъ въ послѣдовательныхъ пластахъ или образованіяхъ Земли, изъ нихъ нижніе, или древнѣйшіе пласты, содержатъ въ себѣ остатки самыхъ грубыхъ видовъ произрастеній и животныхъ, изъ коихъ остатки черепокожныхъ, чешуйчатыхъ и толстокожихъ тварей, разумѣется, заключаютъ въ себѣ болѣе земнаго праху, нежели, сравнительно по вѣсу своему, содержитъ его тѣло человѣка. Такимъ образомъ Природа въ своихъ произведеніяхъ совершенствуется не только въ постепенномъ развитіи улучшающемъ жизненность, смотря по числовидамъ свѣта небесныхъ тѣлъ и по поступительнымъ областямъ правящихъ свѣтилъ, въ которыхъ пизшія обращаются; но, судя по нашей Землѣ, въ каждомъ изъ свѣтилъ есть еще на его поверхности нижніе пласты, указывающіе,

что на нихъ постоянно шло, по чредамъ, ихъ частное, отдѣльное, особое совершенство царствъ растительнаго и животнаго. Впрочемъ, все таки сіи перемѣнные пласты Земли соотвѣтствуютъ: первый пластъ гадовъ и черепокожныхъ 1-й области поступительнаго свѣта 5 (Солнца), гдѣ нынѣ обращается планета Меркурій, а второй пластъ ея, или толстокожихъ четвероногихъ, 2-й области сего же свѣта 5, гдѣ нынѣ обращается планета Венера. Къ сожалѣнію оба эти главные пласты замѣнялись сперва пластами морскаго дна и его произведеніями, простѣе сказать: переходъ нашей Земли изъ одной поступительной области свѣта 5 въ другую сопровождался потопомъ, всеобщимъ перемѣщеніемъ водъ океана на сушу. По этому на планетѣ Меркуріѣ нынѣ находятся точно такая растительность и такіе же гады, коихъ ископаемые остатки находятся въ первомъ (нижнемъ) суходольномъ пластѣ Земли, а на планетѣ Венерѣ растительность и млекопитающія сходствуютъ по своимъ видамъ и родамъ съ ископаемыми остатками таковыхъ же породъ втораго суходольнаго пласта Земли (см. о семъ Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 86). Посему преданія въ нашихъ сказкахъ о многоразличныхъ битвахъ и единоборствахъ Русскихъ витязей со зміями чудовищныхъ видовъ и размѣровъ совпадаютъ съ тѣмъ періодомъ времени, когда Земля наша находилась въ 1-й области поступительнаго свѣта 5, гдѣ нынѣ планета Меркурій, на которой, хотя и могутъ быть люди, но въ дикомъ состояніи, близкомъ къ тѣмъ тварямъ, съ которыми они принуждены вести вѣчную войну. На планетѣ Венерѣ человѣкъ тоже въ безпрестанной войнѣ, но уже съ млекопитающими, хотя и лютыми и большихъ размѣровъ. Всѣмъ симъ борьбамъ кладетъ конецъ разлитіе океана и поступленіе каждой изъ планетъ въ слѣдующую отъ нихъ, высшую поступительную область свѣта 5. Во время нахожденія нашей Земли въ первыхъ двухъ областяхъ сего свѣта воздухъ ея былъ переполненъ углекислотою, которая въ послѣдствіи и отложилась въ слояхъ каменнаго угля сказанныхъ образованій, но за то, въ такомъ же размѣрѣ, она находится въ атмосферѣ Меркурія, а въ меньшемъ—Венеры. Такимъ образомъ въ пластахъ, или отвердѣлыхъ слояхъ, каждаго небеснаго тѣла, скрывается его истинная, неопровергаемая исторія. Кромѣ этого въ сихъ пластахъ, или наслоеніяхъ коры Земли, *опять* усматриваемъ новое обстоятельство: что они, какъ суходольные, такъ и осадочные (въ которыхъ имѣются остатки костей рыбъ), не выросли прямо какъ грибы на поверхности Земли, а составляютъ *насыпку* разной земли, изъ которой они состоятъ, и которая получена нашею планетою *извнѣ*, и что въ послѣдствіи уже, послѣ каждой суходольной *настилки*, или насыпки, основнаго пласта, показывалась на Землѣ совершенно другая произрастительность и другія животныя, а также появлялась болѣе тонкая атмосфера

(дыхъ). Но это еще изъ нашей *исторіи Земли* не все; мы усматриваемъ въ ней еще *третье* былое: извѣстно, что Новый свѣтъ, Америка, имѣетъ совершенно отличныя отъ Стараго Свѣта царства природы растительной и животной; взглянувъ на очертаніе двухъ главныхъ материковъ Америки, можно прійти невольно къ заключенію, что они представляютъ собою видъ на двое разрѣзаннаго шара и уложеннаго въ обоихъ полушаріяхъ Земли на океанѣ; можно думать, что сіи материки и прежде были окружены морями. Новая Голландія представляетъ еще *третій* отдѣльный видъ обоихъ царствъ природы, а можетъ быть къ особому четвертому отдѣлу сихъ же материковъ принадлежитъ и Африка; такъ что можно утвердительно сказать, что шаръ нашей планеты есть *составной* и главнѣйше образовался чрезъ соединеніе трехъ или четырехъ отдѣльныхъ небесныхъ тѣлъ, уже находившихся не въ бытіи лунномъ, а прямо въ планетномъ, т. е. на нихъ имѣлось все то, что мы нынѣ видимъ въ странахъ сихъ частей свѣта нынѣшней нашей Земли. Сіи соединенія планетъ въ одну именно необходимы для нашей солнечной совмѣсты (системы), чтобы образовать въ 3-й области поступительнаго свѣта 5 (гдѣ находится наша Земля) примѣрный, иначе совершенный числовидъ свѣта 3 (т. е. планетнаго свѣта), *ни большій, ни меньшій*, какъ мѣрило (или выявлимость), по которому соображается и измѣряется общій законъ при примѣненіяхъ его къ двигу прочихъ планетъ, у которыхъ, какъ у (планетъ) Меркурія и Венеры есть *недостача* нѣсколькихъ дробей къ *полному* числовиду свѣта 3, или же какъ у прочихъ верхнихъ планетъ, хотя числовиды ихъ суть тоже силы свѣта 3, но *переполнены* въ разныхъ степеняхъ додачею къ нему дробей изъ *четвертой* единицы свѣта, такъ, что самая крайняя и отдаленная изъ планетъ, получивши, въ извѣстное время, полную къ своему свѣту 3, иначе цѣлую единицу, вѣроятно отрознится (отдѣлится) отъ своего кормильца Солнца (а можетъ быть только отъ планетнаго отдѣла) и сама станетъ *звѣздою* силы свѣта *4*. Слѣдовательно, въ двигахъ и величинахъ прочихъ планетъ есть соотношеніе къ той изъ нихъ, на которой впечатлѣнъ прямой, настоящій числовидъ свѣта 3, по сему то, по первообразцовой мѣрѣ, онѣ должны сообразовать свои двиги, не болѣе ни менѣе, соотвѣтственно недостачѣ или передачѣ своего отдѣльнаго для каждой изъ нихъ числовида; эта образцовая планета, по законамъ обращенія свѣтилъ, всегда должна имѣться при каждой солнечной или звѣздной совмѣстѣ (системѣ) міра; ее смѣло можно уподобить колесцамъ въ часахъ, которыя помощію стрѣлокъ показываютъ намъ дѣленія времени сутокъ, безъ чего и часы не часы. Но здѣсь эта планета свѣта 3, вмѣщающая въ себѣ точный подѣлъ астрономическихъ естественныхъ мѣръ, еще важнѣе потому, что невѣсомые токи прочихъ планетъ должны сообразо-

ваться въ своихъ двигахъ съ этою однажды данною *прам*ѣрою или прамѣрною звѣздочкою Творца. Мѣра и въ нашей системѣ міра необходима и неизбѣжна: если мы сознаёмъ изумляющую *точность* времени восхожденія и захожденія Солнца и прочихъ свѣтилъ и такое же точное появленіе звѣздъ на нашъ горизонтъ и отходъ ихъ подъ горизонтъ, если можемъ вычислять появленіе и сокрытіе кометъ, затмѣнія Солнца и Луны и прохожденія планетъ, то какимъ мышленіемъ мы можемъ себѣ представить, чтобы въ нашей системѣ міра не было бы своихъ видимыхъ, явныхъ мѣръ? Тѣмъ болѣе, что вычисленія свѣтилъ, по ихъ числовидамъ, или формуламъ (1, 2, 3, 4, 5, 6 и проч.) для насъ только однихъ показываются простымъ счетомъ, въ которомъ равныя или подобныя единицы слѣдуютъ одна за другой, но въ естествѣ этого вовсе нѣтъ; тамъ вычисленія по числовидамъ соединены не со звуками одинъ, два, а прямо выявляютъ собою гмоту, время и разомъ отношенія обоихъ ихъ между собою и свѣтомъ (lux) и прочею невѣсомостію; слѣдовательно, тутъ же разомъ запечатлѣвается и *мѣра* и прамѣра всего этого, которая всѣмъ симъ и проявляется въ *одномъ* только свѣтилѣ для необходимаго образца, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о исчисляемыхъ и измѣряемыхъ тѣлахъ небесныхъ, снующихъ въ частичкѣ *одного цѣлаго*, безконечнаго и неизмѣримаго пространства звѣзднаго неба*). Законъ соединенія планетъ между собою, для

*) При мысли о *безпредѣльности* пространствъ неба и *безконечности* міровъ самый высокій умъ приходитъ въ ничтожество, а слабый не можетъ этого себѣ представить безъ страха. Напротивъ, спокойный и созерцательный высшій умъ человѣка — кромѣ отрады и разверза, раствора души своей, ничего болѣе неощущаетъ: и дѣйствительно сколько тамъ высшихъ жизней, существъ и бытій! вездѣ счастье, вездѣ любовь и возрожденіе, а болѣе всего вездѣ умъ! На семъ основанъ весь міръ, вся Вселенная. Прекрасно! непостижимо! но мнѣ желательно узнать объ этой безконечности еще что либо не менѣе положительное и болѣе для насъ удобопонятное въ самомъ недовѣдомомъ, неизъяснимомъ! Углубясь въ этотъ предметъ я убѣждаюсь, что дѣйствительно никто изъ живущихъ существъ во Вселенной не знаетъ ни начала ея, ни конца, ни ограниченій ея, ни предѣловъ, но за то мы всѣ можемъ вообразить ея *середину:* такъ какъ пространству вверхъ, внизъ и во всѣ четыре стороны свѣта *нѣтъ предѣла,* то, гдѣ бы мы ни жили, въ каждомъ изъ насъ и въ каждой мѣстности есть средоточіе Вселенной, точно такъ, какъ и отъ движущихся Земли, Солнца, созвѣздій и всѣхъ въ мірѣ Млечныхъ путей и Туманныхъ пятенъ — не взирая на невообразимо быстрое ихъ теченіе, всегда они находятся въ серединѣ Вселенной. Сіе необыкновенное свойство безпредѣльности до того иногда для насъ пугливо, что пытливый умъ нашъ, уставши воспарять выспрь и выспрь, говоритъ противъ самого себя: *все ничто!* Но вотъ еще и

образованія цѣлостно одной общей планеты, возможенъ потому, что Земля наша (а слѣдовательно и прочія планеты) находится въ своемъ ядрѣ въ растопленномъ состояніи, и что кора или твердая ея оболочка, глубиной не болѣе какъ на нѣсколько десятковъ, а много на сотню верстъ, что доказывается изверженіями растопленныхъ лавъ изъ огнедышущихъ горъ и землетрясеніями и потому то, по приближеніи двухъ планетъ на такомъ разстояніи, на какомъ подходятъ къ нашей Землѣ ея астероиды, а можетъ быть и касаясь другъ друга, онѣ, отъ взаимныхъ двиговъ своихъ, прорвавъ наружную кору свою, одна другую поглощаетъ и такимъ образомъ обѣ становятся одною нераздѣльною планетою, подобно тому, какъ двѣ капли деревяннаго масла, или жира на *поверхности воды*, приблизившись и прикоснувшись одна къ другой, *мгновенно* лопаются и соединяются между собою, образуя, какъ и передъ симъ, такую же *круглую* каплю, но двойной величины. Такое внезапное поглощеніе планетъ одна другою должно производиться чрезъ *посредство* ихъ океановъ, т. е. онѣ соприкасаются собственно воды и дна океановъ

дальше паримъ, но все одно и тоже: въ кажущейся пустотѣ вездѣ всеумъ, всебытіе и всежизнь. И такъ, прямо должно сознаться, что если бы хотя одно небесное свѣтило, коснулось малѣйшей части *крайняго* неба, то тогда, я согласенъ, могъ бы быть предѣлъ Вселенной, но этого никогда не возможно допустить и *быть не можетъ.*

Въ сей непостижимой Средѣ и, какъ бы отраженіе ея, кромѣ невѣсомостей и свѣтовъ, вращается вѣсомая, видимая, имѣющая свои *предѣлы* и *ограниченія* — гмота. Гмотѣ звѣздъ предвѣчно былъ данъ видъ *шаровъ.* Что *Среда* есть въ безпредѣльномъ пространствѣ, то *шаръ* между всѣми правильными фигурами въ гмотѣ, и кромѣ того, по свойству своего строенія, онъ ближе всего соприкосновенъ со Средою. Шаръ есть всеверхъ и вседугъ. Каждая точка на его поверхности, какъ ее ни перемѣщайте, всегда находится на *серединѣ* поверхности шара, въ этомъ отношеніи онъ нѣсколько подходитъ къ Средѣ въ безпредѣльности, хотя и въ обратномъ порядкѣ. Самый слѣдъ круговращенія шара самъ въ себя входитъ и представляетъ собою безвыходное, *безконечное* движеніе и вмѣстѣ *безпрепятственную* быстроту и *легкость* движенія. Въ Средѣ безконечности вездѣ для нея середина, напротивъ шаръ, кромѣ всесерединъ своей поверхности, имѣетъ одну общую среду внутри, въ самомъ своемъ средоточіи; если отъ него проведемъ поперечникъ къ двумъ противоположнымъ точкамъ его поверхности, то увидимъ, что этотъ поперечникъ состоитъ изъ *двухъ* полупоперечниковъ и каждый изъ нихъ опирается однимъ концомъ изъ общаго средоточія шара, а другимъ всеподвижному средоточію поверхности его. Сіи то быстротечныя среды-серединъ (шары) гмоты, вѣчно вращаясь, никогда не могутъ *измѣрить* безконечность. И на сихъ то, повидимому, самыхъ шаткихъ началахъ, предвѣчно основаны бытія небесныхъ тѣлъ и жизнь всѣхъ твореній.

и тогда подъ ними лопается ихъ оболочка и онѣ мгновенно принимаютъ сказанный видъ; такъ шаръ бывшей планеты Америки, какъ сказано выше, развалившись на двѣ равныя половины, улегся на океанѣ Земли въ Сѣверномъ и Южномъ ея полушаріяхъ. Слѣдовательно планеты первыхъ двухъ областей поступительнаго свѣта 5 (гдѣ нынѣ ихъ занимаютъ планеты Меркурій и Венера) никогда не бываютъ, по своей величинѣ, больше планеты третьей области полнаго числовида свѣта 3, гдѣ нынѣ Земля, а сія планета никогда не можетъ быть ни меньше, ни больше естественныхъ мѣръ времени и протяженій сего числовида. Повторяю еще, выше уже приведенный законъ естества: если мы видимъ самую малѣйшую точность времени, часъ въ часъ, минута въ минуту, въ обращеніяхъ свѣтилъ, то въ ихъ числовидной мѣрѣ, проявляемой на одномъ какомъ свѣтилѣ, одного съ ними разряда, должны имѣться именно такой объемъ, толща и поперечникъ и, конечно, еще другія условія, чтобы совокупность всего вѣсомаго и невѣсомаго состава сего свѣтила въ общемъ итогѣ и, такъ сказать, въ общемъ вѣсѣ—могла проявить требуемый числовидъ, т. е. требуемую естественную мѣру отношеній времени, мѣру протяженій и разсчитанную скорость двиговъ и чтобъ эти мѣры состояли изъ раздробительныхъ девятеричныхъ подраздѣленій и таковыхъ же Солнца, т. е. чтобы они совпадали съ естественными мѣрами правящаго свѣтила или Солнца и кромѣ этого возможно было бы вычислять, по симъ же даннымъ, собственный числовидъ Луны, а потомъ всю солнечную систему и какъ самый числовидный или образцовый размѣръ такой планеты и ея ходовъ есть только слѣдствіе ея разумнаго образованія, то прежде всего нужно было образовать изъ разнородныхъ частей гмоты, такое свѣтило, которое бы отражало въ самомъ себѣ требуемый числовидъ. Посему то, какъ видѣли уже, гмотный составъ величины нашей Земли, *образованъ* съ неизбѣжною для сего точностію—начиная отъ соединенія, самопоглощенія планетъ до насыпки или натруски на ея поверхность «Земной персти» т. е. различныхъ размельченныхъ глинистыхъ, кремнистыхъ и другихъ пластовъ—до того, скажемъ проще, *вѣсу,* который тоже въ своихъ гмотныхъ и невѣсомыхъ соотношеніяхъ долженъ былъ выявить совершенный, безъ недостачи и передачи числовидъ силы свѣта 3. Если образцовая точность такого свѣтила не можетъ, за цѣлый годъ его обращенія около правящаго свѣтила, просрочить или передать лишняго часа времени, то прямая причина этому кроется въ точномъ соотношеніи вѣса гмоты къ времени, такъ что недостача на нашей Землѣ насыпныхъ образованій на нѣсколько десятковъ или сотень кубическихъ верстъ повлекла бы за собою, сообразно тому, измѣненіе на нѣсколько мгновеній во времени суточнаго и годоваго ея обращенія. По сему для образцовыхъ естественныхъ мѣръ и про-

тяженій (а также и теплотвора), выявляемыхъ въ одномъ какомъ либо свѣтилѣ, изъ числа нѣсколькихъ одного и того же разряда, производится въ естествѣ необходимая подготовка въ образованіи тяжести или вѣса его гмоты и проч., а прочія сего разряда свѣтила выявляютъ время своихъ обращеній сообразно образцовой планетѣ, а также сообразно поступительнымъ областямъ свѣта своего правящаго свѣтила и наконецъ сообразно своей величинѣ по отношенію къ сему же образцовому свѣтилу, или, лучше сказать, къ его числовиду, слѣдовательно имѣютъ такой же числовидъ, но только съ дробями, которыя или вычитаютъ его (какъ у планетъ Меркурія и Венеры), или (какъ у высшихъ или древнихъ планетъ) складаются съ нимъ, о чемъ уже было говорено. Этого мало, гмотный поперечникъ Земли, по закону ея прямаго числовида, *непремѣнно* долженъ заключать въ себѣ $112^1/_2$ часть мѣры поперечника Солнца, такъ, что будь одною сотою частію и даже менѣе ея поперечникъ, то весь числовидъ самъ бы въ себѣ уничтожился и для вычисленій астрономическихъ никуда бы не годился, подобно числовидамъ остальныхъ планетъ нашей солнечной системы: въ этомъ то и состояла причина соединенія нѣсколькихъ планетъ въ одну (а можетъ быть астероидовъ Солнца, но только самаго низшаго разряда), образовавшая нашу Землю: нужно было, чтобы ея поперечникъ былъ ни болѣе ни менѣе $\frac{1}{112,50000}$ части поперечника Солнца. Когда все это устроено было, въ слѣдствіе чего прямыя числовидныя мѣры силы свѣта 3 (или Земли) стали точными отношеніями къ соотвѣтственнымъ мѣрамъ времени, протяженія и теплотвора, тогда, какъ выводъ естественной математики, приданъ былъ къ нашей Землѣ нынѣшній ея спутникъ, коего гмота предварительно составлена по точному размѣру тоже же для *единственнаго* въ солнечной системѣ числовида лунъ, силы свѣта *2*. Такую, по законамъ естества, *совершеннаго* числовида луну, конечно, *нельзя* было нигдѣ помѣстить, какъ только при *совершенномъ* числовидѣ планеты силы свѣта 3. Появленіе Луны за спутника къ нашей Землѣ, хотя и могло сопровождаться незначительными у насъ частными наводненіями, но собственно додачи къ мѣрѣ поперечника Земли ни коимъ образомъ не могло быть. Этотъ поперечникъ, по отношенію своему къ прочимъ планетамъ и Солнцу, былъ уже требуемаго размѣра, а равномѣрно онъ имѣлъ и требуемую гмоту по числовиду своихъ двиговъ суточнаго и годоваго. Напротивъ того гмота нашей Луны, по приближеніи ея къ Землѣ, должна была, такъ сказать, быть вполнѣ вылитою въ требуемую по числовиду свѣта 2 форму, подъ которой подразумѣвается не только наружный видъ Луны, но и мѣра ея поперечника, которая должна имѣть $^1/_4$ часть мѣры поперечника Земли, не настоящей, а будущей мѣры, т. е. бе-

рется въ разсчетъ, что первоначально раскаленное ядро, составляющее толщу Луны, современемъ осядетъ (См. Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 95).

Какъ только до требуемыхъ по числовидамъ вѣса, мѣры, невѣсомости и небходимыхъ сочетаній первинъ достигло образованіе Земли и приданнаго ей спутника Луны, то по самой сущи сочетаній, всѣ они и выражаютъ нынѣ вполнѣ и въ аптекарской точности свои отправленія по законамъ движеній тѣлъ небесныхъ во Вселенной, которыя проходятъ, каждое изъ нихъ, чрезъ особые гнеты и самовлеченія по указанію своихъ числовидовъ, а сіи послѣдніе составляютъ общіе выводы послѣдствій своей вышепрописанной сочетаемости. Посему отъ среды каждаго полнаго, по разрядамъ свѣтилъ, числовида, идутъ, какъ выше упомянуто, не полные числовиды низшихъ свѣтилъ того же разряда, а для высшихъ свѣтилъ того же разряда, идутъ числовиды переполненные додачами дробей изъ единицы слѣдующаго высшаго полнаго числовида. Свѣтила разряда планетъ занимаютъ первыя поступительныя области своего правящаго свѣтила до своего одноразряднаго свѣтила полнаго числовида свѣта 3, а высшія, иначе древнѣйшія планеты занимаютъ отъ Солнца послѣдующія уже дальнія его области свѣта 5. Распредѣлительность, по поступительнымъ областямъ свѣта 3 (планетъ), свѣтилъ числовида свѣта 2 (или лунъ) слѣдуетъ другому порядку. Постепенно уменьшающійся холодъ, испытываемый ихъ поверхностями, показываетъ относительную степень зрѣлости ихъ бытія, до тѣхъ поръ, пока каждая изъ сихъ лунъ, перейдя въ требуемую степень охлажденія своей еще жаркой поверхности, переходитъ въ число планетъ, занявъ для своего годоваго обращенія 1-ю область поступительнаго свѣта 5 и вмѣстѣ съ симъ, кромѣ годоваго, принимаетъ суточный для себя двигъ, или же просто полухимически соединяется съ обращающеюся тамъ планетою (нынѣ тамъ находится небольшая планета Вулканъ) и симъ увеличиваетъ и дополняетъ ея толщь и составъ.

Способъ вычисленія по числовидамъ свѣтилъ мною раскрытъ въ сочин. моемъ: Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ. Но Естественная Астрономія далеко еще не истощила, по симъ числовидамъ, свои сочетанія; мы видѣли уже, что изъ нихъ истекаютъ выкладки провѣрочнаго ея отдѣла и выкладки малыхъ астрономическихъ величинъ, произшедшихъ отъ подраздѣленій ниже и ниже естественныхъ мѣръ по девятеричному счету; такъ, что отъ собственно числовидныхъ выкладокъ оставшіяся разности, напримѣръ, помноживъ ихъ на число 9 или на 81, опять служатъ для вычисленій видимыхъ небольшихъ уклоненій свѣтилъ отъ своего полнаго числовида и помощію ихъ можно доходить до причинъ, породившихъ сіи излишки или недостачи своего

числовида. Вотъ два примѣра изъ таковыхъ пояснительныхъ и послѣдовательно низшихъ величинъ выкладокъ:

а) Въ 5-й статьѣ видѣли уже, что быстрота суточнаго двига Земли, относится къ таковой же быстротѣ Солнца какъ 1: $4^1/_2$; эти $4^1/_2$ единицы представляютъ здѣсь число или счетъ сутокъ нашей Земли; теперь, безсознательно съ нашей стороны, превратимъ ихъ въ часы подраздѣленій сутокъ естественной мѣры, т. е. помноживъ на 81, тогда выйдетъ въ произведеніи числа $364^1/_2$ и за симъ легко можно догадаться, что оно вмѣстѣ указываетъ намъ и на цѣлое количество дней въ числовидномъ годѣ Земли. А все вмѣстѣ, въ заключеніе о двигахъ суточныхъ Солнца и Земли, это вычисленіе выявляетъ слѣдующее: *суточная быстрота обращенія на своей оси Солнца въ $4^1/_2$ раза болѣе таковой же быстроты свѣтила, которое имѣетъ по своему числовиду $364^1/_2$ дней.* Далѣе слѣдуетъ небольшое на $^3/_4$ сутокъ уклоненіе нашей Земли отъ своего числовида, которое, какъ уже здѣсь видѣли, порождаетъ новыя дополнительныя выкладки.

б) Въ началѣ этой же 5-й статьи сказано, что естественная мѣра поперечника нашей Луны (имѣющей полный числовидъ свѣта 2) есть число $4^1/_2$, выявляющее такое же количество поръ времени нашей Земли (Примѣры астр. выкл., 11-й и 12-й, стр. 82), или половину сутокъ времени по ея числовиду; и такъ превративъ ихъ въ часы времени, иначе помноживъ на девять, получимъ въ произведеніи число *27* (2+7=9), что выявляетъ время 27 дней, въ которое Луна совершаетъ оборотъ на своей оси. Раздѣливъ 27 дней на 364,50000 число числовидныхъ дней года Земли, въ частномъ числѣ получимъ отношеніе дней (года) Луны къ году Земли, какъ 1: 13,50000 (1+3+5=9). Умноживъ 13,50000 на *два* въ произведеніи получаемъ 27 дней, или *годъ* Луны. Взявъ квадратъ *года* Луны, иначе число 27, въ произведеніи получаемъ 729, а раздѣливъ его на *два* получаемъ число $364^1/_2$, или *годъ* Земли. Раздѣливъ оборотъ Луны вокругъ Земли, состоящій изъ 27 числовидныхъ дней Земли, на малаго Звѣзднаго указателя (на тождень Солнца), именно на 900 числовидныхъ дней Земли, получимъ въ произведеніи 33,33333 дня, или отношеніе 27: 900 какъ 1: 33,33333. Симъ способомъ можно опредѣлить время *точнаго* оборота Солнца на своей оси, взявъ въ соображеніе слѣдующія вычисленія.

Какъ только въ свѣтилѣ, болѣе или менѣе совершеннаго числовида, подобнаго рода выкладки будутъ доведены до требуемаго по нимъ познанія Основныхъ Законовъ, которые выявляютъ его числовидъ, а слѣдовательно и самое свѣтило, тогда слѣдуютъ, непосредственно послѣ сего, вычисленія бо́льшаго или меньшаго уклоненія его отъ своего числовида; таковое бываетъ въ передачѣ или недостачѣ въ числовидѣ нѣсколькихъ дробей. Сіи вычисленія порожда-

ютъ выкладки самыхъ малыхъ, по Естественной Астрономіи, величинъ, которыя производятся такими же подраздѣленіями (на 9 или на 81 часть) естественныхъ мѣръ. Какъ бы то ни было, но числовиды нашей Земли и спутника ея Луны, служатъ основными мѣрилами и вычислителями для всей солнечной системы и не только для обитателей высшихъ ея планетъ, но и самаго Солнца. Подобныя числовидныя свѣтила, разумѣется, находятся въ каждой солнечной системѣ звѣзднаго неба, а за ними слѣдуютъ еще высшія, которыя тоже, по ихъ числовидамъ, легко можно вычислять.

Примѣры выкладокъ малыхъ величинъ и мѣръ, въ свѣтилахъ нѣсколько уклоняющихся отъ своего полнаго числовида:

Сей часъ было сказано, что по полному числовиду нашей Луны, годъ ея (втораго образованія) состоялъ (или долженъ состоять) ровно изъ 27 дней нашей Земли (свѣтила полнаго числовида силы свѣта 3), нынѣ же онъ заключаетъ въ себѣ: 27 дней, 7 часовъ, 43 мин., 12 сек.; сутки нашей Земли заключаютъ: 23 часа, 56 мин. и 4 сек., а представленныя въ секундахъ состоятъ изъ 86,164 секундъ; слѣдовательно Сидерическій мѣсяцъ имѣетъ въ себѣ 2,354,000 секундъ, раздѣливъ послѣднее количество на первое, получимъ годовое время этого мѣсяца, представленное въ дняхъ Земли съ дробями при нихъ, т. е. 27,32254.

Нынѣшній годъ Земли состоитъ изъ 365 дней, 5 часовъ, 48 мин. и 27 сек., или 31,470,767 секундъ; посему въ нынѣшнее время и по нынѣшнему счету годъ Луны относится къ году Земли какъ 1: 13,36781, это отношеніе къ таковому же числовидному (1: 13,50000) уменьшилось на 0,13219 или на $\frac{1}{102,12572}$.

Синодическій мѣсяцъ содержитъ въ себѣ: 29 дней, 12 часовъ, 44 мин. и 3 сек., или 2,544,599 секундъ; годовое время этого мѣсяца, представленное въ дняхъ Земли съ дробями=29,53204. Этотъ годъ Синодическаго мѣсяца относится къ году Земли какъ 1: 12,36767.

Послѣдній мѣсяцъ превышаетъ первый 2,20950 днями, помноживъ эту разность на содержаніе Синодическаго мѣсяца къ Землѣ, или на 12,36767, къ немалому удивленію въ произведеніи получаемъ 27.32599, просто сказать, намъ указывается на число дней года Сидерическаго мѣсяца! но съ прибавкою къ нему дроби 0,00345 дней на періодъ времени 27,32254.

Мѣра поперечника Луны по ея числовиду, должна относиться къ мѣрѣ поперечника Земли, какъ 250:1000, или 1: 4. Нынѣ поперечникъ Луны нѣсколько больше и относится какъ 264: 1000=1:3,787878, прибавки имѣется на поперечникъ Луны 0,212122, эта прибавка равняется $\frac{1}{71,42857}$ части всего поперечника Земли и произошла отъ того, что толща Луны находится въ сильно рас-

каленномъ состояніи, а жаркая ея поверхность и понынѣ осѣдаетъ и потому поперечникъ Луны, по мѣрѣ внѣшняго охлажденія ея поверхности, постепенно уменьшается.

Такъ какъ наименованія всѣхъ числовидовъ небесныхъ тѣлъ, вѣсомыхъ и невѣсомыхъ первинъ (элементовъ) находятся вполнѣ въ языкахъ рода человѣческаго, и какъ человѣку Первобытнаго языка извѣстно было ихъ научное употребленіе, о чемъ уже нѣсколько разъ я имѣлъ случай говорить, а также приводить ихъ и показывать, по наукѣ Естествознанія, ихъ употребленіе, то, конечно, не возможно допустить послѣ этого, чтобы первобытный человѣкъ не зналъ бы и того, что наша Земля и ея спутникъ, по сущи бытія своего, имѣютъ совершенные числовиды, которые служатъ мѣрилами для всей нашей солнечной системы. Дѣйствительно лучше всего нашу Землю, на Первобытномъ языкѣ, назвать Всемирою (всѣмъ мѣрою), это вполнѣ приличное и справедливое для нея названіе. Послѣ этого подобное наименованіе передано было составителями языковъ третьяго (и даже четвертаго) образованія въ эти изобрѣтенные ими языки; и такъ: мира (=мӧра), *мѣра*, по Малороссійски; мѣра, *мѣра*, на прочихъ Славянскихъ языкахъ—въ знакъ того, что и *міръ* (вся Земля, или весь шаръ земной; весь родъ человѣческій; Вселенная) и мира и мѣра не вѣчны, преходящіе и что одинъ только Богъ безсмертенъ и всемогущъ. Міръ и принадлежность его міра (мѣра), безъ койности (См. Корнесл. Латин. яз., стр. 560 и др.)=моръ, мора: моръ, смертная зараза, *смерть* на людей и на животныхъ, на языкахъ Славянскихъ; міръ, род. мӧра, *моръ*, по Малороссійски; мӧръ, *смерть*, по Французски и Кельтски. Моръ по второй койности=мӧръ (муръ),=mourey, *мѣра*, по Бамбарайски въ Западной Африкѣ (Dict. fr. wolof. et fr.-bambara, par Dard, P., 1825, стр. 87); муэръ, *смерть*, по Валлезански. Всѣ сіи сближенія лучше всего выявляютъ въ Первобытномъ человѣкѣ его благоговѣніе ко Всевышнему Создателю и вмѣстѣ смиреніе. Отъ мӧръ производныя: ме́рти, уме́рти, *умереть*, по Малороссійски; уморить, причинить насильственную *смерть*; уморъ, *смерть* и т. д.; морто, *земля*, по Индостански въ Бенгалѣ=мертеть, мыртыть, *мѣра*, по Вотяцки; мортсь и морталь, *мѣра*, по Вогульски около Чердыма; морты, *мѣра*, по Вогульски около Березова; морть, *мѣра*, по Остяцки около Березова. Смыслъ вторый: мортъ, *человѣкъ*, по Зырянски, и Пермякски; мурдъ (мӧрдъ), *человѣкъ*, по Вотяцки и Индѣйски въ Деканѣ; мерете, *человѣкъ*, по Старо-Персидски; ромъ (чаромантъ)=моръ, *человѣкъ*, по Цыгански; мортъюсъ, *люди*, по Вотяцки. Мортъ, *смерть*, по Индостански въ Бенгалѣ; морте, *смерть*, по Португальски.

Въ Славянскихъ языкахъ обычно буква *р* въ словахъ полнаго корня опускается: чрево, чево (Слов.); чрезъ, чезъ (Слов.); чреда,

чеда (Слов.) и въ такомъ видѣ они входятъ въ языки третьяго образованія, а иногда и четвертаго; посему корень: мерть, мерта =моть, меть=мода, *земля*, по Мокшански; мотеги (motehi), *земля*, по Моксайски (Моха) въ Южной Америкѣ (Merian, 86); modus, *мѣра*, по Латыни; маду, *три*, по Варугжски въ Индіи; moudan, *кратъ, разъ*, по Манжурски (Amyot, II, 415); мида, *мѣра*, по Жидовски; мити (miti), *земля*, по Индостански (Merian). Мит-и въ обратномъ чтеніи=тим-и=тымн-и, стужа, *морозъ*, по Якутски, значитъ: Земля есть мѣры (числовида) *три* (у полюсовъ имѣетъ вѣчную стужу, зиму) Меть въ обратномъ чтеніи=темь, *мѣра*, по Татарски около Кузнецка; мете, *мѣра*, по Англо-Саксонски; матъ, *мѣра*, по Албански; мотъ, *мѣра*, по Шведски. По второму смыслу: меть, въ обратномъ чтеніи=темъ=адемъ, *человѣкъ*, по Арабски, Курдски и Персидски; едемъ, *человѣкъ*, по Черимисски; адями, *человѣкъ* по Вотяцки; адамъ, *люди*, по Лезгински; демосъ, *люди*, по Гречески; демо, *люди*, по Старо-Персидски (т. е. по мнимо-Персидски, Монголо-Татарски). Моть=моть, *смерть*, по Индостански въ Бенгалѣ, Пеелвски и Малабарски; матаи, *смерть*, по Пампангски; матте, *смерть*, по Ново-Зеландски и на остр. Дружества. Земя, *земля*, по Болгарски и зоми, *мѣра*, по Карталински; въ семъ словѣ достопримѣчательность есть та, что наше же слово *зима*, холодное время года, отъ него же происходитъ, и какъ по Малороссійски въ немъ находится мягкое *и* (ѣ), то оно = зѣма, а въ обратномъ чтеніи зим-а=миз-а, *земля*, по Андійски на Кавказѣ, но чтобы окончательно доискаться значенія сихъ «производныхъ» словъ нужно вставить въ нихъ букву *р*, поэтому: зима = зѣма (чаромантъ, т. е. обратное чтеніе слова, кромѣ его окончанія) = мез-а, а потомъ = мерза, т. е. холодъ, мразъ, морозъ, время снѣговъ; *земля* = мез-ля = мерзля, иначе мерзлякъ (смерзшійся большой комъ земли) и названа такъ потому, что у полюсовъ своихъ земля находится дѣйствительно въ состояніи мерзля, мерзляка, а еще примѣчательнѣе здѣсь есть то, что, *научно* и *исторически говоря*, мы совершенно находимся въ убѣжденіи, что въ наше историческое только время дойдено, что земля у полюсовъ въ *окоченѣломъ* состояніи, что она *шарообразна* и *обращается* на своей оси и около Солнца; а теперь еще больше знаемъ по Астрономіи, чего и въ тысячу разъ не знали предки наши, дикари! хорошо, хорошо! на это отвѣчаю: что одни числовиды небесныхъ тѣлъ приводятъ насъ въ удивленіе, не говоря уже о числовидахъ Химіи. Далѣе корни: земъ, зѣмъ=мезъ, мизъ=мица, *земля*, по Карталински; мизанъ, *мѣра*, по Арабски; мисура, *мѣра*, по Италіански; miz, mizi, *три*, по Японски (Asia polygl. 330), т. е. земля есть *мѣра* (числовида) *три*, и опять: зами, *три*, по Карталински; земи, *три*, по Суанетски на Кавказѣ. Послушаемъ еще что либо: *комъ*, всякое вещество, смятое

или скатанное въ видѣ *шара*, а въ обратномъ чтеніи = *мокъ* = мок (mok), *земля*, по Корейски; мака (maka), *земля*, по Sioux'ски въ Сѣверной Америкѣ; магъ (mag), *земля*, по Вогульски въ Сибири; мага (maha), *земля*, по Отойски въ Сѣверной Америкѣ (Merian, 87); *мокашка*, *шаръ*, по Чувашски. Также: комъ = кемь, *мѣра*, по Якутски и Татарски по Чулимѣ; кöмъ = куимь, три, по Зырянски. Общій смыслъ или связь сихъ словъ: *шарообразный* видъ имѣетъ *земля*, представляетъ въ своихъ *размѣрахъ* числовидъ *три*. Комъ въ обратномъ чтеніи = мокъ, *двигъ*, кренъ, род. пад. мка, отъ него: мчаться, скоро *бѣжать*, по Русски; мыкаць сѣ, *двигаться*, подвигаться, по Польски; мыкати, *двигать*, по Чешски; *помичница*, *планета*, по Словенски; помична (подвижная, двигающаяся) звѣзда, *планета*, по Иллирійски; мачь, *шаръ*, по Зырянски; мечь, *шаръ*, по Вотяцки; моготъ, *кругъ*, по Остяцки около Березова. Вторая связь словъ корня *мокъ*: земля есть *шарообразна*, *движется* по *кругу* (облоходу, орбитѣ) и есть та же планета. Кула (кöла), шаръ, по Вендски; куля, *шаръ*, по Польски; голь, *шаръ*, по Индостански въ Бенгалѣ (отсюда *голь*, голый, по той причинѣ, что правильно круглый шаръ съ гладкою поверхностію выявляетъ намъ совершенную наготу, голь). Слово колъ по второй койности гласной *о* = кöлъ (килъ) = килле, *земля*, на островахъ Кокосовыхъ (Срав. слов.). И обратно колъ=локъ=leka, *земля*, по Пеелвски (Merian, стр. 89). Кöлъ (килъ)=кили, *мѣра*, по Ассирійски (Сирійски); кейль, *мѣра*, по Арабски. И обратно: кол-а=лок-а=леука, *мѣра*, по Кельтски. Колъ=колонь, *три*, по Остяцки Вассюганскихъ. Кула (кöла), куля =кула (cula), *три*, по Хилійски въ Южной Америкѣ (Dic. Chileno-Hispano, por Febres, Santiago, 1846, стр. 102); колу, *три*, по Сандвичски (Mosblech, 1843, стр. XIII). Общій смыслъ сихъ словъ есть: *земля* есть *шаръ* представляетъ въ своихъ *размѣрахъ* числовидъ *три*.

Тля, *ржа*; сотлѣвшее что либо, по Славянски = тъля = тула (= тöла), *земля*, по Кушъ'азибъ-Абазински. И обратно: тля=лятъ, лятъ = ляте, летте, *земля*, по Ингушевски; латта, *земля*, по Чеченски; лете, песокъ, по Олонецки. Тъля = тыли, шаръ, по Самоѣдски Томскаго округа. И обратно: тля = лятъ = лоть, *шаръ*, по Корельски; лооде, *шаръ*, по Латышски. Тля, въ обратномъ чтеніи безъ перестановки = ялтъ = юльть, *мѣра*, по Самоѣдски Юрацкаго берега (Кастр. 250); толу, *три*, на остр. Кокосовыхъ и Дружества; толо, атло, *три*, по Пампангски; тлу, толу, телю, тулу, *три*, на языкахъ остр. Суматры. Здѣсь подъ словомъ *тля* слѣдуетъ разумѣть окись легкихъ металловъ, или собственно земель, въ видѣ мелкаго песка, образующихъ насыпные слои Земли, составляющіе ея кору, какъ-то: глиноземъ, кремнеземъ и др. Общій смыслъ есть таковъ: Земля имѣетъ насыпные, изъ

разныхъ *окисленныхъ* первинъ, слои въ видѣ мелкаго *песку;* вообще *Земля* есть *шаръ мѣры* числовида *три.*

Торъ, утертая, уѣзжая дорога, по Чешски и Польски; торить, прокладывать, углаживать дорогу; торина, дорога, по которой часто ѣздять, по Великороссійски; торъ, *облоходъ*, орбита небеснаго тѣла, по Египетски (Корнесл. Латин. яз., 215); тара, *звѣзда*, по Индѣйски въ Мултанѣ и Малабарски; теру, *звѣзда*, по Тушенски, и вообще слово торъ есть выявлимость торины, особой для каждаго небеснаго свѣтила. Торъ, тор-а, въ обратномъ чтеніи = ротъ, рот-а = rota, кругъ, объѣздъ; rotare, *круговращать*, по Латыни. Тара = рата = ратль, *земля*, по Лезгински = артль = арть, *земля*, по Персидски и Курдски; арето, *земля*, по Сирійски; эрець, *земля*, по Еврейски. Торъ, тора = торь, *земля*, по Тунгузски около Охотска; туорь, *земля*, по Ламутски; дерь, *земля*, по Татарски; дорь, *земля*, по Корнвальски; дуаръ, земля, по Бретански; дуръ, *шаръ*, по Еврейски; terra, земля, по Латыни и т. д., таразы, *мѣра*, по Киргизски, а-тору, *три*, на остр. Дружества; тору, *три*, по Сандвичски (Mosblech, XIII) и Ново-Зеландски; три (= търи), *три единицы*, на языкахъ Славянскихъ; тра, теора, *три*, по Ирландски и проч.; арта, *три*, по Осетински и Дугорски на Кавказѣ. Общій смыслъ сихъ словъ есть: *Земля* есть *шаръ*, обращается по одной и той же орбитѣ *(торинѣ)*, астрономическая *мѣра* ея (т. е. числовидъ или формула) есть число *три*. Подобныхъ выписокъ можно привести весьма много. Что же касается до Луны, то связь названій ея имѣетъ другой смыслъ, напримѣръ: Луна, *отраженіе*, эхо; луна пошла, раздался отголосокъ; лунáе, отражается звукъ, по Малороссійски; луна и лона, *отраженіе свѣта*, по Польски; ліунъ, *свѣтъ* (lux), по Тевтонски; луна, *лучъ*, по Цыгански; *Луна*, мѣсяцъ, *спутникъ Земли*, по Славянски и Русски; леине, *луна*, по Полабски; Луна, спутникъ Земли, по Латыни и Италіански; лоню, *шаръ*, по Самоѣдски Обдорскаго округа; луанъ, *луна*, по Эрзо-Шотландски; луа, *луна*, по Португальски; луа, *два*, по Савуански, на остр. Дружества и Кокосовыхъ. Общая связь сихъ словъ: Луна есть *шаръ*, клубъ; отражаетъ *свѣтъ*, лучи Солнца; имѣетъ числовидъ (формулу) *два*, двѣ единицы своего свѣта. Ѣка, эхо, *отраженіе* звука, по Словенски и Иллирійски; акей, *свѣтъ* (lux), лучъ, по Японски; аяга, *лучъ*, по Татарски около Казани; екія, *солнце*, по Басконски (Merian, 169); ега, *солнце*, по Котовски; эга, *солнце*, по Ассански; ике, *луна*, по Остяцки Вассюганскаго рода; ики, *луна*, по Остяцки Лумпокольскаго поколѣнія, и обратно: ик-и=кій, *луна*, по Камашински; эга, *сила*, по Ламутски; вяки, *сила*, по Чухонски; вегь, вогь, *сила*, по Остяцки Лумпокольскаго поколѣнія; ике, *два*, по Якутски, Турецки и Татарски; ики, *два*, по Татарски

около Казани и по Енисеѣ; эке, *два*, по Телеутски. Общая связь сихъ словъ: Луна отражаетъ свѣтъ или лучи Солнца; свѣтило силы свѣта (или числовида) *два* и т. д.

Точно такимъ образомъ находится числовидъ Солнца, а вмѣстѣ и опредѣленія свойствъ его въ многоразличныхъ научныхъ вопросахъ. За симъ уже, получивъ *числовиды* прочихъ разрядовъ свѣтилъ, производятся по нимъ выкладки по Естественной Астрономіи, что можно видѣть въ сочиненіи моемъ: Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ, изд. въ Кіевѣ въ 1854 году, а потомъ въ слѣдующемъ году въ Москвѣ.

7-е. Мѣра поперечника Солнца находится и другимъ способомъ (указаннымъ во 2-й статьѣ), именно: сутки Солнца равны 25 древнимъ, или числовиднымъ, суткамъ нашей Земли. И такъ, приведя ихъ въ поры сутокъ Земли, т. е. помноживъ на 9, будемъ имѣть произведеніе 225. Посему сутки Солнца заключаютъ въ себѣ 225 поръ времени, или главныхъ дѣленій земныхъ сутокъ. Раздѣливъ сіе число на два, получимъ въ частномъ числѣ $112^1/_2$, мѣру поперечника Солнца въ отношеніи земнаго поперечника. Посему поперечникъ Солнца въ $112^1/_2$ разъ болѣе поперечника Земли. Послѣдній, приведенный въ часы протяженія (81+81)=162 часамъ (см. въ томъ же соч. прим. 8-й). Слѣдовательно поперечникъ Солнца, приведенный въ часы протяженія Земли = 18,225 $(1 + 8 + 2 + 2 + 5 = 18 = 1 + 8 = 9)$, помноживъ сіе число на 2, будетъ = 36,450 днямъ нашей Земли, что равняется древнимъ, или числовиднымъ ея 100 лѣтамъ, или вѣку. Наконецъ сей же поперечникъ Солнца, представленный въ часахъ протяженія Земли (18,225) и раздѣленный на двое сутокъ Солнца, представленныхъ въ 50 числовидныхъ суткахъ Земли, равняется $364^1/_2$ числовиднымъ днямъ ея, или ея году. За симъ, когда мы возьмемъ кубъ 25, или сутокъ Солнца, представленныхъ въ числовидныхъ суткахъ Земли, то будетъ = 15,625, а сіе число раздѣлимъ на два, то получимъ $7{,}812^1/_2$ $(7+8+1+2+^1/_2=18^1/_2=1+8+^1/_2=9^1/_2)$ дней Солнца, это есть, какъ сказано было выше, числовидный годъ Солнца (или Солнцевъ) *безъ его множителей* (См. Прим. 17-й въ томъ же сочин.) и составляетъ $195{,}312^1/_2$ древнихъ дней Земли, или 535,83676 числовидныхъ лѣтъ ея, иначе 535 лѣтъ и 305 дней.

Послѣ этого, когда я нашелъ и вычислилъ въ точности тождень Солнца (составляющій 36 его сутокъ, или 25 сутокъ нашего Прасолнца, или же 900 числовидныхъ дней нашей Земли) и естественныя подраздѣленія его тождня, тогда убѣдился, что такое дѣленіе времени естественнаго календаря Солнца, какъ для сущи его, такъ и для его разумныхъ обитателей, далеко еще недостаточно и что слѣдуетъ доискиваться до дальнѣйшихъ его подраздѣленій. И въ самомъ дѣлѣ, какое громадное имѣется отношеніе

между тождемъ Солнца и его годами! Такъ, числовидный годъ Солнца, состоящій изъ $7,812^1/_2$ его сутокъ, заключаетъ въ себѣ 217;013888 тождней, а великій годъ Солнца, состоящій изъ 375,000 его сутокъ, заключаетъ въ себѣ 10416,66666 тождня. Конечно жителямъ Солнца нѣтъ надобности вести обычное свое времясчисленіе по ходу нашей Луны или Земли, имъ прежде всего нужно знать въ безконечномъ своемъ годѣ въ точности всѣ измѣненія и особенности въ свѣтовой оболочкѣ Солнца, въ соотношеніяхъ ея съ таковою же Прасолнца, а по нимъ уже вывести подробныя и точныя перемѣны сихъ соотношеній и вести по нимъ времясчисленіе не ради скуки, какъ мы водимся по календарямъ съ нашею Луною, но научно знать, по симъ соотношеніямъ, Законы животворной Природы, примѣняющейся ко всему тамъ живущему и растущему, въ слѣдствіе сихъ естественныхъ, напередъ разсчитанныхъ, перемѣнъ, а нерѣдко и временныхъ уклоненій силы свѣтовъ 5 и 6. Время и намъ подумать объ этомъ, оставя Луну *на второмъ планѣ, въ райку*: уродливое по ней времясчисленіе ничто иное есть, какъ невинная потѣха, служащая неизвѣстно для чего и для кого, тѣмъ болѣе, что вліяніе преломленнаго свѣта Луны на нашу Землю для насъ болѣе загадочно нежели (какъ бы слѣдовало быть) извѣстно. Въ такомъ раздумьи я обратился къ Метеорологіи. Вскорѣ послѣ этого отыскалъ о семъ предметѣ статью г. Класовскаго *), въ которой между прочимъ говорится: «Нѣкоторые предполагаютъ, что *существуетъ связь* между солнечными пятнами и средними годовыми температурами. Продолжительность поэтому періода колебаній среднихъ годовыхъ температуръ должна равняться среднимъ числомъ $11^1/_9$ года.»

Сему учено-наблюдательному открытію я обрадовался, точно какъ путникъ, заблудившійся въ густомъ лѣсу и неожиданно нашедшій имъ отыскиваемую тропинку. Достаточно было мнѣ дочитаться въ сей статьѣ до дроби $^1/_9$, чтобы не думая сказать: ты отъ меня не улыбнешь! Я никакъ не думалъ, чтобы такъ легко мнѣ досталось подтвердить вышесказанное открытіе.

И такъ, число $11^1/_9$ года заключаетъ въ себѣ скрытое, или подразумѣваемое, для нашей планеты число *сто*, но выше уже упомянуто, что число *десять*, а слѣдовательно *сто* и *тысяча въ ровномъ* безъ дробей счетѣ, не существуетъ въ Естественной Астрономіи, точно такъ, какъ правильный кругъ орбитъ не можетъ существовать, ненарушивъ всеобщаго порядка двиговъ и бытій небесныхъ тѣлъ. Словомъ сказать число *сто*, по общему строю

*) Кіевскій Телеграфъ 1875 г. № 72: „Метеорологическія особенности послѣднихъ двухъ лѣтъ."

свѣтилъ въ ихъ двигахъ и размѣрахъ, можетъ имѣться въ каждомъ изъ нихъ, а также и на нашей планетѣ, но только въ такомъ разѣ, что каждая единица изъ такого счета состоитъ изъ совокупности еще другихъ подраздѣленій, къ коимъ должна еще присоединиться *дробь*, и тогда сія совокупность, какъ бы составляя одно цѣлое число, входитъ уже, какъ единица, въ счетъ такого десятка, сотни или тысячи; но за то такія мнимо десятеричныя числа прямо входятъ, уже какъ единицы общаго своего состава, въ высшій девятеричный счетъ, т. е. такія числа составляютъ только $^1/_9$ часть послѣдняго счета и при томъ въ числовидѣ высшаго свѣтила они принимаютъ, не теряя ничего изъ своего счета, совершенно другое исчисленіе потому, что въ этотъ счетъ полностію входятъ другія мѣры. Изслѣдуемъ подробнѣе этотъ законъ Естественной Астрономіи, для насъ имѣющей важное значеніе. По ней числовидный годъ Земли нашей дѣлится не на двѣнадцать мѣсяцевъ и четыре времени года, а на *сороковины*, каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ $40^1/_2$ числовидныхъ сутокъ; всѣхъ сороковинъ 9, слѣдовательно въ году имѣется $364^1/_2$ числовидныхъ дней. Нынѣшній годъ мало чѣмъ разнится отъ своего числовиднаго; посему

10 лѣтъ Земли заключаютъ въ себѣ	90	сороковинъ,
Еще одинъ годъ имѣетъ	9	„
Да $^1/_9$ года имѣетъ	1	„
Итого	100	сороковинъ,

что составитъ 4050(4+5=9) сутокъ Земли.

Но такъ какъ это количество показываетъ намъ время отъ меньшаго до самаго большаго появленія черныхъ пятенъ на свѣтовой оболочкѣ Солнца, то этотъ счетъ для него выражается числомъ 162 его сутокъ. Сутки же Солнца, о чемъ уже было говорено, содержатъ въ себѣ *неизмѣнно* 25 числовидныхъ сутокъ Земли. Посему счетъ 100 на нашей Землѣ неукоснительно переходитъ по числовиду Солнца на тождественный ему 162(1+6+2=9) и тѣмъ число *100* стирается у Природы; для насъ же оно можетъ служить здѣсь для астрономическихъ соображеній, облегчая трудъ изслѣдованій.

Продолженіе времени 162 сутокъ Солнца есть *пратождень* его, въ продолженіе котораго свѣтовая оболочка Солнца до извѣстной степени *гаснетъ* (иначе показываются на ней въ большемъ числѣ и размѣрѣ пятна), а потомъ опять возжигается (т. е. уменьшаются на ней пятна), правильнѣе же сказать *просвѣтляется*. И хотя сіи 162 сутокъ Солнца собственно означаютъ періодъ времени отъ наибольшаго изчезновенія до возникновенія пятенъ свѣтовой оболочки Солнца, однако этотъ періодъ имѣетъ еще соотношеніе

къ числовидному, или гмотному году Солнца; именно: 162:7,812½=1:*48*,22530; за симъ числовидный годъ (или 7,812½ сутокъ Солнца) содержится въ Великомъ годѣ Солнца, иначе въ 375,000 его сутокъ, *48* разъ. Разность содержанія перваго къ послѣднему есть 0,22530. Эта разность современемъ пригодится. Теперь опять перейдемъ къ счисленію времени тôждня Солнца, которое съ перваго взгляда кажется совершенно не совпадетъ съ приведеннымъ составомъ времени своего пратôждня; это та же провѣрка по Естественной Астрономіи: 900 числовидныхъ дней нашей Земли заключаютъ въ себѣ 36 оборотовъ или сутокъ Солнца; умноживъ ихъ на число 4½ (на 9/2), получимъ тотъ же пратôждень, т. с. 4050 дней Земли, или 162 сутокъ Солнца. Прежде уже сказано было, что въ 900 числовидныхъ дняхъ Земли имѣется 25 оборотовъ нашего Прасолнца (звѣзды свѣта 6), умноживъ сіе число на 4½ (во сколько разъ быстрота суточнаго двига Солнца превосходитъ таковую же Земли), получаемъ въ произведеніи число 112½, иначе во столько разъ, по числовиду, *поперечникъ* Солнца болѣе поперечника Земли. Самое же, выраженное выше число 162, напоминаетъ число часовъ протяженія (81+81) естественной мѣры, по числовиду же *поперечника* Земли; кромѣ этого слѣдуетъ припомнить, что сутки Солнца, представленныя въ числовидныхъ суткахъ Земли = 25 и за тѣмъ приведенныя въ часы времени естественной мѣры (значитъ умноженныя на 81) = 2025, а сіе количество равняется числу сутокъ пратôждня (4050), раздѣленныхъ на 2. Сіи сутки его 4050, раздѣленныя на число числовидныхъ дней года Земли, или на 364½, по десятеричному обычному счету = 11,11111 годамъ, или 100 сороковинамъ. Въ нашемъ же году, въ отношеніи къ нему самому, нѣтъ другихъ бôльшихъ подраздѣленій времени, какъ только 9 сороковинъ его составляющихъ (сороковина = со-година, то что въ совокупности себѣ равныхъ дней составляетъ годъ, иначе рôкъ, лѣто). Право гражданства сороковины потеряли у насъ, какъ дѣлителя года, со времени появленія къ нашей Землѣ Луны. Но мы здѣсь самою очевидностію убѣждаемся въ великомъ значеніи сороковинъ въ дѣленіи времени пратôждня, который имѣетъ непосредственное вліяніе на всѣ планеты нашей системы міра, а не такое какъ Луна — и то собственно только для Земли и въ отраженіи охлажденныхъ лучей Солнца; да и самый дѣлежъ нашего года на 12 мѣсяцевъ, какъ выше сказано — никуда не годенъ и существуетъ только въ нашемъ воображеніи, вести по немъ счетъ — «притулити горбатого до стіны.» Такое *дикое* времясчисленіе едва-ли можетъ долго продолжаться. Нашу Луну справедливо можно назвать *самозванцемъ* въ естественномъ времясчисленіи; нынѣшній ея чинъ дѣлителя времени года, данный ей людьми, ей самой не въ моготу, это все равно, что неграмотнаго заставить переписывать

бумаги. Теперь, не нарушая ни равноденствій, ни четырехъ временъ года (замѣчу: которыя *разомъ* находятся на Землѣ), можно составить самый точный астрономическій календарь, по которому и простолюдинъ будетъ знать складъ состоянія воздушныхъ токовъ и причины разныхъ измѣненій погоды и солнечной теплоты въ напередъ разсчитанное время и вліяніе всего этого на растительность и на здоровье людей и животныхъ. Для всего этого ровно не нужно никакихъ предсказаній.

Если насъ, повидимому, озадачиваетъ содержаніе въ пратôждне Солнца *11*-ти лѣтъ съ дробью 0,*11111*, а также и содержаніе въ немъ *100* сороковинъ, то тѣмъ не менѣе примѣчательно и содержаніе сороковинъ въ тôждне Солнца, или 40½ числовидныхъ дней Земли въ таковыхъ же 900 дняхъ ея = *22,22222* сороковинамъ.... Эти количества 11,11111 и 22,22222, иначе нельзя выразить десятичными дробями, но при всемъ томъ они весьма знаменательны. Всячески, Природа есть великій математикъ и сообразитель: это тѣ же ея кристаллы и живопись мороза на оконныхъ стеклахъ, и малость и величина и великій умъ и простота — для нея все равно; милліонъ соображеній и сочетаній и одно соображеніе и сочетаніе — въ одинъ мигъ ею рѣшаются!...

Періодъ времени пратôждня Солнца (11 лѣтъ и 40½ дней) особенно для насъ важенъ потому, что въ извѣстные годы его подраздѣленій, довольно правильно появляются въ бôльшемъ или меньшемъ количествѣ пятна на свѣтовой оболочкѣ Солнца, а потôмъ слѣдуетъ бôльшее или меньшее ихъ изчезновеніе, что влечетъ за собою бôльшее или меньшее состояніе тепла на поверхности нашей Земли, слѣдовательно это есть общій законъ для всѣхъ планетъ и, должно полагать, что такимъ же порядкомъ получается тепло съ свѣтовой оболочки Солнца и на самую его поверхность, на которой, разумѣется, растительность и жизненность также всеобщи какъ и здѣсь. Повидимому подъ свѣтовою оболочкою Солнца есть еще, хотя и свѣтовая, но темная оболочка, просвѣчивающая съ поверхности его для того, чтобы умѣрить ослѣпительный блескъ первой оболочки (или крова), что доказываютъ намъ сказанныя пятна *чернаго* цвѣта, видимыя на Солнцѣ, а подъ этою черною невѣсомою рѣжью, или тѣнью должны находиться воздухъ и облака, сходственные съ нашими. Всякому извѣстно, что *темнота* ночная производитъ охлажденіе накаленнаго днемъ воздуха, даже и въ полуденное время *тѣнь* отъ непросвѣчивающихъ предметовъ охлаждаетъ его; тоже самое замѣчаемъ, что бôльшее появленіе пятенъ на Солнцѣ понижаетъ среднюю теплоту Земли: слѣдовательно сія темная оболочка есть ничто иное, какъ *отрицательнаго* состоянія свѣтъ числовида 5, имѣющій свойство холода, и что сія отрицательность, какъ, дѣйствующая сила, точно такъ шлетъ къ намъ

свои прохлаждающіе и холодные лучи, какъ свѣтовая оболочка цвѣтные, вмѣстѣ съ ними соединенные. Чѣмъ *ярче* бываетъ какой бы то ни было свѣтъ, тѣмъ *тѣнь*, чрезъ заслону этого свѣта отпечатлѣваемая, бываетъ *темнѣе*, слѣдовательно *темнота сообразна яркости свѣта* и есть (можно сказать) ничто иное, какъ обратная его сторона; поэтому выводится и другое заключеніе: *холодъ есть отрицательное состояніе теплоты*, тоже что обратная его сторона. Кто узнаетъ промежность между свѣтомъ и темнотою и между тепломъ и холодомъ, тотъ узнаетъ многое и, своими по сей части открытіями, можетъ принесть великую пользу человѣчеству. Въ Природѣ и здѣсь есть числовидныя выкладки, точно такъ, какъ бы дѣло шло о химическихъ первинахъ. На сихъ началахъ основано было и вѣрованіе о борьбѣ тьмы со свѣтомъ, злаго начала съ добрымъ.

Пратождень Солнца, или круговоротъ времени въ 11 лѣтъ и $40^1/_2$ дней, именно тамъ (на Солнцѣ) предопредѣленъ для царствъ растительнаго и животнаго, такъ какъ въ продолженіе этого времени повышеніе и пониженіе тепла разсчитано со всею точностію, подобно какъ у насъ эта перемѣна совершается астрономически, въ продолженіе года или 365 дней. Слѣдовательно время пратождня, въ разсужденіи сихъ царствъ, составляетъ на всей поверхности Солнца смѣну временъ года; посему оно не нуждается, подобно нашей Землѣ, одинъ разъ только въ своемъ Великомъ Годѣ, смѣнять свои времена года, иначе довольствоваться только свѣтомъ, а стало быть и тепломъ имъ получаемымъ со звѣзды свѣта 6, около которой оно обращается; въ такомъ разѣ довелось бы ему, каждымъ временемъ года, одинъ только разъ пользоваться въ 26,063 года нашей Земли, или, по крайней мѣрѣ, въ 535 лѣтъ числовиднаго своего года, но это все равно что не имѣть сихъ временъ; напротивъ того въ своей свѣтовой оболочкѣ оно имѣетъ въ достаткѣ свой собственный свѣтъ (и тепло), нуждаясь только, въ извѣстной мѣрѣ, насыщеніемъ его отъ своего Прасолнца. Отъ этого смѣна временъ года на Солнцѣ совершенно независима отъ его безконечной орбиты вокругъ звѣзды 6, въ противномъ случаѣ растительность и жизненность въ такой круговоротъ времени *совершенно бы исчезли*. Такимъ образомъ, состоя изъ здѣшнихъ началъ, растительность (соотвѣтственная нашей травѣ) тамъ возобновляется или обновляется каждыя 11 лѣтъ и $40^1/_2$ дней; деревья, по соображенію, въ сто разъ высшія нашихъ, хотя приносятъ плоды въ нѣсколько саженъ въ поперечникѣ, но для созрѣлости ихъ достаточно можетъ быть три года времени. Посему соображенію люди, которые тамъ далеко выше самыхъ высокихъ нашихъ деревъ и спящіе не менѣе восьми нашихъ сутокъ, никогда бы не могли проснуться отъ своего пріятнаго сна, если бы ожидали зрѣлости сихъ плодовъ въ

продолженіе нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ, да и сохранять ихъ почти вѣчно не было бы никакой возможности. Нѣчто подобное, по свойству временъ года, представляетъ намъ, по наблюденіямъ астрономовъ, планета Юпитеръ*).

Кромѣ этого годъ его состоитъ изъ 11 лѣтъ, 314 дней, 20 часовъ, 2 мин. нашей Земли, что составляетъ 4332,65707 ея дней по теперешнему счету времени. Пратождень Солнца заключаетъ въ себѣ 4050 числовидныхъ дней Земли, а по нынѣшнему разсчету 4104,14790 (4+1+4=9), вычтя сіе число изъ числа дней Юпитера, въ остаткѣ получаемъ 228,50917 нынѣшнихъ сутокъ Земли, которыя 19 мин. и 12 сек. менѣе противъ своихъ числовидныхъ, что составитъ числовидныхъ сутокъ 225,45405. Посему годъ планеты Юпитера состоитъ, по числовидному счету Естественной Астрономіи: изъ пратождня Солнца, или

4050 дней Земли, или 162-хъ сутокъ Солнца и
изъ 9 сутокъ Солнца, или - 225 дней Земли

Итого изъ 4275 числовидныхъ дней Земли (4+2+7+5=18=1+8=9), или 171-хъ сутокъ Солнца (1+7+1=9). Сіи добавочныя въ году Юпитера 225 числов. дней Земли называются

---

*) „Наклонность плоскости пути Юпитера къ эклиптикѣ $1^1/_3$°; а „наклоненіе экватора Юпитера къ его пути только 3°, т. е. почти въ „8 разъ менѣе чѣмъ у насъ, и какъ отъ этого наклоненія зависятъ „времена года и дня, то очевидно, что на Юпитерѣ, въ какомъ нибудь „мѣстѣ, перемѣны временъ года незначительны, или, что лѣто весьма „мало отличается отъ зимы, которыя тамъ продолжаются по 3 года. „Тоже самое можно сказать о временахъ дня, что на большей части „поверхности Юпитера день и ночь бываютъ равны, именно почти по 5 „нашихъ часовъ (Чтенія народ. астр., Зелен., стр. 254); тамъ же „стр. 259; Климаты (на Юпитерѣ) не такъ постепенны, какъ на Землѣ, „они рѣзко отдѣляются одинъ отъ другаго, но *перемѣна годовыхъ временъ* въ томъ же мѣстѣ почти незамѣтна". Сюда должно присоединить и слѣдующее превосходное мѣсто изъ сего же сочин. г. Зеленаго (стр. 248): „Такъ какъ на Марсѣ зима почти вдвое длиннѣе нашей, то весьма „вѣроятно, что тамъ гораздо болѣе скопляется снѣгу и льду, или чего „то подобнаго, нежели около нашихъ полюсовъ. Особенно замѣчательно „то, что между тѣмъ, какъ полюсы земные остаются покрыты вѣчнымъ „льдомъ и снѣгомъ, на Марсѣ напротивъ того, полярные снѣга какъ „будто растаиваютъ во время тамошняго лѣта. Если бы близость Солнца „была единственною причиною теплоты, этого не могло бы случиться, „потому что Марсъ почти вдвое дальше, отъ Солнца, нежели Земля. „Это подтверждаетъ сказанное нами о теплотѣ Земли и дѣйствіи солнечныхъ лучей, что они возбуждаютъ только собственную теплоту планетъ, и болѣе отдаленныя планеты, конечно *снабжены отъ Природы*

три четверти третины тождня Солнца и составляютъ пратождня Солнца $^1/_{18}$ часть (1+8=9). Такимъ образомъ годъ Юпитера составленъ 1-е изъ пратождня Солнца, въ продолженіе котораго совершается на Солнцѣ полная смѣна его временъ года (подразумѣваемаго), потому, что тамъ сіи времена совершенно независимы отъ года или годовъ его. 2-е изъ 9 сутокъ Солнца. Поэтому въ году Юпитера, въ продолженіе 162 сутокъ Солнца, происходятъ на немъ тѣ же самыя перемѣны временъ года, какъ и на самомъ Солнцѣ; но къ симъ суткамъ, для полнаго года Юпитера, прибавляются еще 9 сутокъ Солнца, т. е. одна часть изъ подраздѣленій временъ слѣдующаго его пратождня. По этому годъ Юпитера представляетъ для насъ самое странное и необыкновенное явленіе: по времени онъ дѣлится на 19 ровныхъ частей, каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ одну девятину, или девять сутокъ Солнца; каждая девятина наглядно можетъ соотвѣтствовать нашему мѣсяцу. Какъ только годъ Юпитера прошелъ своихъ 18 девятинъ времени, или полное число девятинъ составляющихъ пратождень Солнца, то въ противность видимо постоянныхъ временъ года послѣдняго, онъ

„*большею собственною теплотою**). Можетъ быть тоже самое должно бы „было сказать и относительно освѣщенія планетъ, потому что и новѣйшія наблюденія надъ полярными снѣгами и льдами Марса, обличаютъ „всю нелѣпость мысли, что самыя отдаленныя отъ Солнца планеты Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ, должны мерзнуть въ вѣчной *стужѣ и жить* „въ вѣчномъ полу-ココракѣ, *какъ будто* неистощимая Природа *не найдетъ* „средствъ уравновѣсить свои благодѣянія“. Не взирая на то, что собственная теплота поверхностей планетъ вычислена, по которой онѣ оказываются *совершенно годными къ обитанію*, неминуемо послѣ сего, по поверхностному взгляду, является новое къ сему препятствіе для отдаленнѣйшихъ планетъ, именно въ *продолжительности* ихъ годовъ, такъ Сатурнъ обращается около Солнца въ 29 лѣтъ, Уранъ въ 84, а Нептунъ въ 164; какъ же такіе продолжительные и даже вѣковые ихъ года можно для царства растительнаго дѣлить только на четыре времени года, да и можетъ ли растеніе находиться подъ снѣгомъ въ продолженіе 40 или 80 лѣтъ и вновь возникнуть, или же цвѣсти 40 лѣтъ, а зернамъ и плодамъ столько же созрѣвать? И можно ли цѣлымъ народонаселеніямъ переживать такія же зимы? а животнымъ въ это время добывать пищу?

---

*) Собственная теплота планетъ подъ ихъ экваторами, происходящая отъ суточнаго ихъ обращенія, мною вычислена въ Примѣрахъ всеcв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 72—79 и друг. Изъ сихъ вычисленій, наприм. явствуетъ, что собственная теплота Земли относится къ таковой же Юпитера какъ 1: 3,38454, а къ теплотѣ Сатурна какъ 1: 1,28660.

захватываетъ къ своему году отъ Солнца еще одну девятину, т. е. 9 его сутокъ отъ слѣдующаго пратождня. Пройдя по орбитѣ своей эту часть времени (значитъ пространства съ нимъ соединеннаго), онъ совершаетъ полный свой годъ; но слѣдующій его годъ, хотя по счету времени совершенно равный съ своимъ предъидущимъ, являетъ, или несетъ на этомъ мѣстѣ своей орбиты, уже другую перемѣну времени года на своей поверхности; а сказать по здѣшнему, вмѣсто времени Генваря, замѣняетъ его Февраль мѣсяцъ со всѣми своими измѣненіями погоды и тепла, иначе № 1-й девятины замѣняется тогда № 2-мъ, а въ началѣ третьяго года Юпитера вмѣсто девятины № 2-го, появляется тогда девятина № 3 и т. д. Словомъ сказать, чрезъ 18 лѣтъ Юпитера входитъ въ составъ сихъ лѣтъ, вмѣсто 18-ти пратождней Солнца, еще одинъ 19-й. Отъ этого въ продолженіе 18 лѣтъ Юпитера времена года его производятъ на немъ полный кругооборотъ чрезъ всѣ №№ девятинъ; по сему, хотя облоходъ (или орбита) Юпитера по размѣру своему всегда одна и та же, но времена года его имѣютъ свою особую *свѣтовую* орбиту, которая чрезъ 18 лѣтъ Юпитера производитъ полный оборотъ своихъ временъ, она образована отъ вліянія на сію планету вообще свѣта 5, пратождня Солнца. Отъ этого на Юпитерѣ, при означеніи времени, нельзя сказать: онъ родился *зимою* въ 1-й девятинѣ (положимъ, по нашему, въ Генварѣ мѣсяцѣ), потому что тамъ, въ періодъ времени его 18 лѣтъ, зима проявляется послѣдовательно чрезъ всѣ 18 девятинъ, а въ 19-й является нáново, откуда началась за 18 лѣтъ этой планеты. Повторяю: это значитъ, что на какомъ бы ни было данномъ мѣстѣ Юпитера, кромѣ обычныхъ ежегодныхъ тамъ смѣнъ временъ года, они еще въ 18 лѣтъ производятъ свой собственный кругооборотъ независимо отъ своего года, такъ какъ этотъ кругооборотъ образуется непосредственно отъ мѣры времени пратождня Солнца. Такимъ образомъ на орбитѣ Юпитера, или въ его году, происходитъ два движенія: 1-е есть тмотное, обычное, по которому сія планета совершаетъ свое обращеніе вокругъ Солнца. 2-е свѣтовое, прямо исходящее съ поверхности Солнца, распредѣляющее на его поверхности времена года, которыя, кромѣ обычныхъ своихъ смѣнъ, всѣ вмѣстѣ передвигаются на каждой мѣстности въ продолженіе сказаннаго уже періода времени, это имѣетъ благотворное вліяніе на царства растительное и животное, способствуя ихъ разнообразію; яснѣе сказать: Юпитеръ имѣетъ, кромѣ обычныхъ перемѣнъ года, постоянно, съ астрономическою точностію, смѣняющійся подвижной климатъ, производящій полный свой кругооборотъ въ 18 лѣтъ его. Воспринятіе солнечнаго свѣта этою громадною планетою отъ быстраго ея обращенія на оси, порождаетъ въ солнечномъ свѣтѣ, тѣ благотворныя физическія проявленія, о которыхъ мы не можемъ имѣть и понятія; тамъ каж-

дый цвѣтъ лучей его на нее вліяетъ, потому что лучше раздѣляется и воспринимается. По этому изящество ея природы должно быть въ высшей степени развито. Въ періодъ времени пратôждня Солнца замѣчается: 1-е наибольшее очищеніе солнечной оболочки отъ пятенъ, въ слѣдствіе чего у насъ грозы усиливаются, средняя теплота воздуха увеличивается и потôмъ 2-е наибольшее появленіе пятенъ и тогда у нáсъ теплотворъ воздуха убавляется, а глубокую ночь у полюсовъ прерываютъ все чаще и чаще *сѣверныя сіянія*.

Такъ какъ Солнце наше вліяетъ на всю свою систему, то и дѣйствіе свѣта и теплотвора въ его пратôждня времени вліяетъ вездѣ, гдѣ оно свѣтитъ, одинаково; одна только мѣра воспріимчивости планетами его лучей различна, смотря по ихъ величинѣ, соединенной съ бóльшею или меньшею быстротою ихъ двиговъ. Въ такомъ разѣ лучше всѣхъ ихъ воспринимаетъ планета Юпитеръ. Доказательствомъ этой воспріимчивости служитъ видъ ея поверхности и самое образцовое ея дѣленіе времени, какъ своего простаго, такъ и *великаго года*—сообразно подраздѣленіямъ времени въ перемѣнахъ пятенъ свѣтовой оболочки Солнца. Въ таковой воспріимчивости отраженій солнечнаго свѣта: «Юпитеръ въ сильный телескопъ представляется перевитымъ различными полосами.... Сверхъ этихъ обыкновенныхъ полосъ, часто, въ *продолженіе нѣсколькихъ часовъ*, раждаются и исчезаютъ меньшія полосы; параллельныя большимъ, или исходящія изъ нихъ какъ лучи.... Часто въ серединѣ этихъ полосъ показываются *черныя пятна*, то исчезающія, то опять появляющіяся, по большей части близь экватора планеты; движеніе ихъ параллельно экватору.... Въ атмосферѣ Юпитера примѣчены даже движенія по 10,000 футовъ въ секунду, ихъ однако жъ нельзя почесть истиннымъ движеніемъ атмосферы, т. е. вѣтрами, но надо принять за явленія подобныя нашимъ молніямъ и сѣвернымъ сіяніямъ (Зеленый, стр. 255,256,267)». Жаль, что и по нынѣ астрономы не обратили должнаго вниманія на все это: особенно на размѣръ, появленіе и исчезновеніе нѣкоторыхъ полосъ на Юпитерѣ. Но я могу навѣрно сказать, что не пройдетъ еще нѣсколько времени, какъ сія планета станетъ у насъ главнымъ барометромъ всѣхъ погодныхъ и атмосферныхъ на нашей планетѣ измѣненій, какъ то: появленій грозъ, а также и сѣверныхъ сіяній у полюсовъ. Въ ночное время Юпитеръ будетъ намъ указывать на всѣ сіи перемѣны, а днемъ тоже самое будетъ указывать намъ появленіе и измѣненіе пятенъ Солнца. Когда же обсерваторіи для сихъ наблюденій устроятся во всѣхъ противоположныхъ мѣстахъ земнаго шара, а особенно подъ экваторомъ и у полярныхъ странъ, тогда одновременно можно производить подобныя наблюденія разомъ надъ пятнами Солнца, надъ полосами и движеніями атмосферы Юпитера и вмѣстѣ, по телеграфу, надъ грозами, состояніемъ тепла, погоды и надъ сѣверными сіяніями нашей планеты, и тогда удостовѣримся въ справедливости всего здѣсь сказаннаго о Юпитерѣ. Онъ будетъ для насъ наилучшимъ указателемъ и чуднымъ вѣстникомъ всего прописаннаго, и Солнце, по симъ предметамъ, далеко отъ него отстанетъ, не взирая на то, что оно есть единственная причина всѣхъ сихъ явленій. При семъ также необходимы, въ одно опредѣленное по телеграфу мгновеніе, снятія снимковъ съ Сѣвернаго сіянія, Солнца и планеты Юпитера, дабы по сличеніи ихъ, можно производить необходимыя измѣренія и проч. Особенно важно въ свойствѣ года Юпитера есть то, что имъ открывается одинъ изъ законовъ движенія свѣтилъ. Предъ симъ однимъ только закономъ сила притягательная и, какая то съ нею въ войнѣ, средобѣжная, будто бы непосредственно управляющія двигами небесныхъ тѣлъ, оказываются прямо несостоятельными; и въ самомъ дѣлѣ, какъ уразумѣть въ одномъ годѣ—двойственный годъ; подобно какъ у Сатурна видѣть три кольца, которыя дружно, безъ подпорокъ и, не задѣвая одинъ другаго, кружатся около этой планеты, а еще болѣе, что на сей двойственности Юпитерова года основаны: сущность, составъ, размѣръ, величина и бытіе этого свѣтила. Послѣ этого какъ намъ ни мудровать о силахъ притягательной и средобѣжной, а все таки необходимо должно согласиться, что двигами небесныхъ тѣлъ управляетъ *всеразумная* сила, состоящая изъ свѣтовъ и невѣсомостей небесныхъ тѣлъ все высшихъ и высшихъ числовидовъ свѣта. Точно такъ какъ и царствами, на обитаемыхъ небесныхъ тѣлахъ, растительными и животными распоряжается ихъ совершенствомъ та же недовѣдомая нашему уму сила, а можетъ быть еще и высшая.

Теперь разберемъ сущность вышесказаннаго по девятеричному счету естественныхъ астрономическихъ мѣръ, потому что другихъ вычисленій не можетъ быть въ Естественной Астрономіи. Простой годъ Юпитера состоитъ изъ сутокъ Солнца:

162+9, или изъ 4050+225 числовидныхъ сутокъ Земли, иначе сей счетъ по мѣрамъ Естества такой:

1+6+2+9=18 и

4+5+2+2+5=18, это такой простой счетъ, по которому ни на волосокъ нѣтъ ни лишняго, ни передачи, и, такъ сказать, въ немъ помѣщается вся планета Юпитеръ. Эти числа 18 и 18 наводятъ насъ на мысль: чтобы узнать свѣтовой (выше уже упомянутый), или великій годъ Юпитера, нужно простой его годъ помножить на сіе число:

162+9
18

свѣтовой годъ = 2916+162 суткамъ Солнца, или
3078 (=3+7+8=18), что равняется числовиднымъ днямъ Земли:
72,900+4050, а таковымъ годовъ ея:
200*) и +11 и 40½ днямъ, а все вмѣстѣ составляетъ:
211 лѣтъ и 40½ дней.

---

*) Вскорѣ послѣ того, какъ я окончилъ сіе изслѣдованіе, пріятно былъ озадаченъ слѣдующимъ астрономическимъ извѣстіемъ (Сынъ Отечества, 1875 г. 10 Декабря, № 236): „7-го Декабря вечеромъ, въ 9 часовъ, 42 минуты, по словамъ „Спб. Вѣдом.“ планета Юпитеръ должна была проходить въ тѣни отбрасываемой Луною, движеніе продолжалось 6 мин. 15 секундъ. Этотъ феноменъ, доступный для невооруженнаго глаза, повторяется разъ въ *200 лѣтъ*. Въ послѣдній разъ онъ наблюдался въ 1675 году, при чемъ Ремеръ опредѣлилъ скорость движенія свѣта. Наблюденія надъ этимъ феноменомъ важны для опредѣленія существуетъ ли на Лунѣ атмосфера, а также для рѣшенія нѣкоторыхъ другихъ астрономическихъ вопросовъ“.

И послѣ этого нельзя не удостовѣриться, что между высшими (начиная отъ Юпитера и далѣе) и низшими планетами нашего Солнечнаго міра есть соотношенія, по сущи своей постепенно объясняющія предвѣчные законы свойствъ и движеній свѣтилъ. Изъ этой выписки усматриваемъ, что свѣтовой, или *великій годъ* планеты Юпитера, заключающійся, по числовидному исчисленію, изъ 200 лѣтъ+11 лѣтъ и 40½ дней, имѣетъ совпаденіе съ прохожденіемъ тѣни Луны на поверхности Юпитера, и эта тѣнь прямо для насъ бываетъ видима въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ ровно чрезъ 200 лѣтъ! Мое удивленіе еще усугубляется и тѣмъ, что первыя двѣсти лѣтъ сосчитаны мною по числовидному исчисленію, а послѣднія по обыкновенному времясчисленію, которое на сей періодъ времени менѣе 825-ю числовидными днями. Симъ указывается, что наша Земля въ движеніи своемъ какъ бы не желаетъ отстать отъ главнаго подраздѣленія времени *великаго года* Юпитера: но такъ какъ со дня появленія къ ней Луны тяжесть *гнета* послѣдней уменьшила сутки Земли на 1152 секунды, то и вышло со стороны ея истолкованіе закона общаго на частный, а чрезъ это она все таки какъ бы участвуетъ въ главномъ подраздѣленіи великаго года Юпитера, по крайней мѣрѣ въ числительномъ счетѣ своихъ годовыхъ кругообращеній, въ количествѣ ровно 200 единицъ. Впрочемъ относительно Земли это не единственный примѣръ. Сіи уклоненія отъ числовида естественныхъ астрономическихъ мѣръ нашей Земли, нисколько не нарушая общихъ законовъ движенія свѣтилъ, современемъ послужатъ къ успѣхамъ Астрономіи, потому что узнаемъ по нимъ самую *разность*

Этотъ свѣтовой, или великій годъ Юпитера, равняется 190 числовиднымъ сороковинамъ (40½ дн.) нашей Земли, точно такъ какъ время тождня Солнца состоитъ изъ 900 числовидныхъ дней Земли, что по такому счету равняется ея 2 годамъ и *171* дню. Таковъ есть планеты Юпитера *календарь*, ея свѣтоваго и вмѣстѣ великаго года по численному размѣру Естественной Астрономіи, въ которомъ напередъ за 211 лѣтъ и 225 дней разчислены всѣ имѣющія происходить перемѣны, не только на свѣтовой оболочкѣ Солнца и появленія его пятенъ, но и всѣ измѣненія въ свѣтѣ нашего Прасонца, которымъ сіе свѣтило тоже подвержено. Какъ только все это астрономически на Юпитерѣ будетъ разсчитано, то и самыя на немъ погодныя перемѣны и всѣ будущія грозы и сѣверныя сіянія будутъ напередъ записаны и отмѣчены, точно такъ какъ мы напередъ означаемъ и описываемъ будущія затмѣнія Солнца и Луны. Такъ какъ въ свѣтовой оболочкѣ Солнца преобладаетъ водородъ, то сія первина, въ видѣ воды, тумановъ, мглы, благотворнѣе всего на планетахъ дѣйствуетъ на растительность и жизненность и потому то намъ необходимо дорожить всѣмъ этимъ и не допускать свои страны на жертву гибельныхъ засухъ. Какъ отвращать ихъ, естествознаніе намъ давно это открываетъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи мы обогатимся по сей части еще бо́льшими открытіями.

Несомнѣнно, что начало великаго года на Юпитерѣ сопровождается его счастливыми и просвѣщенными обитателями торжествами, на которыхъ молодые люди обоего пола, коимъ кончилось только 18 лѣтъ (по нашему 211 лѣтъ) въ первыхъ рядахъ сонмовъ, возносятъ Творцу благодарственныя мольбы.

въ сихъ уклоненіяхъ. Приведемъ для этого небольшой примѣръ: Нынѣшніе сутки Земли = 23 час., 56 мин., 4 сек., = 86,164 сек.; посему годъ Земли, или 365,25637 ея дней, равняется 31,470,767 секундамъ, это количество менѣе противъ числовиднаго года Земли на 42,077 секундъ, или на 4,88342 дня; слѣдовательно нынѣшній ея годъ равняется 360,37295 числовиднымъ днямъ; и какъ покрытіе планеты Юпитера тѣнью нашей Луны случается ровно чрезъ 200 лѣтъ, то приведенный въ числовидные дни нынѣшній годъ Земли, или 360,37295, множится на число 200 и въ произведеніи получаемъ 72,074,59000 числовидныхъ дней. Великій годъ Юпитера состоитъ изъ 200 лѣтъ + 11 лѣтъ и 40½ дней, а 200 такихъ же числовидныхъ лѣтъ Земли (до появленія къ ней Луны) = 72,900 числовиднымъ днямъ, вычтя изъ сего количества число 72,074,59000, въ остаткѣ получаемъ разность 825,41000 числовидныхъ дней, или 33 таковыхъ же сутокъ Солнца и т. д. Подобнаго рода выкладки принадлежатъ къ разряду затмѣній свѣтилъ.

Опредѣливши великій, или свѣтовой годъ Юпитера, состоящій изъ 18 лѣтъ обычныхъ его годовъ (каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ 162 + 9, или 171 сутки Солнца), слѣдуетъ еще, по Естественной Астрономіи, узнать: дѣйствительно ли это количество сутокъ Солнца выражается еще и въ составѣ сущи и бытіи планеты Юпитера; если это такъ, то мы обогащаемся еще однимъ основнымъ закономъ всеразумнаго устройства небесныхъ свѣтилъ:

A) По Наблюдательной Астрономіи Юпитеръ имѣетъ поперечникъ въ 19,251 (онъ долженъ быть нѣсколько болѣе) географ. милю длины, посему онъ содержитъ въ себѣ 1814,11401, а равнодѣлъ (экваторъ) его 5699,20773 *часовъ протяженія* естественныхъ астрономическихъ мѣръ (см. Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., М. 1855, стр. 68, 76 и слѣд.). Сутки его состоятъ изъ 9 часовъ, 55 мин., 27 сек., что соотвѣтствуетъ $33^1/_2$ часамъ естественной мѣры (тамъ же, стр. 65), или: 9 час., 53 мин., 55 сек., 43 тер.; разности имѣется только на 1 мин., 31 сек., 16 тер. По сему въ одинъ часъ времени естественной мѣры, равнодѣлъ его, во вращательномъ движеніи, проходитъ *170,12560* часовъ протяженія, считая здѣсь дробь 0,12560 за единицу, потому что разсчетъ въ измѣреніяхъ до самыхъ малыхъ величинъ въ Наблюдательной Астрономіи не возможенъ. Выходитъ, что эта быстрота вращенія на оси Юпитера равна 171 часу (1 + 7 + 1 = 9) протяж. естеств. мѣры и вмѣстѣ 171 суткамъ Солнца, что соотвѣтствуетъ простому году Юпитера. Конечно такое соотношеніе весьма замѣчательно, но и слѣдующія ни въ чемъ ему не уступаютъ.

B) Точно такимъ способомъ складается и годъ планеты Сатурна, который съ перваго поверхностнаго взгляда представляетъ только обыкновенный счетъ времени. Разсмотрѣвши его повнимательнѣе, приступимъ къ его составу или складу. Годъ его состоитъ изъ 29 лѣтъ, 154 дней, 16 часовъ, 30 минутъ; помноживъ 29 на годъ Земли, или на 365,25637 ея дней, будемъ имѣть въ произведеніи 10592,43473 дня; а 16 часовъ, 30 мин. = 0,68938 днямъ. Сложивъ 154,68938 дн. съ 10592,43473, будемъ имѣть полное число дней въ году Сатурна, равное 10747,12411 днямъ Земли. Въ семъ количествѣ дней, составляющемъ годъ Сатурна, имѣется два пратôждня Солнца: пратôждень заключаетъ въ себѣ 4050 числовидныхъ дней Земли, а по теперешнему счету времени 4104,14790 дня, а въ двухъ пратôждняхъ имѣется 8208,29580 дней, вычтя ихъ изъ числа дней года Сатурна, или изъ количества 10747,12411, въ остаткѣ затѣмъ остается еще изъ года его 2538,82831 нынѣшнихъ сутокъ Земли, которыя 19 мин. и 12 сек. менѣе противъ своихъ числовидныхъ, что составитъ числовидныхъ ея сутокъ: 2504,88454, это количество равняется таковымъ же суткамъ Солнца 100,19538; такъ какъ числовидныхъ сутокъ Земли заключается ровно 25 въ

одниxъ суткахъ Солнца, поэтому годъ Сатурна, по числовидному счету Естественной Астрономіи, состоитъ:

изъ 2 пратôждней Солнца, иначе его сутокъ:

162+162 и 100,19538 (1+1+9+5+3+8=27=2+7=9) его же сутокъ, а годъ Юпитера состоитъ изъ

162+9(1+6+2+9=18=1+8=9) сутокъ Солнца; по этому число *100* сутокъ Солнца, въ годѣ Сатурна, есть ничто иное, какъ таковое же прибавочное число 9 сутокъ Солнца въ году Юпитера, умноженное, на число $11^1/_9$=100; сіи прибавочныя 100 сутокъ Солнца въ годѣ Сатурна, напоминаютъ въ годѣ Юпитера 162 сутокъ Солнца (его пратôждень), въ коихъ, какъ выше упомянуто, имѣется 4050 числовидныхъ дней Земли, иначе 100 ея сороковинъ ($40^1/_2$ дней).

C) Планета Сатурнъ имѣетъ поперечникъ 15,509 геогр. миль, слѣдовательно онъ дѣлится на 1461,58115 часовъ протяженія, а равнодѣлъ ея на 4591,69299 часовъ протяженія естественной мѣры. Сутки Сатурна заключаютъ: 10 час., 29 мин., 17 сек.; *33*$^1/_2$ часа (сутокъ Юпитера) естественной мѣры равняются:

9 час., 53 мин., 55 сек., 43 тер., присоединивъ къ нимъ 2 часа естеств. мѣры

будетъ: 35 мин., 27 сек. 30 тер.

Итого 10 ч., 29 мин., 23 сек., 14 терц. (Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 77).

Разность между первымъ и послѣднимъ счетомъ состоитъ только въ 6 секундахъ.

Посему сутки Сатурна заключаютъ въ себѣ $35^1/_2$ часовъ времени естественной мѣры. Быстрота въ одинъ часъ времени, сей же мѣры, равнодѣла Сатурна составляетъ: 129,34346 часовъ протяженія. Быстрота его обращенія *болѣе* быстроты обращенія равнодѣла Солнца въ 4,57458 раза, а *болѣе* таковой же равнодѣла Земли въ 20,58560 раза. Посему *вращательное тепло* равнодѣла Сатурна превышаетъ таковое же тепло Солнца въ $4^1/_2$, а Земли въ $20^1/_2$ разъ. Но Сатурнъ находится въ 7-й области *поступительнаго* свѣта числовида 5, который здѣсь въ 16 разъ *менѣе,* или холоднѣе, такого же на нашей Землѣ; и такъ раздѣливъ быстроту обращенія равнодѣла Сатурна 129,34346 на 16, будемъ имѣть настоящую степень его тепла (теплотвора) равную 8,08396; раздѣливъ опять сіе число на 6,28318, или на тепло Земли подъ ея экваторомъ, будемъ имѣть отношеніе тепла Земли къ теплу Сатурна, какъ 1:1,28660. Уразумѣвъ, какъ слѣдуетъ, всѣ подобныя по сущи и естеству измѣренія планетъ, можно легко тогда понять и соотношенія устройства ихъ между собою. И такъ, послѣ этого намъ хотѣлось бы знать, по измѣреніямъ Сатурна, что либо о Юпитерѣ; отвѣчаю: по есте-

ственнымъ астрономическимъ мѣрамъ быстрота равнодѣла Сатурна въ 1 часъ времени этой же мѣры равна 129,34346 часамъ протяженія. Ежели сіи часы протяженія помножимъ на часы, составляющіе сутки Земли, т. е. на 81 часъ естественной мѣры, то будетъ въ произведеніи 10476,82026, что точь въ точь составляетъ число собственныхъ дней Юпитера въ его году; иначе, при одномъ своемъ оборотѣ вокругъ Солнца, Юпитеръ во столько разъ обращается на своей оси. За симъ на вышепрописанныхъ данныхъ: a) по бывшему нашей Земли (до нынѣшняго ея планетнаго бытія) лунному вращательному теплу, полнаго числовида свѣта 2, находится годъ планеты Юпитера (4332,86470 дн. Земли); b) по вращательной же быстротѣ равнодѣла Сатурна (129,34346 час. протяженія) находится время собственныхъ сутокъ Юпитера ($33^1/_2$ час. естественной мѣры); c) окружнымъ множителемъ времени и пространства планеты Сатурна опредѣляется въ естественныхъ мѣрахъ мѣра поперечника Юпитера (Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 99 — 104) и т. д. На сихъ основаніяхъ планета Юпитеръ совершенно вычислена.

7) Я удостовѣрился, что для *свѣтоваго года* Солнца, на основаніи метеорологическихъ наблюденій, отыскано мною высшее подраздѣленіе времени непосредственно послѣ тождня, или 900 числовдней нашей Земли (равняющихся 36 суткамъ, или оборотамъ Солнца), чрезъ помноженіе сего количества на число $4^1/_2$, отъ котораго образованъ пратождень Солнца, равняющійся 4050 числов. суткамъ Земли, или 162 суткамъ Солнца: тогда началъ, на основаніи сего промѣра времени, производить самыя точнѣйшія астрономическія выкладки и между прочимъ, какъ уже видѣли выше сего, опредѣлилъ свѣтовой или великій годъ Юпитера и показалъ дѣленія свѣтоваго года Сатурна; словомъ сказать, Естественная Астрономія обогатилась новою для нея находкою, до сего же времени я производилъ по сей части астрономическія выкладки на основаніи числовидовъ свѣтилъ, ихъ подраздѣленій, также на основаніи естественныхъ мѣръ времени и протяженій и мѣры теплотвора подъ равнодѣлами (экваторами) небесныхъ тѣлъ.

Свѣтовой годъ есть совершенно независимъ отъ гмотнаго года (полнаго кругообращенія свѣтила около своего правящаго) и ни сколько съ нимъ не совпадаетъ не только на планетахъ, но и на Солнцѣ; это доказываетъ, что Солнце подчинено другому еще свѣту *(числовида силы свѣта 6)*; вообще же свѣтовой годъ собственно располагаетъ, кромѣ особою для него перемѣною временъ года на Солнцѣ и высшихъ планетахъ (Земля наша подвержена также симъ перемѣнамъ, но, такъ сказать, раздробительно относительно гмотныхъ своихъ годовъ ровно въ продолженіе 162 сутокъ Солнца), еще въ извѣстное, астрономически разсчитанное, время и

передвиженіемъ ихъ впередъ и опять предвинутіемъ ихъ на прежнюю исходную точку, значущуюся на свѣтовой оболочкѣ высшаго правящаго свѣтила (начиная отъ свѣта 5). Это свѣтовое передвинутіе силы свѣтовой, наприм. съ нашего Солнца, сопровождается на планетахъ бо́льшимъ или меньшимъ изліяніемъ на ихъ поверхность тепла или холода, не взирая на обычныя на нихъ смѣны временъ года, а кромѣ этого на бо́льшее или меньшее развитіе на нихъ электричества, а конечно и другихъ невѣсомыхъ первинъ, въ слѣдствіе чего растительность и жизненность освѣжаются тамъ новою питательностію, такъ что и самый воздухъ болѣе или менѣе освѣжается. Тѣ же самыя перемѣны происходятъ и на Солнцѣ, въ слѣдствіе вліянія на него перемѣннаго состоянія свѣтовой же оболочки (облуды) нашего Прасолнца. Покамѣсть ничего болѣе не могу сказать объ этомъ предметѣ.

Послѣ этого я все таки былъ неудовлетворенъ календаремъ свѣтоваго года Солнца и совершено понималъ, что онъ, подобно гмотному его году, долженъ имѣть еще высшія подраздѣленія. По этому написавши его пратождня

11 лѣтъ и $40^1/_2$ дней, помножилъ это время на . . . . 9 въ произведеніи получилъ . . . . 100 лѣтъ, или числовидный *вѣкъ* нашей Земли; то же самое, что 4050 ея дней умноженные на . . . . 9 въ произведеніи оказываютъ . . . . 36,450 числовидныхъ дней Земли, т. е. *сто лѣтъ* на нашей землѣ. Это же самое количество составляетъ на Солнцѣ 1458(1+4+5+8=18=1+8=9) его сутокъ. Послѣ этого можно произвести самыя точныя выкладки по нашей Солнечной и даже Прасолнечной системѣ міра.

За симъ слѣдуетъ сдѣлать подготовку о свойствахъ свѣта Солнца относительно не только астрономическихъ законовъ, но и о вліятельномъ его отношеніи на нашу Землю.

Еще въ 1855 году въ соч. моемъ: »Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл.« (стр. 104), я сказалъ слѣдующее: „Въ семъ Примѣрѣ (въ 17) я предполагалъ помѣстить вступленіе въ чаромантіе (это слово на Первобытномъ Славянскомъ языкѣ значитъ потемнѣніе письма, или буквъ, на которыхъ всякое написанное слово становится, по своему выговору, непонятнымъ) Физики, Химіи и Геологіи, но, по разнымъ обстоятельствамъ (т. е. по невниманію къ моимъ открытіямъ) отложилъ оное на неопредѣленное время. Предварительно же скажу, что всѣ вѣсомыя и невѣсомыя первины (элементы) по всесвѣтному Славянскому чаромантію, имѣютъ свои особые числовиды, точно такъ, какъ роды, или виды небесныхъ тѣлъ. Сіи

первинные числовиды суть или цѣлыя числа, или же единицы съ дробями. Они тоже имѣютъ свои выкладки, или Примѣры, такъ что числа сихъ числовидовъ, при извѣстныхъ условіяхъ и сочетаніяхъ, подобно гіероглифамъ, читаются. По нимъ, я утверждаю, есть возможность *положить начало стихійной* астрономіи. «Далѣе, тамъ же на стр. 119: «Каждое небесное тѣло одного и того же разряда, или одного и того же числовида *свѣта*, имѣетъ для частныхъ своихъ выкладокъ свой собственный уклонительный числовидъ, ему только свойственный. И потому, нѣтъ въ мірѣ такого числовида, по которому бы можно было опредѣлять всѣ небесныя тѣла: такимъ образомъ вѣчные, постоянные, непремѣнные законы образованія и движенія свѣтилъ соединены вмѣстѣ съ условіемъ вѣчнаго разнообразія Природы. Отъ этого законы вычисленій каждаго свѣтила раздѣляются на три отдѣленія: 1) на законы, или правила, всеобщіе, свойственные всѣмъ вообще небеснымъ тѣламъ; 2) на законы общіе, свойственные каждому особо разряду свѣтилъ, и 3) на законы частные, свойственные одному только отдѣльно взятому небесному тѣлу — они суть законы видимаго разнообразія. Въ семъ моемъ сочиненіи я, предварительно, коснулся только двухъ первыхъ отдѣленій, да иначе мнѣ было не возможно, ибо не объяснивъ ихъ первоначально, нельзя ни на шагъ двинуться въ третьемъ. Всякое частное разнообразіе въ Природѣ есть слѣдствіе смѣшенія, соединенія въ разныхъ мѣрахъ первинъ. Ежели бы не было сего разнообразія, не было бы нигдѣ жизненности (жизни): не взирая на это, самая жизненность строго подчинена всеобщимъ законамъ мірозданія.... Быть можетъ, вскорѣ можно будетъ дойти, что частныя свойства образованія, отдѣльно взятаго свѣтила, получаются только отъ *разности* уклоненія его отъ своего числовида; что сія разность должна подвергнуться вычисленіямъ свойствъ *химической* стовидности и что этому должны споспѣшествовать, на основаніи всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія, гіероглифическія значенія чиселъ, опредѣляющихъ числовиды первинъ (элементовъ) въ девятеричномъ счетѣ». По крайней мѣрѣ мною произведены были подобныя выкладки, и для перваго раза, оказались удовлетворительными. Это значитъ то: если я, взявъ числовидъ (формулу), допустимъ ближе всего числовидъ Земли, и по немъ я нахожу числовидный годъ ея, состоящій изъ 364½ дней, то сіи числа пишутся по девятеричному счету такъ: $\overset{1}{3}+\overset{2}{6}+\overset{3}{4}\frac{1}{2}(\frac{9}{2})$; за симъ наводятся справки, какіе предметы естества, кромѣ своей количественности, означаютъ сіи числа на разныхъ языкахъ рода человѣческаго. Потомъ приводятся числа естественной мѣры поперечника Земли и тѣ же справки и т. д. Но это только дѣлается въ приступѣ или въ введеніи къ симъ выкладкамъ, когда числовиды первинъ Земли намъ не извѣстны; если же они найдены, то въ такомъ разѣ прямо

ссылка дѣлается на Химію выкладокъ естественныхъ первинъ (ихъ сравнительныхъ соотношеній между собою и значенія въ цѣломъ колѣ) и симъ изслѣдованіе въ разсужденіи ихъ оканчивается. По новѣйшимъ открытіямъ тоже самое выявляетъ намъ распредѣлительность лучей свѣта солнечнаго, разложенныхъ призмою, иначе радужность (spectre) лучей его, по которой всѣ первичныя тѣла распредѣляются на отдѣленія и тѣмъ указываются намъ степени или мѣста, какія, по свойству своему, сіи первины занимаютъ во Вселенной; въ слѣдствіе сей распредѣлительности цвѣтовъ луча со всѣми ихъ оттѣнками, размѣрами и обозначеніями между собою и въ радужностяхъ свѣтовъ звѣздъ, выводится самое вѣрное и простое заключеніе состоящее въ томъ, что сія измѣняемость въ распредѣлительности цвѣтныхъ полосъ лучей свѣта, разложенныхъ призмою, указываетъ намъ, не только отражаемыя ею первины, но вмѣстѣ и числовиды ихъ; понятнѣе или простѣе сказать: *каждый цвѣтъ* радужнаго луча имѣетъ свое число (или свой номеръ), свой числовидъ, который соотвѣтствуетъ числовиду какой либо вѣсомой или невѣсомой первины. Я убѣжденъ, что названія радужныхъ цвѣтовъ: червнъ (жервнъ), *жолтъ* (*голдъ*), синь, зеліе, зеленъ и другихъ языковъ подобныя названія, должны имѣть въ совершенно другихъ языкахъ, въ простомъ или въ обратномъ чтеніи, соотвѣтственныя имъ числа (числовиды) и звукоподобныя названія соотвѣтственныхъ имъ первинъ....

Въ заключеніе этого сочиненія считаю необходимымъ, касательно Наблюдательно-Микроскопической Астрономіи, какъ о будущей важнѣйшей наукѣ, присоединить нижеслѣдующее: свѣтописные снимки съ небесныхъ тѣлъ и вообще съ звѣзднаго неба, могущіе быть получаемы по нижеприведенному здѣсь способу, я предпочитаю телескопу, который, въ близкой будущности, собственно только будетъ необходимъ для ожидаемыхъ или внезапныхъ явленій на небѣ. Но если дойдутъ, чтобы сквозь стекла телескопа можно было снимать со звѣздъ свѣтопись, то польза его будетъ неоцѣненна: это будетъ одно изъ чудесъ нашего времени, особенно если такіе снимки, будучи пропущены сквозь стекла увеличительнаго фонаря, отдадутъ изображеніе съ точнѣйшею въ его подробностяхъ передачею. Для самаго вѣрнаго, или микроскопическаго узнанія хода и вмѣстѣ измѣненія свѣта Солнца (бо́льшей или меньшей его силы и яркости), а также и звѣздъ необходимы слѣдующія пособія: такъ какъ изслѣдованіе о свѣтѣ Солнца дѣлится на двѣ части: на астрономическую и химическую, то и зданія для каждаго отдѣла должны быть различны. Для астрономическаго наблюденія свѣта Солнца нужна особая мѣстность, преимущественно подъ экваторомъ, и кромѣ этого требуется столь высокое мѣсто, до котораго бы не досягали облака и вообще испаренія, потемняющія свѣтъ солнечный; на

семъ мѣстѣ строится башня въ родѣ *незыбня*, на верху ея темная комната съ впалымъ полушарообразно поломъ, онъ незыблемо (а это первѣйшее условіе) и, такъ сказать, навсегда покрывается металлическими листами, на которыхъ, по всѣмъ требованіямъ Астрономіи, изображена тончайшими чертами сѣтчатая ткань, обозначающая градусы, часы, минуты, секунды широтъ, меридіана и прочее. Поверхность этого металлическаго пола (впрочемъ полъ можетъ быть наклеенъ и бумагою) должна быть пропитана химическимъ составомъ, сильно воспринимающимъ впечатлѣнія солнечнаго свѣта. Потолокъ этой комнаты долженъ вмѣстѣ служить и крышею зданія, на которомъ устроиваются воронкообразныя съ отражающими стеклами отверстія по пóрамъ дня, передающія свѣтъ Солнца одно другому, но такъ, чтобы передача этого свѣта была непрерываема и въ такомъ видѣ падала на полъ комнаты или на сѣтчатую его ткань. Это будетъ тоже подобіе солнечныхъ часовъ съ той только разностію, что послѣдніе, посредствомъ тѣни копьеца, указываютъ намъ время дня, а здѣсь самъ солнечный свѣтъ чертитъ себѣ путь и вмѣстѣ служитъ денными часами. Свѣтъ Солнца черезъ сказанное отверстіе, долженъ непосредственно падать на сѣтчатку пола въ видѣ кружка—самой мелкой серебряной монеты; подвигаясь отъ Запада къ Востоку, долженъ на этомъ пропитанномъ полу оставлять *дорожку* или *черту́*, которая начинаясь съ восхода Солнца отъ крайняго Запада полушара незыбня, вмѣстѣ съ заходомъ Солнца останавливается на высшемъ мѣстѣ крайняго востока. Верхъ совершенства свѣтоваго незыбня, или *ходисвѣта*, заключается въ явственной и вмѣстѣ самой тонкой чертѣ, которую навсегда, неизгладимо онъ оставляетъ на полу, иначе на внутренней поверхности этого полушара. И такъ сколько въ году дней столько выйдетъ полосъ на полу незыбня. Во время солнцестояній черты сіи почти соприкасаются одна другой, а въ прочіе дни года онѣ каждый день отходятъ болѣе или менѣе, что довольно извѣстно астрономамъ. Сіи пóлосы, въ усовершенствованномъ свѣтовомъ незыбнѣ, должны впечатлѣвать: 1) бóльшую или меньшую *силу (ясность)* свѣта Солнца, которая измѣняется, смотря по дѣленію его времени: суточнаго, тȏждня, съ подраздѣленіями пратȏждня и проч. 2) каждая изъ такихъ полосокъ должна оставлять родъ волнообразной колей, происходящей отъ равномѣрнаго обращенія Земли на оси и вмѣстѣ другое чуть замѣтное волненіе, происходящее отъ движенія Земли вокругъ Солнца по своему облоходу. Лучше всего снимки сихъ полосокъ разсматривать помощію увеличительнаго фонаря на стѣнѣ или же прямо чрезъ микроскопъ. Не мѣшало бы, современемъ, устроить свѣтовые незыбни во всѣхъ частяхъ Земнаго шара такъ, чтобы заходъ Солнца въ одномъ незыбнѣ передавался уже, какъ восходъ Солнца, другому незыбню. Близъ полюсовъ они бы оказали

большую услугу наукѣ въ томъ, что чертили бы свѣтовую полоску, которая указывала намъ уже не время дня и поры его и не части свѣтоваго очертанія полукруга, какое представляетъ Земля съ мѣста, гдѣ находится незыбень, а полугодичное время Земли, т. е. такая полоска ходисвѣта начертывала бы намъ видъ полуорбиты Земли со всѣми ея уклоненіями; за симъ начертаніе другой ея полуорбиты передавалось бы незыбню противоположнаго полушарія. Какъ только въ полоскахъ станутъ замѣчаться измѣненія въ большей или меньшей ясности свѣта, то съ Солнца немедленно должно снять свѣтописное изображеніе, для измѣренія и замѣчанія на немъ перемѣнъ, происшедшихъ въ пятнахъ свѣтовой его оболочки. Но сими наблюденіями полосокъ, или смугъ, ходисвѣта далеко еще нельзя ограничиваться. Когда по нимъ годичное время Земли окончится, то онѣ съизнова и, на тѣхъ же самыхъ полоскахъ незыбней, начинаютъ начертывать *второй годъ* обращенія Земли по своему облоходу въ полярныхъ странахъ, а по суточному обращенію въ прочихъ странахъ, и тогда то между полосками *перваго года*, и, по пройденнымъ по нимъ полоскамъ *втораго года*, будетъ находиться замѣтная черта́ сумежья между ними; по годамъ это сумежье полосокъ будетъ расходиться болѣе и болѣе, а потóмъ, смотря по дѣленіямъ времени свѣтовой оболочки Солнца (ея тȏждней, пратȏждней, вѣковъ) и по дѣленіямъ гмотнаго его хода вокругъ своего Прасолнца, опять станетъ сходиться. Послѣ сего, не пройдетъ и сотни лѣтъ, можно положительно дойти до великихъ открытій по Астрономіи, о которыхъ мы имѣемъ только неопредѣленныя понятія. Подобнымъ же способомъ слѣдуетъ устроить на особыхъ помѣщеніяхъ въ незыбняхъ небольшіе ходисвѣты, которые бы чертили полосы ночнаго свѣта Луны, чрезъ нихъ мы еще болѣе дополнимъ свои астрономическія свѣдѣнія касательно двиговъ Солнца, Земли и Луны; а Физика обогатится еще точнѣйшими свѣдѣніями о періодическихъ вліяніяхъ отражаемаго Луною солнечнаго свѣта на нашу Землю, относительно ея царствъ растительнаго и животнаго. Впечатлѣваемыя свѣтомъ Луны на нéзыбняхъ полоски, по своей ясности и другимъ примѣтамъ, не всегда будутъ одинаковы, но, въ разсчитанное время, будутъ совпадать, по наружному виду, съ предшествовавшими отдаленныхъ дней. Словомъ сказать, по періодическимъ однимъ и тѣмъ же перемѣнамъ луннаго свѣта, мы узнаемъ лучше *силу и свойства* преломленнаго (охлажденнаго и замедленнаго) свѣта Солнца, изливаемаго на нашу Землю.

КОНЕЦЪ.

УКАЗАТЕЛЬ.